

ВЕСТНИК 9-2 (168) **МАГИСТРАТУРЫ** 2025

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
<http://www.magisterjournal.ru>.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 30.09.2025 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.С. Ануреева, М.С. Четырин, Е.А. Няшин РАСЧЕТ И КОНСТРУИРОВАНИЕ УЗЛА СОПРЯЖЕНИЯ СТОЙКИ БЛОЧНО-МОДУЛЬНОГО ЗДАНИЯ С ФУНДАМЕНТОМ.....	4
А.А. Воропаев, А.А. Извеков ОЦЕНКА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДВАЛЬНОЙ И ЦОКОЛЬНОЙ ЧАСТЕЙ СТЕН ЗДАНИЯ, ВКЛЮЧАЯ КОНСТРУКЦИЮ ПОЛА ПОДВАЛА, ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТАХ УТЕПЛЕНИЯ.....	8
А.А. Воропаев, А.А. Извеков СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТОЛЩИНЫ ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННОГО СЛОЯ СТЕН ПОДВАЛА НА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕПЛОЗАЩИТНОЙ ОБОЛОЧКИ ЗДАНИЯ.....	13
П.Е. Мосин, И.С. Ануреева, А.Ю. Белоглазов, М.С. Четырин СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СТАТИЧЕСКОГО РАСЧЕТА И РАСЧЕТА ПО МАТЕРИАЛУ МОНОЛИТНОЙ БАЛКИ, ПОЛУЧЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ САПР, С РЕЗУЛЬТАТАМИ РУЧНОГО РАСЧЕТА.....	18
П.Е. Мосин, И.С. Ануреева, А.Ю. Белоглазов, Е.А. Няшин СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СТАТИЧЕСКОГО РАСЧЕТА И РАСЧЕТА ПО МАТЕРИАЛУ МОНОЛИТНОЙ ПЛИТЫ ПЕРЕКРЫТИЯ, ПОЛУЧЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ САПР, С РЕЗУЛЬТАТАМИ РУЧНОГО РАСЧЕТА.....	23
М.С. Четырин, П.Е. Мосин СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РУЧНОГО РАСЧЕТА ОТДЕЛЬНО СТОЯЩЕГО СТОЛБЧАТОГО СВАЙНОГО РОСТВЕРКА С РЕЗУЛЬТАТАМИ РАСЧЕТА ЕГО ЧИСЛЕННОЙ МОДЕЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ САПР.....	27
А.А. Иванов ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ.....	36
С.А. Шахвердян, Д.В. Глотов РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ.....	38

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.А. Камалова, Н.К. Акимова ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В РАБОТЕ С ГЛУБОКИМИ ИМАГИНАТИВНЫМИ ПЕРЕЖИВАНИЯМИ В КАТАТИМНО-ИМАГИНАТИВНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ.....	40
Л.А. Гоголева МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПОЛИКЛИНИК.....	46

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А. Батищева, А.А. Исакова СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА.....	49
С.А. Бачурина ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРА- ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПЛАТФОРМЫ «МОЙ СПОРТ».....	52

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.И. Матвеев СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ БИЗНЕС-АНАЛИЗА НА ОСНОВЕ ГИБРИДНОЙ ПРОЦЕССНО-ИТЕРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ.....	54
Е.Е. Лапонова МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	59
А.А. Ардашев, И.В. Кузовников СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ХМАО-ЮГРЫ.....	66

<i>А.В. Ведерников</i> УЧЕТ И КОНТРОЛЬ ЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	68
<i>А.В. Ведерников</i> ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО УЧЕТА В БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	70
<i>А.В. Ведерников</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	72
<i>Е.А. Бастракова</i> РОЛЬ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	74
<i>А.В. Логинов</i> АНАЛИЗ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ.....	76
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Г.В. Отт</i> ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ.....	78
<i>Ю.М. Литвяк</i> ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	86
<i>Д.А. Кравцова</i> ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ПРОКУРОРОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ.....	88
<i>Ю.Ю. Бакеев</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, К ОПЛАЧИВАЕМОМУ ТРУДУ.....	93
<i>А.С. Капарова</i> ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	96
<i>Г.С. Байдалиева</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ.....	99
<i>М.М. Нурхатов</i> ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ДОГОВОРОВ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	101
<i>Л.А. Глотова</i> РОЛЬ КАДРОВЫХ СЛУЖБ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ В ПРИМЕНЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	104
<i>М.Р. Гаева</i> ПОНЯТИЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ИХ ВИДЫ.....	110
<i>К.В. Подгорбунских</i> К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.....	112
<i>Информация для авторов</i>	114

Т
Е
Х
Н
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

И.С. Ануреева, М.С. Четырин, Е.А. Няшин

РАСЧЕТ И КОНСТРУИРОВАНИЕ УЗЛА СОПРЯЖЕНИЯ СТОЙКИ БЛОЧНО-МОДУЛЬНОГО ЗДАНИЯ С ФУНДАМЕНТОМ

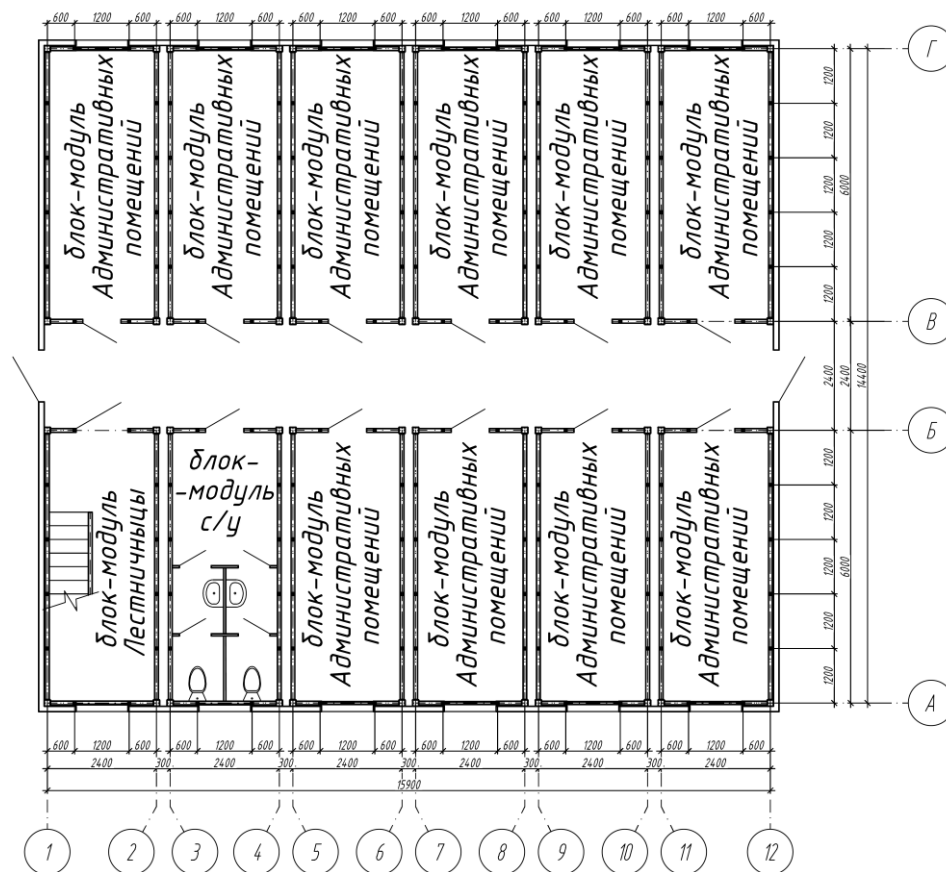
По состоянию на 2025 год, блочно-модульное строительство находится среди приоритетных направлений развития строительного сектора. Согласно Постановлению Правительства РФ от 30.12.2017 №1710 «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». В России модульное строительство может стать новым равноценным вариантом капитального строительства. Применение типовых конструкций обеспечивает оптимизацию финансовых и трудовых ресурсов и сокращению сроков монтажа. Актуальным вопросом в настоящее время остается вопрос проработки подробной методики расчета, проектирования и конструирования как несущих элементов блочно-модульных зданий, так и узлов сопряжения конструкций друг с другом [1, 2].

Ключевые слова: метод конечных элементов, узел сопряжения стойки с фундаментом, напряженно-деформированное состояние, блочно-модульное здание, несущая способность болтов, пластическая деформация.

В рамках данной работы произведен расчет и конструирование одного из возможных вариантов узла сопряжения стойки блочно-модульного здания с фундаментом.

Рассматриваемое представляет из себя 2-х этажное блочно-модульное административное здание логистического центра в сфере торговли.

План 1-го этажа представлен на рисунке 1.

Ри. 1. План первого этажа здания

Здание состоит из 2-х блоков модулей лестничных коммуникаций, 2-х блоков модулей санитарных узлов и 20 блоков-модулей административных помещений, называемых далее рядовыми.

Разрез здания представлен на рисунке 2.

Расчет узлов произведен на усилия, полученные в результате статического расчета (в рамках данной работы не представлен).

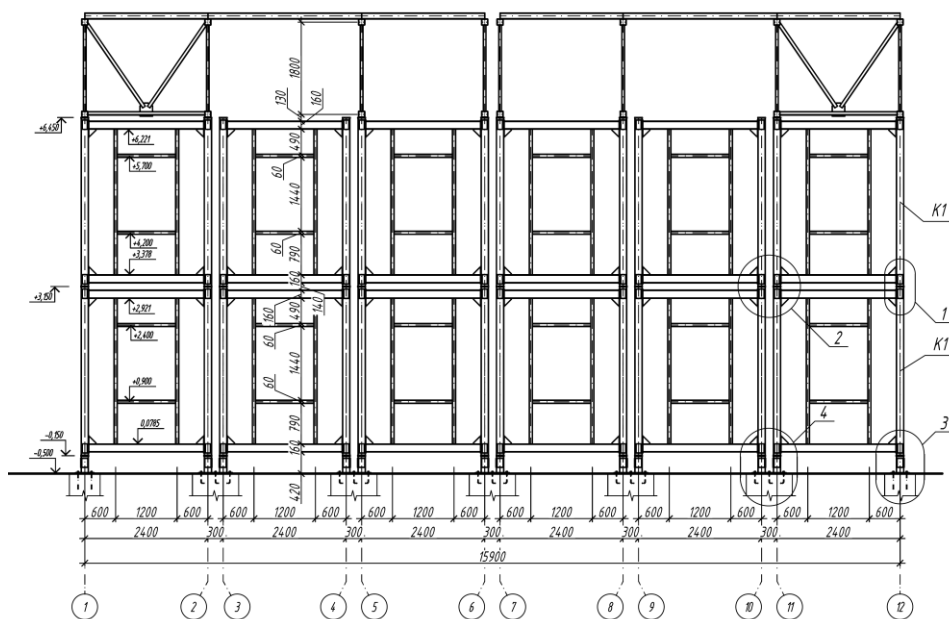

Рис. 2. Продольный разрез по зданию

Расчет и проектирование узла (узел 3 на рисунок 2) произведено посредством программы IDEA StatiCa 24.0.

Результаты конструирования и проверок узла 3 в программе «IDEA StatiCa 24.0» представлены на рисунках 3 и 4 соответственно.

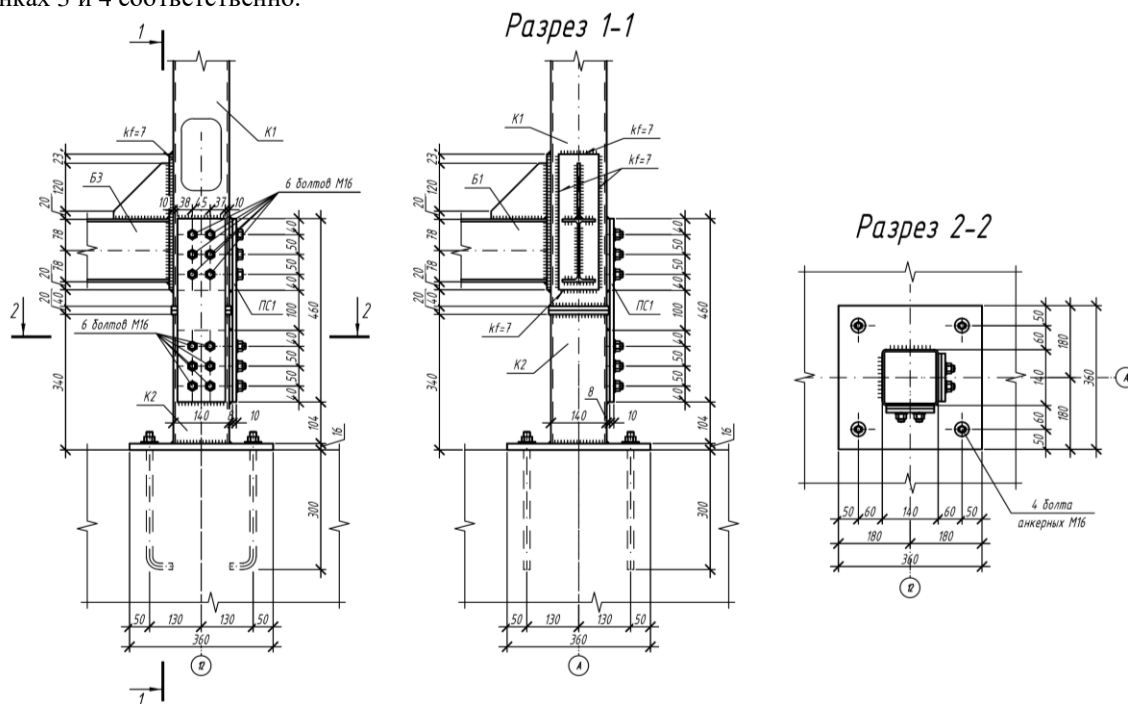

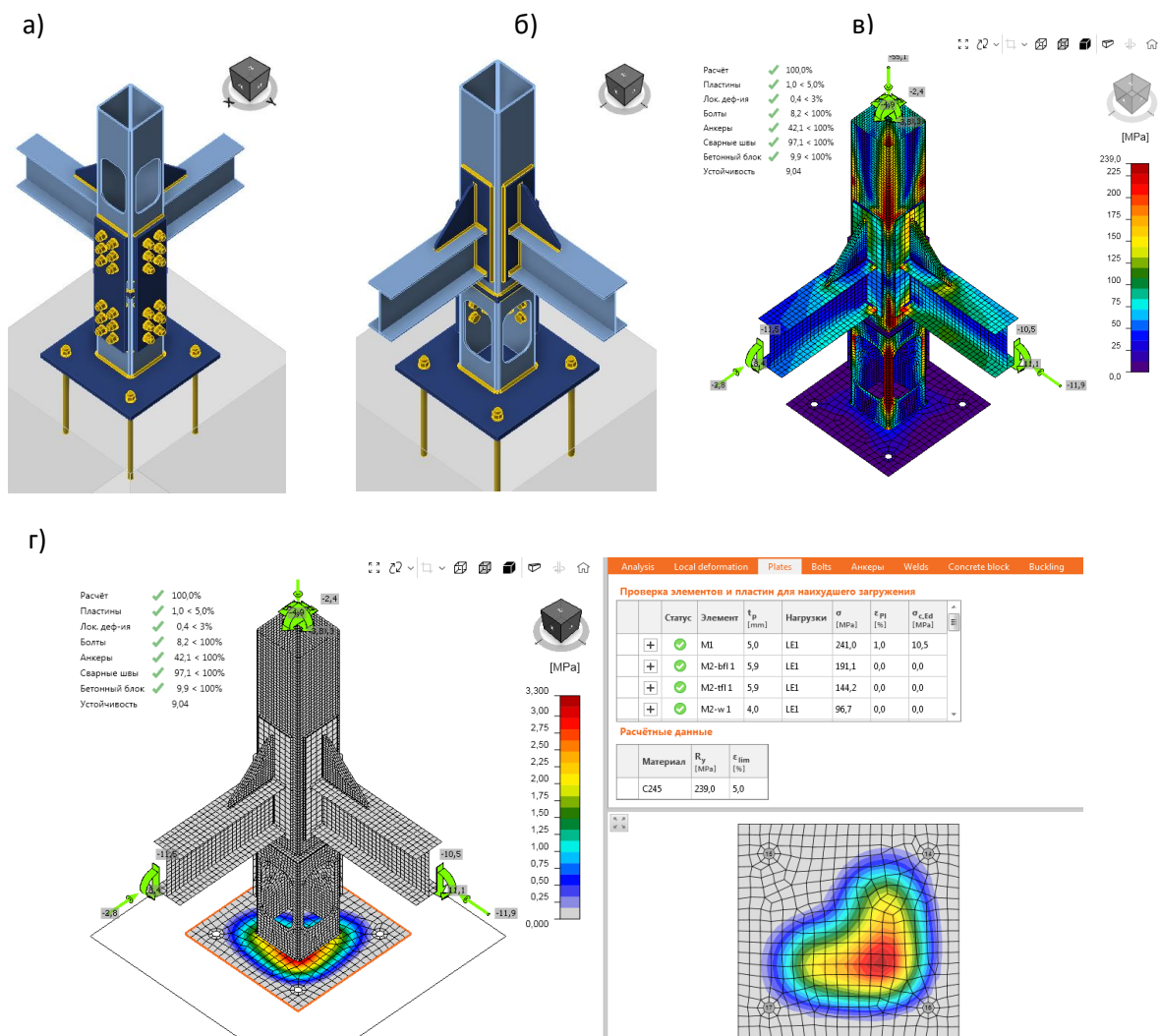
Рис. 3. Конструирование узла 3

Сопряжение опорной части блока-модуля с конструкцией фундамента производится на болтах М16. Для этих целей используются две соединительных пластины ПС1 размерами 120х460 мм толщиной 10 мм, расположенные в 2-х взаимно перпендикулярных плоскостях. Каждая пластина ПС1 имеет по 12 отверстий диаметром 18 мм.

Результаты проверки узла, выполненные в программе «IDEA StatiCa 24.0», представлены на рисунке 4. Фактические показатели напряженно-деформированного состояния относительно предельных значений составили:

- пластическая деформация – $1,0 \% < 5,0 \%$;
- локальная пластическая деформация – $0,4 \% < 3,0 \%$;
- использование несущей способности болтов – $8,2 \% < 100 \%$;
- использование несущей способности анкерных болтов – $42,1 \% < 100 \%$;
- использование несущей способности сварных швов – $97,1 \% < 100 \%$;
- использование несущей способности бетона подколонника фундамента – $9,9 \% < 100 \%$;
- минимальная местная устойчивость – $9,04 > 1$.

На основе результатов конструирования и проверок был реализован узел сопряжения стойки блока-модуля с конструкцией фундамента.

а – 3D-модель конструкции узла; б – 3D-модель конструкции узла; в – напряжения в конечных элементах аналитической модели узла; г – напряжения в конечных элементах аналитической модели узла (бетон фундамента и анкерные болты)

Рис. 4. Результаты проверки узла 3 в программе «IDEA StatiCa 24.0»

Библиографический список:

1. СП XX.1325800.2024 Здания и сооружения модульные. Правила проектирования / АО «ЦНИ-ИПромзданий» М., 2024.
2. Проектирование модульных зданий. Методическое пособие/ Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. М., 2018.

АНУРЕЕВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

ЧЕТЫРИН МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

НЯШИН ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

А.А. Воропаев, А.А. Извеков

ОЦЕНКА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДВАЛЬНОЙ И ЦОКОЛЬНОЙ ЧАСТЕЙ СТЕН ЗДАНИЯ, ВКЛЮЧАЯ КОНСТРУКЦИЮ ПОЛА ПОДВАЛА, ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТАХ УТЕПЛЕНИЯ

Важным элементом теплового баланса здания и его продолжительной нормальной эксплуатации в процессе всего жизненного цикла является решение ограждающих конструкций стен. Нормативные документы [1,2] диктуют необходимость соответствия ограждающих конструкций строящихся и реконструируемых зданий требованиям тепловой защиты. Одним из наиболее проблематичных узлов здания с точки зрения сбережения тепловой энергии, затрачиваемой на поддержание в здании температуры нормальной эксплуатации инженерных коммуникаций, является узел цокольной части здания, включая подземную часть наружного стенового ограждения.

Целью настоящей работы является моделирование распределения температурных полей и потоков энергии в узле сопряжения перекрытия подвала, наружной стены и стенового ограждения подземной части здания, включая грунт основания, при различных вариантах утепления стен и полов подвалов, фундаментов и оснований.

Ключевые слова: энергоэффективность, конструкция стенового ограждения, поток энергии, температурное поле, теплопотери зданием.

В данной работе представлены результаты сравнительного анализа температурных изополей и потоков энергии в ограждающих конструкциях стен подвала, включая конструкцию пола подвала, и части массива основания здания в зимний период эксплуатации в климатических условиях г. Тамбова для различных вариантов решения ограждающих конструкций стен подвала, включая конструкцию пола подвала.

Сравниваемые варианты решения ограждающих конструкций стен подвала, включая конструкцию пола подвала, представлены на рисунке 1 [3].

Надземная часть здания во всех четырех сравниваемых вариантах аналогична и представляет собой кирпичную стену из силикатного кирпича с наружным утеплителем в виде минераловатных плит. Отличия вариантов конструктивного решения ограждающих конструкций стен, включая пол подвала, цокольной и подземной частей здания представлены далее.

Вариант 1: стены – блоки ФБС толщиной 500 мм без утепления; пол – бетонный толщиной 100 мм без утепления.

Вариант 2: стены – ФБС толщиной 500 мм с утеплением в виде плит из экструзионного пенополистирола «Пеноплэкс» толщиной 100 мм; пол – бетонный толщиной 100 мм без утепления.

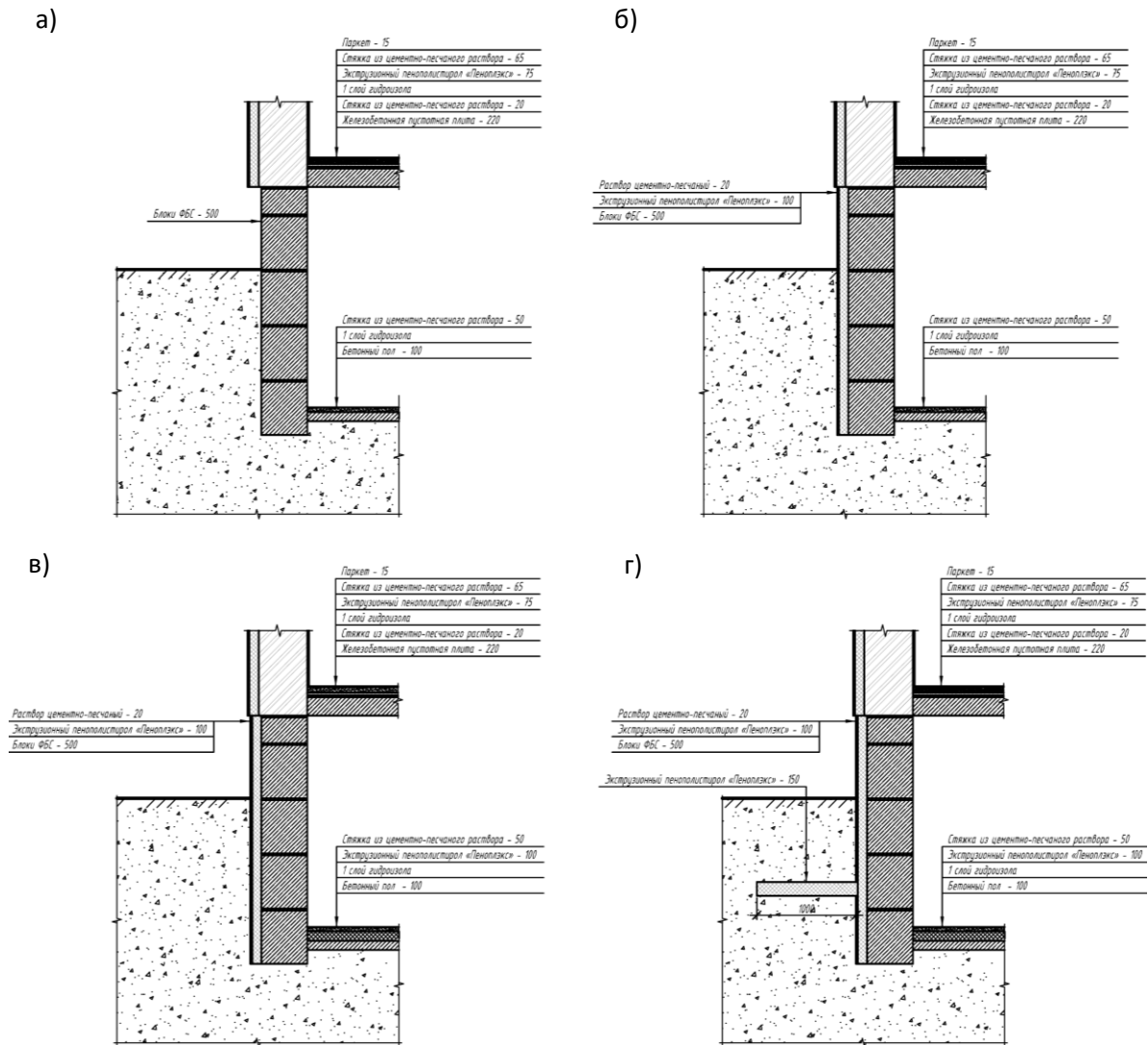
Вариант 3: стены – ФБС толщиной 500 мм с утеплением в виде плит из экструзионного пенополистирола «Пеноплэкс» толщиной 100 мм; пол – бетонный толщиной 100 мм с утеплением в виде плит из экструзионного пенополистирола «Пеноплэкс» толщиной 100 мм.

Вариант 4 аналогичен 3-му варианту. Отличие состоит в утеплении основания здания плитами из экструзионного пенополистирола «Пеноплэкс» толщиной 150 мм по всему периметру здания шириной 1 м.

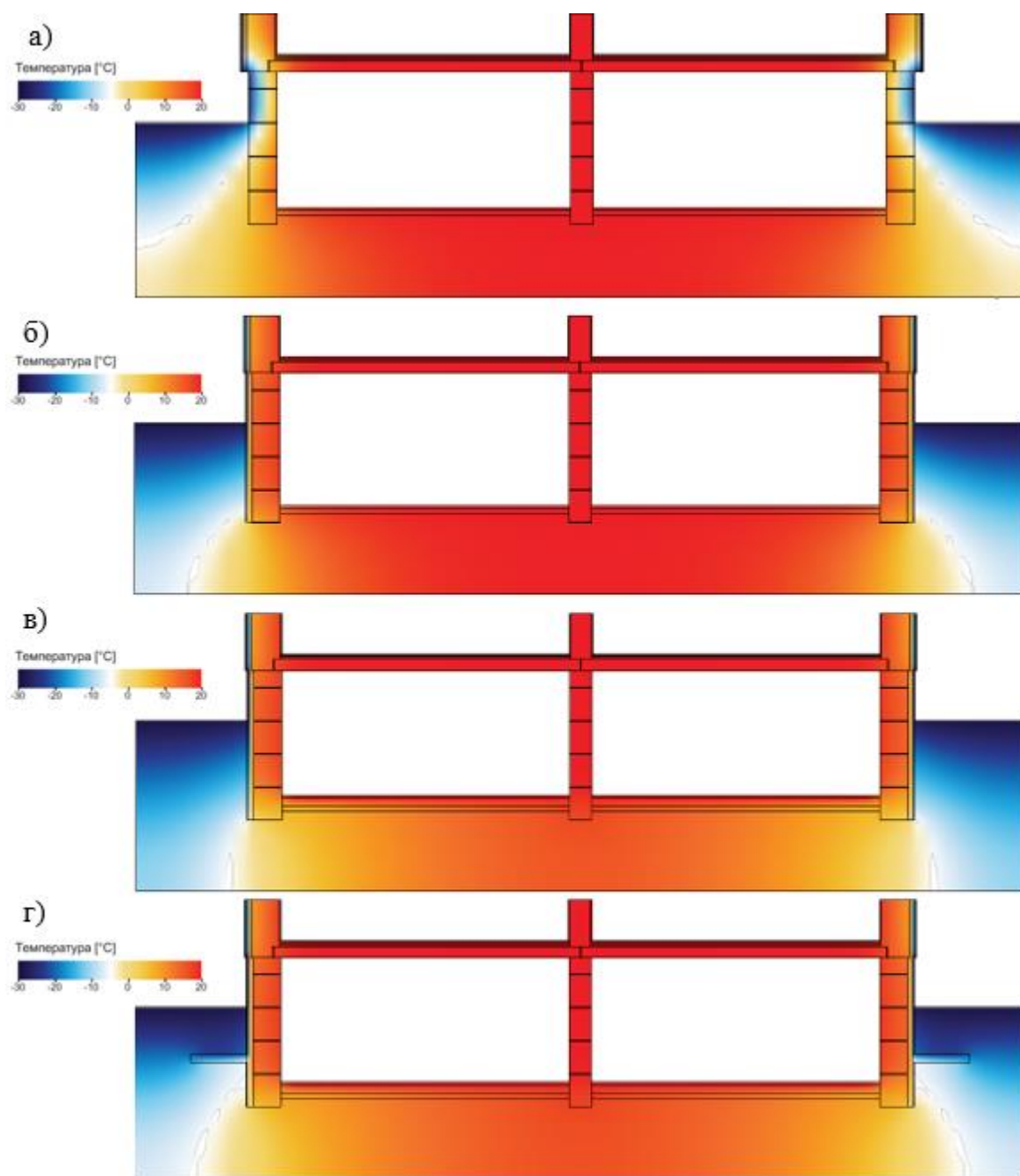
Далее по каждому варианту произведено моделирование распределения температурных полей и потоков энергии в ограждающих конструкциях стен подвала, включая конструкцию пола подвала, и части массива основания здания в зимний период эксплуатации в климатических условиях г. Тамбова. Моделирование производилось в программном комплексе Archicad 19 посредством функции «Тепловые мосты», которая позволяет произвести оценку энергоэффективности зданий в рамках визуализации температурных полей и тепловых потоков энергии.

Результаты моделирования распределения температурных полей по каждому из четырех вариантов представлены на рисунке 2.

Толщина теплоизоляционного слоя в конструкциях полов, перекрытий, стен и цокольной части выбрана согласно расчету в рамках нормативных документов, регламентирующих расчетное сопротивление теплопередачи ограждающих конструкций зданий [1, 2].

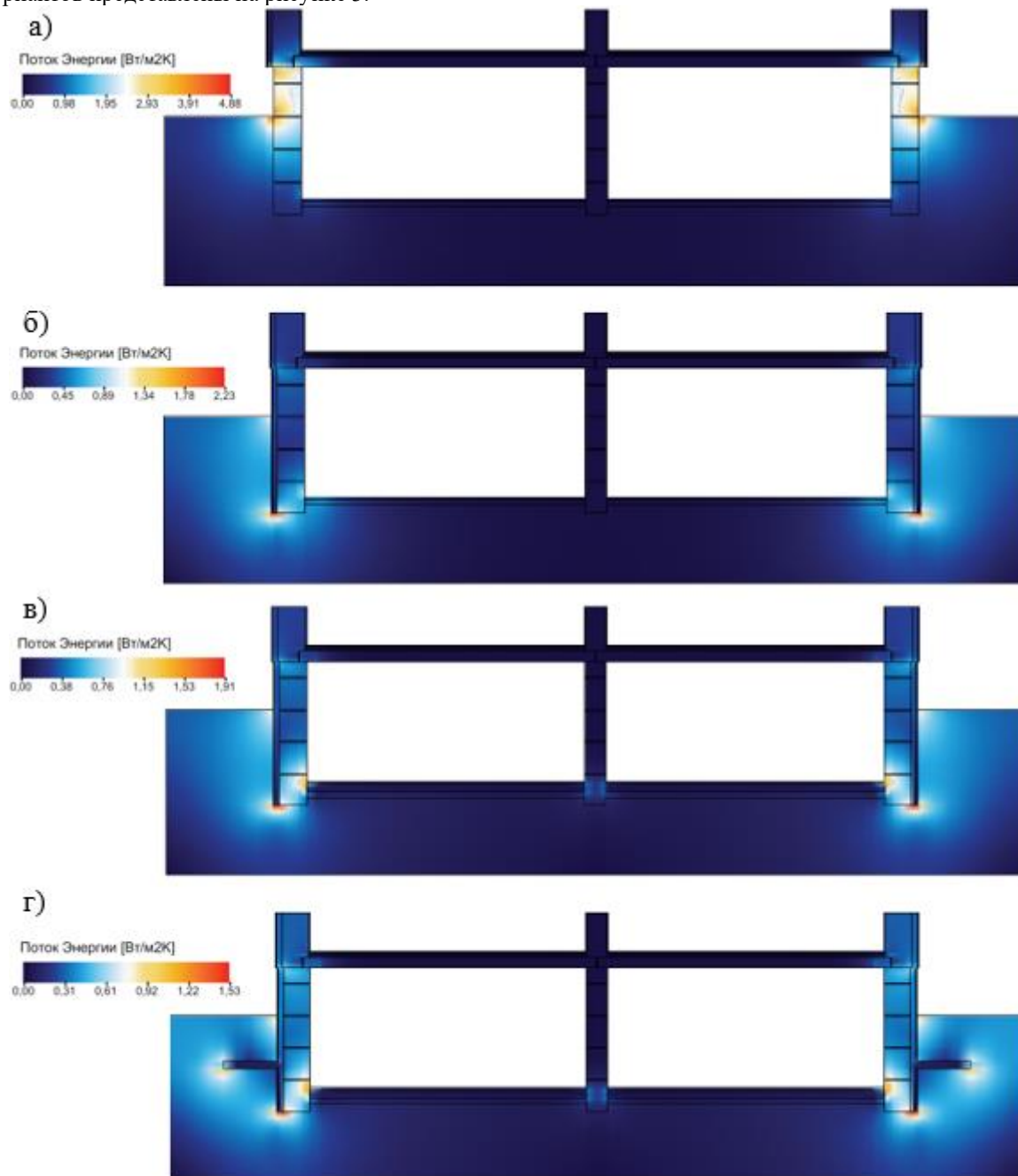
а – 1 вариант; б – 2 вариант; в – 3 вариант; г – 4 вариант
Рис. 1. Решение ограждающих конструкций стен

а – 1 вариант; б – 2 вариант; в – 3 вариант; г – 4 вариант

Рис. 2. Результат моделирования распределения температурного поля в ограждающих конструкциях стен подвала, включая конструкцию пола подвала, и части массива основания здания

Результаты моделирования распределения теплового потока энергии по каждому из четырех вариантов представлены на рисунке 3.

а – 1 вариант; б – 2 вариант; в – 3 вариант; г – 4 вариант

Рис. 3. Результат моделирования распределения теплового потока энергии в ограждающих конструкциях стен подвала, включая конструкцию пола подвала, и части массива основания здания

Долговечность материалов ограждающих несущих конструкций здания и возможность продолжительной нормальной их эксплуатации зависит прежде всего от климатических условий и воздействий, которым подвергается конструкция в процессе эксплуатации. Для города Тамбова за годовой период характерно изменение температур в диапазоне, нижняя граница в зимний период которого составляет минус 34 °С [4], а верхняя в летний период – плюс 38 °С. С этой позиции наиболее неудачным вариантом решения ограждающей конструкции стены является вариант 1, у которого максимальные сезонные перепады температур попадают в область, отвечающую за прочность материалов несущих конструкций

здания. Усугубляет данный момент так же возможность выпадения в данной области ограждающей конструкции стены конденсата, что в комплексе с сезонным попеременным замораживанием-оттаиванием способно значительно снизить долговечность материала несущей конструкции стены [2]. У вариантов 2; 3 и 4 данное явление полностью устранено благодаря наличию утепляющего слоя в конструкции стен.

Наибольшую уязвимость к тепловым потерям имеет 1 вариант ввиду полного отсутствия теплоизоляционного слоя в конструкциях цокольной и подземных частей здания, включая конструкцию пола. Варианты 2; 3 и 4 имеют меньшие теплопотери на 66,1 %, 68,5 % и 70,5 % соответственно по сравнению с вариантом 1, что хорошо видно из рисунка 3, на котором изображены изолинии тепловых потоков в конструкциях цокольной и подземных частей здания, включая конструкцию пола, а также массиве основания здания. Таким образом, наличие в конструкции пола подвала утепляющего слоя у вариантов 3 и 4 практически не влияет на тепловые потери, так как доминирующая часть теплопотерь идет через ограждающие конструкции наружных стен подземной и цокольной частей здания.

Как видно из рисунков 2 и 3, наиболее эффективным методом снижения теплопотерь является утепление конструкций цокольной, подземной части здания. Утепление основания здания в варианте 4, незначительно сказывается на уменьшении тепловых потерь зданием, однако, применение слоя утеплителя в основании здания в виде плит из экструзионного пенополистирола «Пеноплэкс» толщиной 150 мм по всему периметру здания шириной 1 м благоприятно сказывается на изменении изополей температуры непосредственно в области расположения фундамента. Так из рисунка 3 видно, что у варианта 4 области положительных температур охватывают намного большие области массива основания, относительно граней наружных стен изолиния нулевых температур расположена на удалении 30...80 см под нижним блоком ФБС, в отличие от варианта 3.

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что вариант 4 решения ограждающих конструкций стен подвала, включая конструкцию пола подвала, является оптимальным с позиции энергосбережения.

Библиографический список:

1. СП 275.1325800.2016. Конструкции ограждающие жилых и общественных здания. Правила проектирования звукоизоляции. М.: НИИСФ РААСН, 2017.
2. СП 23-101-2004. Проектирование тепловой защиты зданий. М.: Госстрой России, ФГУ ЦПП, 2004.
3. СП 131.13330.2020. Строительная климатология (Актуализированная редакция СНиП 23-01-99*) – М.: 2021. – 42 с.
4. Монастырев П.В. Способ защиты утеплителя наружных стен при реконструкции зданий: Тез. докл. Третья всесоюз. науч. конф. - Тамбов.: Тамб. гос. техн. ун-т, 1996. - С.16

ВОРОПАЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

ИЗВЕКОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

А.А. Воропаев, А.А. Извеков

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТОЛЩИНЫ ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННОГО СЛОЯ СТЕН ПОДВАЛА НА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕПЛОЗАЩИТНОЙ ОБОЛОЧКИ ЗДАНИЯ

Одним из наиболее проблематичных узлов здания с точки зрения сбережения тепловой энергии, затрачиваемой на поддержании в здании температуры нормальной эксплуатации инженерных коммуникаций, является узел цокольной части здания, включая подземную часть наружного стенового ограждения. Нормативные документы [1,2] диктуют необходимость соответствия ограждающих конструкций строящихся и реконструируемых зданий требованиям тепловой защиты. Целью настоящей работы является моделирование распределения температурных полей и потоков энергии в узле сопряжения перекрытия подвала, наружной стены и стенового ограждения подземной части здания, включая грунт основания, при различной толщине теплоизоляционного слоя стен подвала с целью сравнительной оценки тепловых потерь зданием.

***Ключевые слова:** энергоэффективность, конструкция стенового ограждения, поток энергии, температурное поле, теплопотери зданием.*

В данной работе представлены результаты сравнительного анализа температурных изополей и потоков энергии в ограждающих конструкциях стен подвала, включая конструкцию пола подвала, и части массива основания здания в зимний период эксплуатации в климатических условиях г. Тамбова для различных вариантов решения ограждающих конструкций стен подвала, отличающихся толщиной теплоизоляционного слоя.

Сравниваемые варианты решения ограждающих конструкций стен подвала, представлены на рисунке 1 [3].

Надземная часть здания во всех четырех сравниваемых вариантах аналогична и представляет собой кирпичную стену из силикатного кирпича с наружным утеплителем в виде минераловатных плит. Отличия вариантов конструктивного решения ограждающих конструкций стен цокольной и подземной частей здания представлены далее.

Вариант 1: стены – блоки ФБС толщиной 500 мм без утепления.

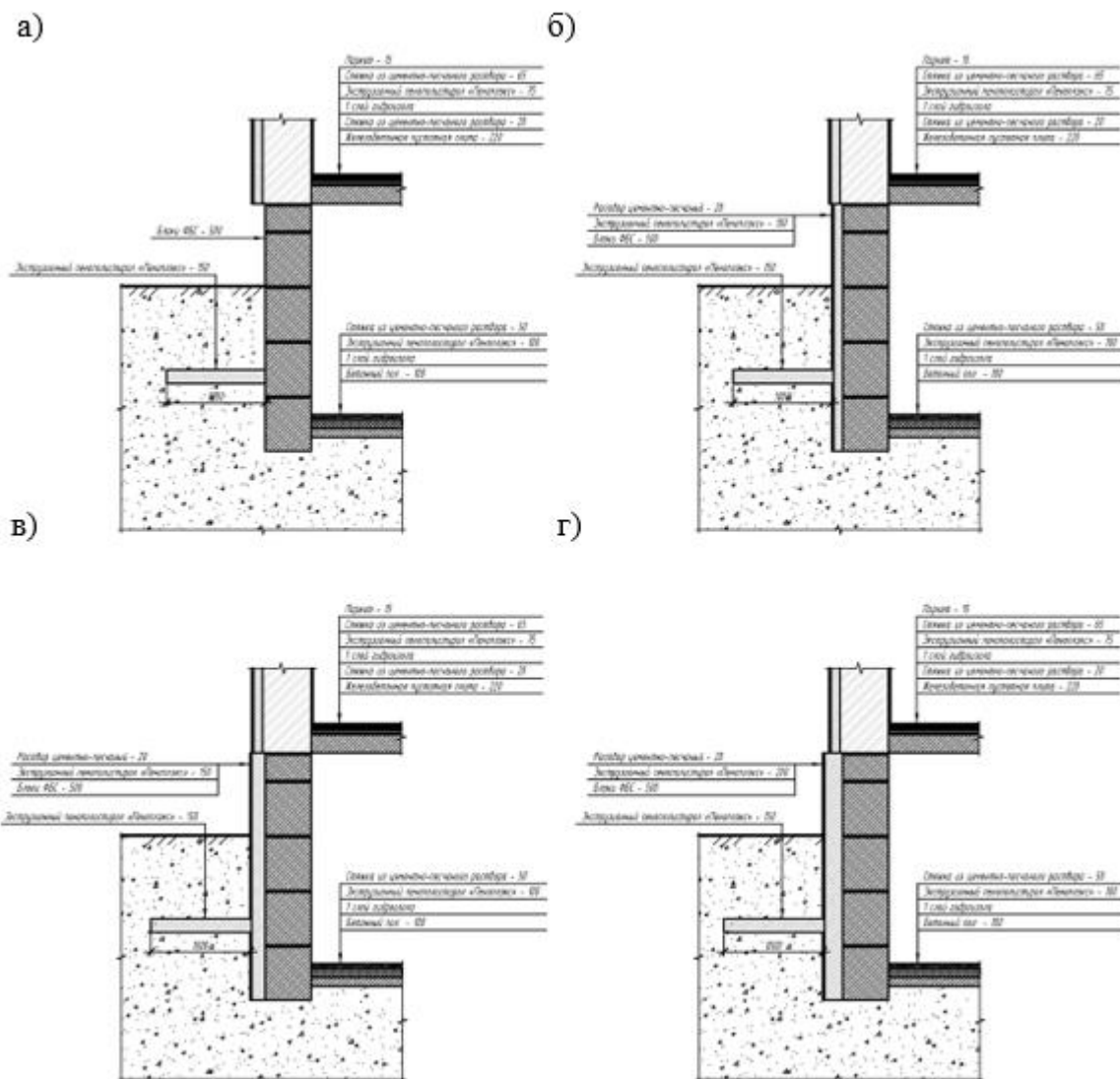
Вариант 2: стены – ФБС толщиной 500 мм с утеплением в виде плит из экструзионного пенополистирола «Пеноплэкс» толщиной 100 мм.

Вариант 3: стены – ФБС толщиной 500 мм с утеплением в виде плит из экструзионного пенополистирола «Пеноплэкс» толщиной 150 мм.

Вариант 4: стены – ФБС толщиной 500 мм с утеплением в виде плит из экструзионного пенополистирола «Пеноплэкс» толщиной 200 мм.

Основание здания дополнительно утеплено плитами из экструзионного пенополистирола «Пеноплэкс» толщиной 150 мм по всему периметру здания шириной 1 м (рисунок 1).

Далее по каждому варианту произведено моделирование распределения температурных полей и потоков энергии в ограждающих конструкциях стен подвала, включая конструкцию пола подвала, и части массива основания здания в зимний период эксплуатации в климатических условиях г. Тамбова. Моделирование производилось в программном комплексе Archicad 19 посредством функции «Тепловые массы», которая позволяет произвести оценку энергоэффективности зданий в рамках визуализации температурных полей и тепловых потоков энергии.

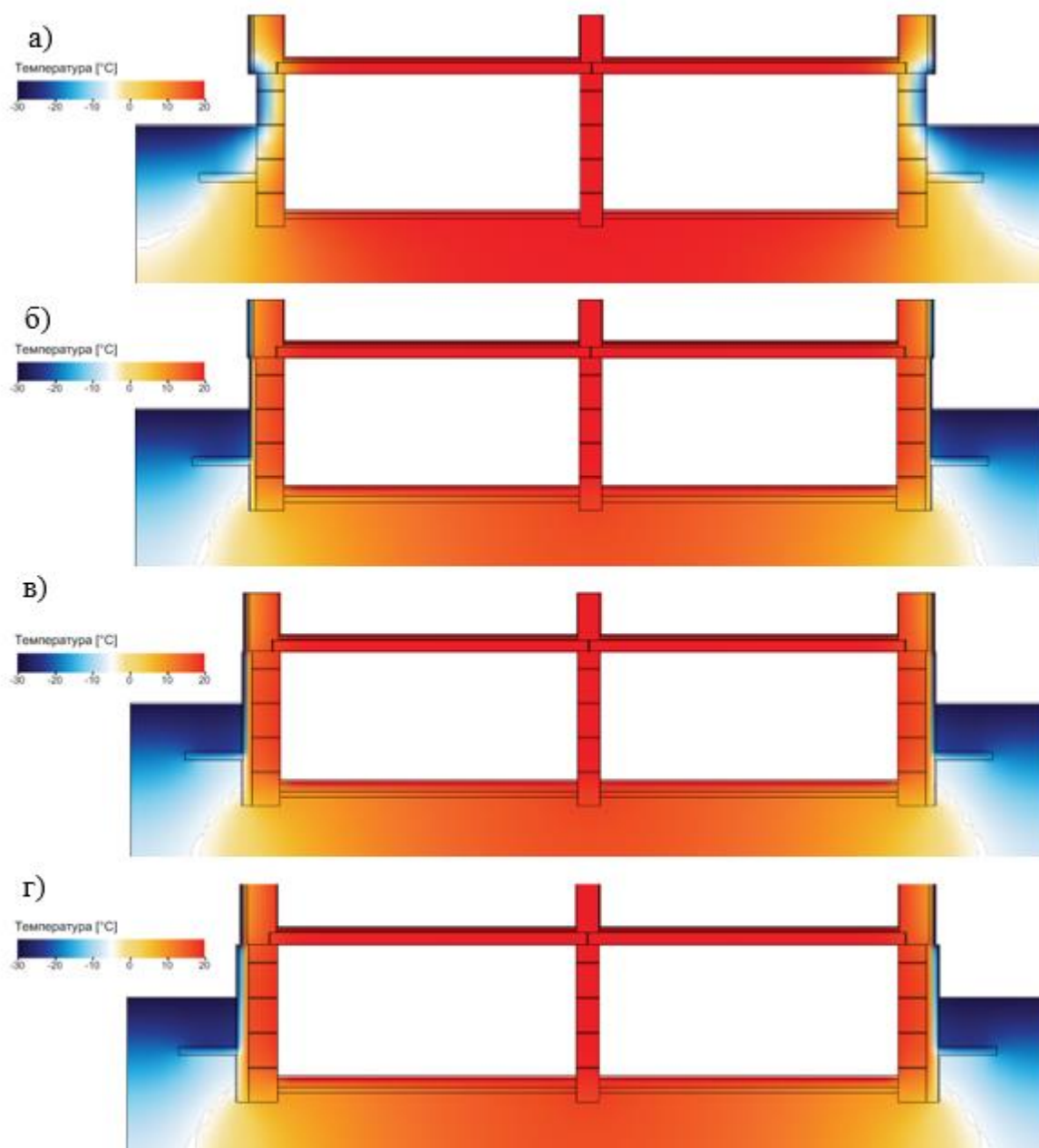
а – 1 вариант; б – 2 вариант; в – 3 вариант; г – 4 вариант.

Рис. 1. Решение ограждающих конструкций стен

Результаты моделирования распределения температурных полей по каждому из четырех вариантов представлены на рисунке 2.

Толщина теплоизоляционного слоя в конструкциях полов, стен и цокольной части по варианту 2 выбрана согласно расчету в рамках нормативных документов, регламентирующих расчетное сопротивление теплопередачи ограждающих конструкций зданий [1, 2].

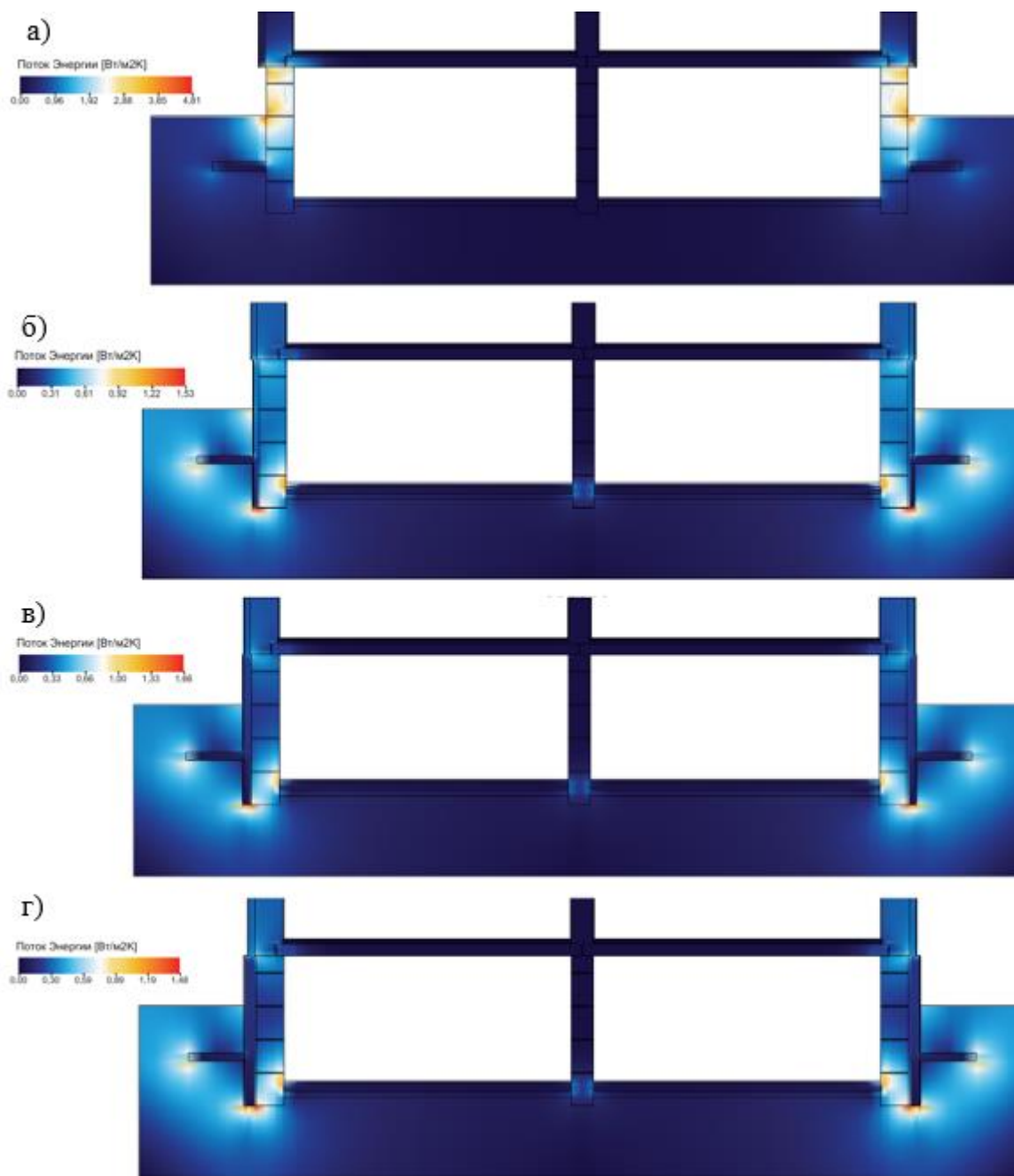
Вариант 1 принят без утепления для сравнительного анализа теплопотерь при отсутствии теплоизоляционного слоя и его наличии с толщиной, соответствующей регламентируемой нормативными документами [1,2]. Толщина утепления в варианте 3 и 4 принята увеличенной на 50 мм и 100 мм соответственно, что в процентном выражении составляет увеличение фактического сопротивления теплопередачи в отличие от варианта 2 на 46 и 92% соответственно.

а – 1 вариант; б – 2 вариант; в – 3 вариант; г – 4 вариант

Рис. 2. Результат моделирования распределения температурного поля в ограждающих конструкциях стен подвала, включая конструкцию пола подвала, и части массива основания здания

Результаты моделирования распределения теплового потока энергии по каждому из четырех вариантов представлены на рисунке 3.

а – 1 вариант; б – 2 вариант; в – 3 вариант; г – 4 вариант

Рис. 3. Результат моделирования распределения теплового потока энергии в ограждающих конструкциях стен подвала, включая конструкцию пола подвала, и части массива основания здания

Долговечность материалов ограждающих несущих конструкций здания и возможность продолжительной нормальной их эксплуатации зависит прежде всего от климатических условий и воздействий, которым подвергается конструкция в процессе эксплуатации. Для города Тамбова за годовой период характерно изменение температур в диапазоне, нижняя граница в зимний период которого составляет минус $34\text{ }^{\circ}\text{C}$ [4], а верхняя в летний период – плюс $38\text{ }^{\circ}\text{C}$. С этой позиции наиболее неудачным вариантом решения ограждающей конструкции стены является вариант 1, у которого максимальные сезонные перепады температур попадают в область, отвечающую за прочность материалов несущих конструкций здания. Усугубляет данный момент так же возможность выпадения в данной области ограждающей конструкции стены конденсата, что в комплексе с сезонным попеременным замораживанием-оттаиванием способно значительно снизить долговечность материала несущей конструкции стены [2]. У вариантов 2; 3 и 4 данное явление полностью устранено благодаря наличию утепляющего слоя в конструкции стен.

Наибольшую уязвимость к тепловым потерям имеет 1 вариант ввиду полного отсутствия теплоизоляционного слоя в конструкциях цокольной и подземных частей здания, включая конструкцию пола. Варианты 2; 3 и 4 имеют меньшие теплопотери на 70,0 %, 73,7 % и 75,8 % соответственно по сравнению с вариантом 1, что хорошо видно из рисунка 3, на котором изображены изолинии тепловых потоков в конструкциях цокольной и подземных частей здания, включая конструкцию пола, а также массиве основания здания.

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что наличие в конструкции стенового ограждения цокольной и подземной частей здания теплоизоляционного слоя снижает тепловые потери на 70 % и более, приходящиеся на цокольную и подземную части здания. Применение утепляющего слоя толщиной большей, чем регламентируется нормативными документами [1,2], может быть реализовано при соответствующем технико-экономическом обосновании.

Библиографический список:

1. СП 275.1325800.2016. Конструкции ограждающие жилых и общественных здания. Правила проектирования звукоизоляции. М.: НИИСФ РААСН, 2017.
2. СП 23-101-2004. Проектирование тепловой защиты зданий. М.: Госстрой России, ФГУ ЦПП, 2004.
3. СП 131.13330.2020. Строительная климатология (Актуализированная редакция СНиП 23-01-99*) – М.: 2021. – 42 с.
4. Монастырев П.В. Способ защиты утеплителя наружных стен при реконструкции зданий: Тез. докл. Третья всесоюз. науч. конф. - Тамбов.: Тамб. гос. техн. ун-т, 1996. - С.16

ВОРОПАЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

ИЗВЕКОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

П.Е. Мосин, И.С. Ануреева, А.Ю. Белоглазов, М.С. Четырин

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СТАТИЧЕСКОГО РАСЧЕТА И РАСЧЕТА ПО МАТЕРИАЛУ МОНОЛИТНОЙ БАЛКИ, ПОЛУЧЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ САПР, С РЕЗУЛЬТАТАМИ РУЧНОГО РАСЧЕТА

В статье произведен сравнительный анализ результатов ручного расчета монолитной балки перекрытия многоэтажного общественного здания с результатами расчета ее численной модели, полученными с использованием программного комплекса «ЛИРА».

Ключевые слова: метод конечных элементов, монолитная балка, конечно-элементная модель, статический расчет, армирование монолитной балки.

В качестве объекта исследования, рассматриваемого в статье, выступает монолитная балка перекрытия общественного здания с сеткой колонн – 9х9 м. Пролет балки в осях – 9 м; размеры поперечного сечения балки – 0,4х0,6(н) м; ширина грузовой площади балки составляет 9 м; размеры поперечного сечения колонн – 0,4х0,6 м.

Монолитные конструкции каркаса выполнены из тяжелого бетона класса В25, армируются стержневой арматурой класса А400 [1, 2]. Сопряжение балки с монолитными колоннами каркаса здания – жесткое, это реализовано за счет сварки выпусков арматуры балки и арматуры колонны с последующим замоноличиванием стыка.

В рамках сравнительного анализа статический расчет балки и ее расчет по материалу производился в 2-х вариантах:

- ручной расчет;
- расчет посредством САПР с использованием программы «ЛИРА».

Для каждого из вариантов расчеты производились в 2 этапа:

- статический расчет;
- расчет по материалу балки в рамках подбора рабочей арматуры балки в верхней приопорной и в нижней пролетной растянутых зонах балки.

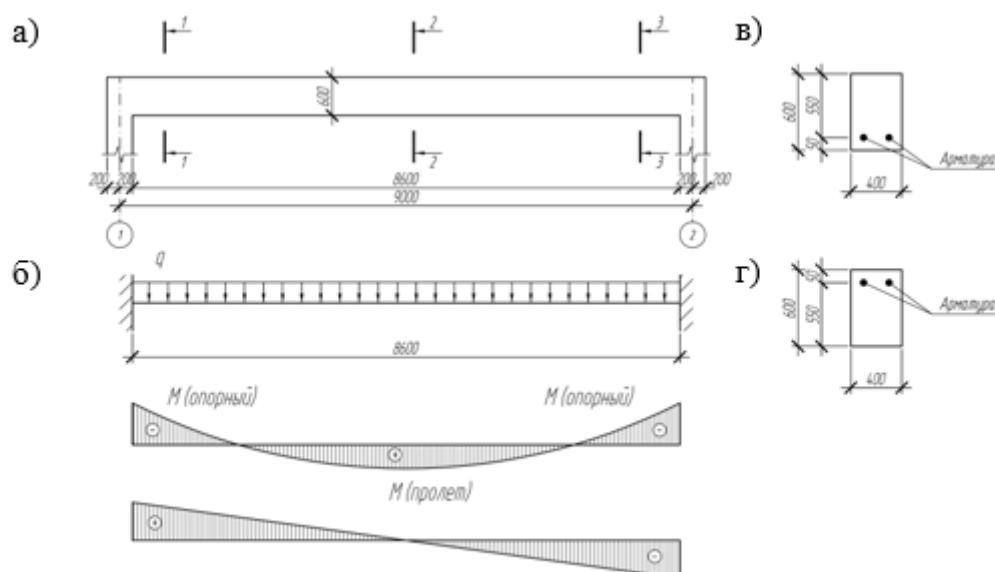
В целях сравнительного анализа балка рассчитывается на совместное действие постоянной нагрузки 1,00 кПа и временной нагрузки 3,00 кПа [2] без учета собственного веса несущих конструкций.

Нагрузка, действующая на балку, представлена в таблице 1.

Таблица 1

Полная нагрузка на балку			
Тип нагружения	Нормативное значение, кПа	γ_f	Расчетное значение, кПа
1	2	3	4
Постоянная	1,00	1,1	1,10
Временная	3,00	1,2	3,60
Итого	4,00		4,70

Общий вид балки сбоку, ее расчетная схема и ее сечение в пролетной и приопорных частях представлены на рисунке 1.

а – общий вид сбоку; б – расчетная схема балки для ручного расчета; в – поперечное сечение балки 2-2; г – поперечное сечение балки 1-1 и 3-3

Рис. 1. Монолитная балка перекрытия

Ниже представлен статический расчет монолитной балки и ее расчет по материалу вручную. Материалы балки: бетон класса В 25: $R_b = 14,5$ МПа, арматура класса А400, $R_s = 355$ МПа.

$$Q_{max} = q \cdot B \cdot \frac{L}{2} = 4,70 \cdot 9 \cdot \frac{8,6}{2} = 181,9 \text{ кН.}$$

Расчет в пролете.

$$h_0 = h - a = 60 - 5 = 55 \text{ см,}$$

$$M_{\text{пролет}} = q \cdot B \cdot \frac{L^2}{24} = 4,70 \cdot 9 \cdot \frac{8,6^2}{24} = 130,4 \text{ кН} \cdot \text{м,}$$

$$\alpha_m = \frac{M_{\text{пролет}}}{R_b b h_0^2} = \frac{130,4 \cdot 10^3}{14,5 \cdot 40 \cdot 55^2} = 0,074 < \alpha_R = 0,390,$$

$$A_s^{\text{тр}} = \frac{R_b \cdot b \cdot h_0 (1 - \sqrt{1 - 2 \cdot \alpha_m})}{R_s} = \frac{14,5 \cdot 40 \cdot 55 (1 - \sqrt{1 - 2 \cdot 0,074})}{355} = 6,95 \text{ см}^2$$

Принимаю 2 стержня диаметром 22 мм класса А400 $A_s^{\text{таб}} = 7,6 \text{ см}^2$.

Расчет в опорной зоне.

$$M_{\text{опорный}} = q \cdot B \cdot \frac{L^2}{12} = 4,70 \cdot 9 \cdot \frac{8,6^2}{12} = 260,7 \text{ кН} \cdot \text{м,}$$

$$\alpha_m = \frac{M_{\text{опорный}}}{R_b \cdot b \cdot h_0^2} = \frac{260,7 \cdot 10^3}{14,5 \cdot 40 \cdot 55^2} = 0,149 < \alpha_R = 0,390,$$

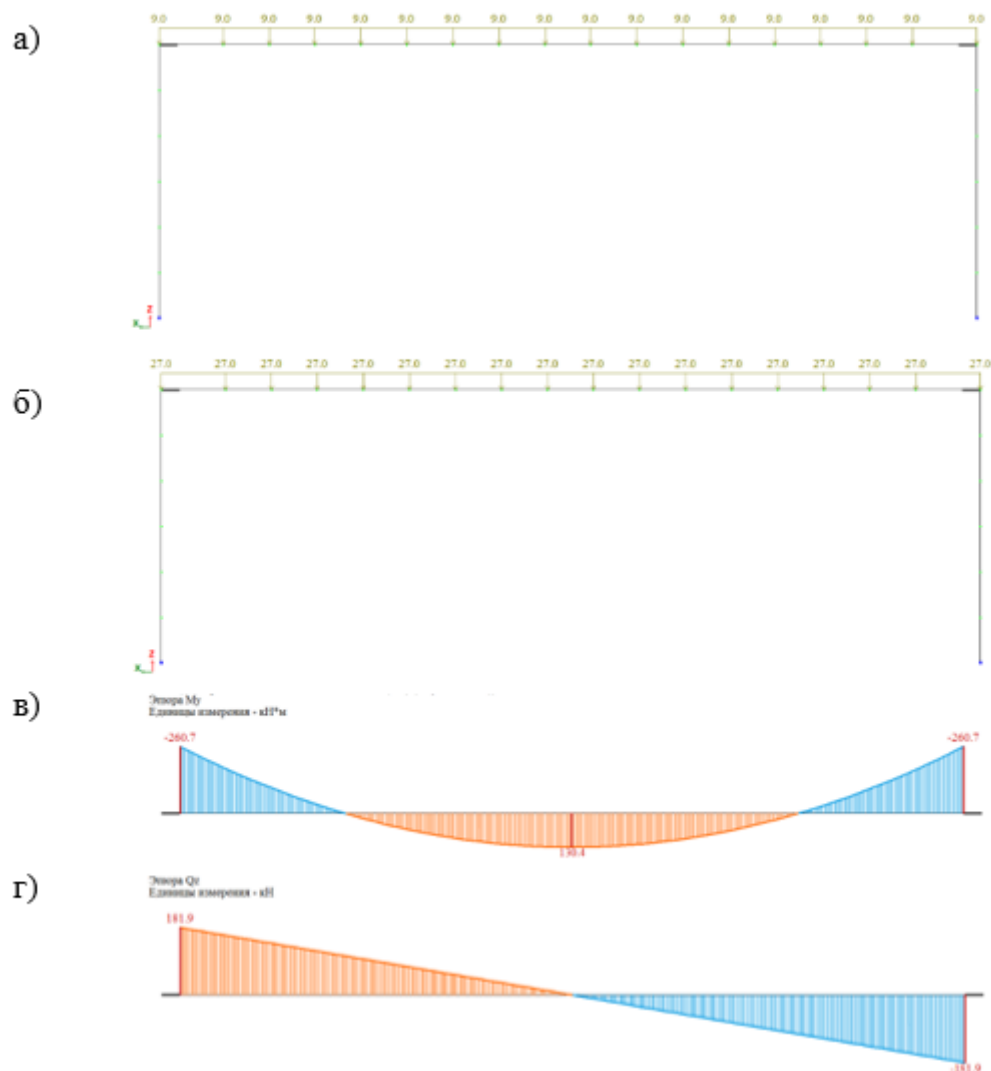
$$A_s^{\text{тр}} = \frac{R_b \cdot b \cdot h_0 (1 - \sqrt{1 - 2 \cdot \alpha_m})}{R_s} = \frac{14,5 \cdot 40 \cdot 55 (1 - \sqrt{1 - 2 \cdot 0,149})}{355} = 14,53 \text{ см}^2,$$

Принимаю 2 стержня диаметром 32 мм класса А400 $A_s^{\text{таб}} = 16,1 \text{ см}^2$.

Далее производился статический расчет монолитной балки и ее расчет по материалу посредством САПР, программы «ЛИРА».

Расчетная схема балки с приложением нагрузок, эпюры моментов и поперечных сил в программе «ЛИРА» представлены на рисунке 2.

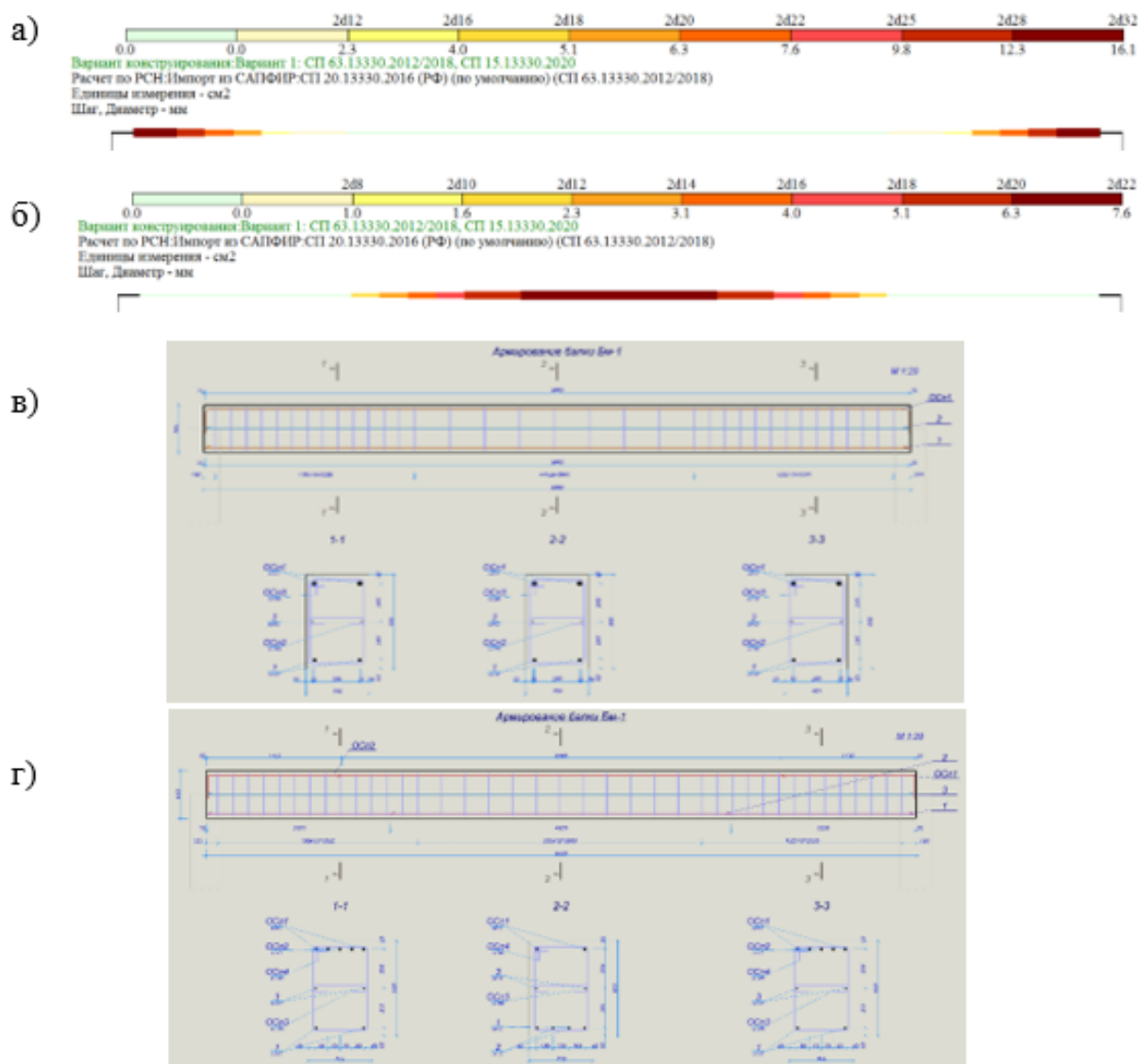
Как видно из результатов статического расчета вручную и, полученных в программе «ЛИРА», эпюра моментов и эпюра поперечных сил полностью совпадают друг с другом как по форме, так и по максимальным значениям.

а – расчетная схема балки с приложением нормативной постоянной нагрузки;
 б – расчетная схема балки с приложением нормативной временной нагрузки;
 в – эпюра M_x при действии сочетания расчетных постоянной и временной нагрузок; г – эпюра Q_z при действии сочетания расчетных постоянной и временной нагрузок

Рис. 2. Результаты статического расчета монолитной балки в программе «ЛИРА»

Расчет балки по материалу с площадями подобранной арматуры, ее количеством и диаметрами в программе «ЛИРА» представлены на рисунке 3.

а – армирование балки в верхней зоне; б – армирование балки в нижней зоне;
 в – вариант 1 фактического армирования балки в программе «САПФИР»;
 г – вариант 2 фактического армирования балки в программе «САПФИР»
 Рис. 3. Результаты расчета по материалу монолитной балки в программе «ЛИРА»

Как видно из результатов расчета по материалу, полученных в программе «ЛИРА», количество стержней, их диаметр полностью совпадают с результатами расчета по материалу вручную.

Кроме этого, имеется возможность передачи результатов расчета балки по материалу в программу «САПФИР», в которой, с учетом полученных результатов, может быть произведено конструирование балки с рассмотрением нескольких вариантов расположения стержней арматуры и их количества с контролем параметра не превышения требуемой расчетной площади арматуры над фактическим. Несколько вариантов армирования представлено на рисунке 3.

Таким образом применение программного комплекса «ЛИРА» для статического расчета монолитной балки и ее расчета по материалу в рамках нормативного документа [3] дает результаты, не отличающиеся от результатов аналогичных расчетов, произведенных вручную.

Библиографический список:

1. СП 430.1325800.2018. Монолитные конструктивные системы. Правила проектирования.
2. СП 20.13330.2017 Нагрузки и воздействия. Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85*/Центральный научно-исследовательский институт строительных конструкций им. В.А.Кучеренко, 2017.

3. СП 63.13330.2012 «Бетонные и железобетонные конструкции. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 52-01-2003». НИИЖБ им. А.А. Гвоздева - институт ОАО "НИЦ "Строительство", 2012.

МОСИН ПАВЕЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

АНУРЕЕВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

БЕЛОГЛАЗОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

ЧЕТЫРИН МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

П.Е. Мосин, И.С. Ануреева, А.Ю. Белоглазов, Е.А. Няшин

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СТАТИЧЕСКОГО РАСЧЕТА И РАСЧЕТА ПО МАТЕРИАЛУ МОНОЛИТНОЙ ПЛИТЫ ПЕРЕКРЫТИЯ, ПОЛУЧЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ САПР, С РЕЗУЛЬТАТАМИ РУЧНОГО РАСЧЕТА

В статье произведен сравнительный анализ результатов ручного расчета монолитной плиты перекрытия многоэтажного общественного здания с результатами расчета ее численной модели, полученными с использованием программного комплекса «ЛИРА».

Ключевые слова: метод конечных элементов, монолитная плита перекрытия, конечно-элементная модель, статический расчет, армирование монолитной плиты перекрытия.

В качестве объекта исследования, рассматриваемого в статье, выступает монолитная плита перекрытия общественного здания. Пролет – 9 м; толщина поперечного сечения плиты – 0,14 м; плита по обеим сторонам опирается на несущие монолитные стены толщиной 0,3 м по всей своей длине, длина стен составляет 9 м.

Монолитные конструкции перекрытия и стен выполнены из тяжелого бетона класса В25, армируются стержневой арматурой класса А400 [1, 2]. Сопряжение плиты перекрытия с монолитными стенами – жесткое, это реализовано за счет сварки выпусков арматуры плиты перекрытия и арматуры стен с последующим замоноличиванием стыка.

В рамках сравнительного анализа статический расчет плиты перекрытия и ее расчет по материалу производился в 2-х вариантах:

- ручной расчет;
- расчет посредством САПР с использованием программы «ЛИРА».

Для каждого из вариантов расчеты производились в 2 этапа:

- статический расчет;
- расчет по материалу в рамках подбора рабочей арматуры плиты перекрытия в верхней и нижней ее части.

В целях сравнительного анализа плита перекрытия рассчитывается на совместное действие постоянной нагрузки 1,00 кПа и временной нагрузки 3,00 кПа [2] без учета собственного веса несущих конструкций.

Нагрузка, действующая на перекрытие, представлена в таблице 1.

Таблица 1

Полная нагрузка на перекрытия			
Тип нагружения	Нормативное значение, кПа	γ_f	Расчетное значение, кПа
1	2	3	4
Постоянная	1,00	1,1	1,10
Временная	3,00	1,2	3,60
Итого	4,00		4,70

Общий вид плиты перекрытия сбоку, ее расчетная схема и ее сечение представлены на рисунке 1. Расчет плиты перекрытия вручную производится для участка шириной 1 м.

Ниже представлен статический расчет монолитной плиты перекрытия и ее расчет по материалу вручную.

Материал плиты: бетон класса В25: $R_b = 14,5$ МПа; арматура класса А400, $R_s = 355$ МПа.

Опирание на стену оставляет 300 мм.

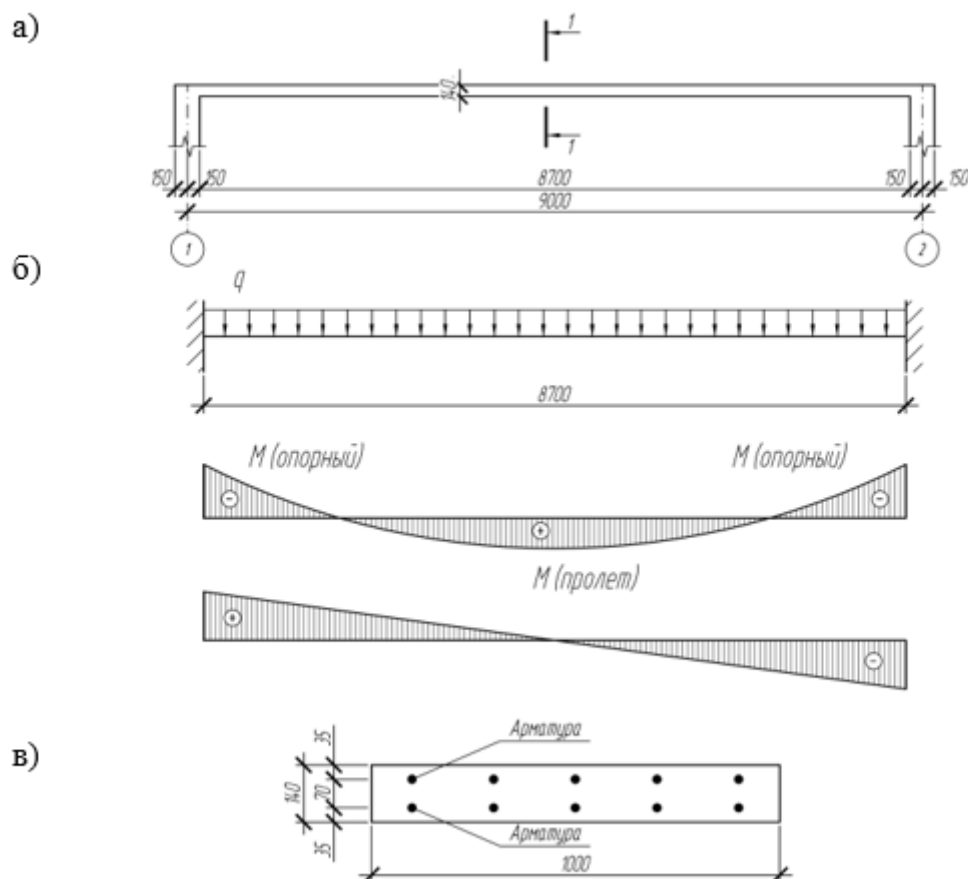
$$l_0 = 9000 - \frac{300}{2} \cdot 2 = 8700 \text{ мм.}$$

$$q = 4,70 \cdot 1 = 4,7 \text{ кН/м}$$

$$M_{\text{пролет}} = \frac{ql_0^2}{24} = \frac{4,7 \cdot 8,7^2}{24} = 14,8 \text{ кН}\cdot\text{м};$$

$$M_{\text{опора}} = -\frac{ql_0^2}{12} = -\frac{4,7 \cdot 8,7^2}{12} = -29,6 \text{ кН}\cdot\text{м};$$

$$Q_{\text{max}} = \frac{ql_0}{2} = \frac{4,7 \cdot 8,7}{2} = 20,4 \text{ кН};$$

а – общий вид сбоку; б – расчетная схема плиты перекрытия для ручного расчета; в – поперечное сечение 1-1

Рис. 1. Монолитная плита перекрытия

Расчет в опорной зоне производится для прямоугольного сечения шириной $b_f' = 1000$ мм.

$$\alpha_m = \frac{M_{\text{опора}}}{R_b \cdot b_f' \cdot h_0^2} = \frac{29,6}{14,5 \cdot 10^3 \cdot 1 \cdot 0,105^2} = 0,185 < \alpha_R = 0,390$$

$$\xi = 1 - \sqrt{1 - 2\alpha_m} = 1 - \sqrt{1 - 2 \cdot 0,185} = 0,207$$

$$A_{s,\text{тр}} = \frac{R_b \cdot \xi \cdot h_0 \cdot b_f'}{R_s} = \frac{14,5 \cdot 0,207 \cdot 0,105 \cdot 1 \cdot 10000}{355} = 8,87 \text{ см}^2,$$

Принимаем арматуру 5 диаметром 16 А400: $A_s = 10,05 \text{ см}^2$.

Расчет в пролетной части плиты производится для прямоугольного сечения шириной $b_f' = 1000$ мм.

$$\alpha_m = \frac{M_{\text{пролет}}}{R_b \cdot b_f' \cdot h_0^2} = \frac{14,8}{14,5 \cdot 10^3 \cdot 1 \cdot 0,105^2} = 0,093 < \alpha_R = 0,390$$

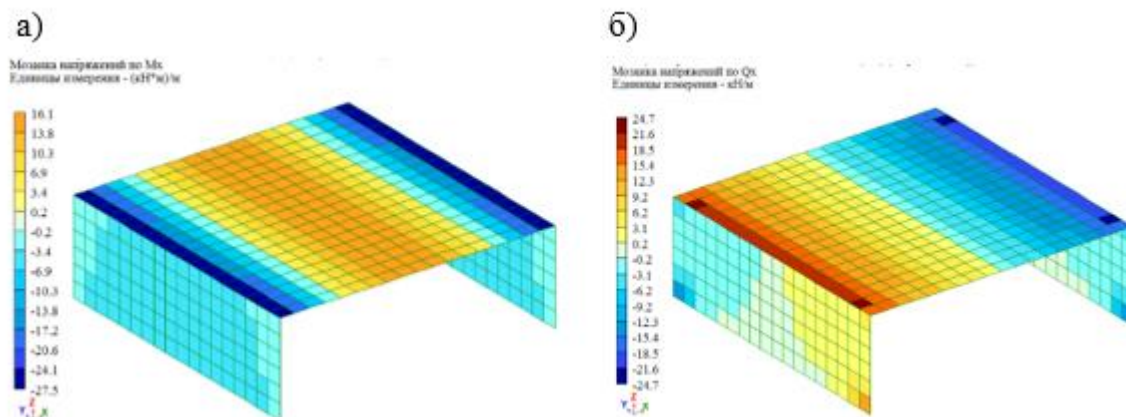
$$\xi = 1 - \sqrt{1 - 2\alpha_m} = 1 - \sqrt{1 - 2 \cdot 0,093} = 0,097$$

$$A_{s,\text{тр}} = \frac{R_b \cdot \xi \cdot h_0 \cdot b_f'}{R_s} = \frac{14,5 \cdot 0,097 \cdot 0,105 \cdot 1 \cdot 10000}{355} = 4,18 \text{ см}^2,$$

Принимаем арматуру 5 диаметром 12 А400: $A_s = 5,65 \text{ см}^2$.

Далее производился статический расчет монолитной плиты перекрытия и ее расчет по материалу посредством САПР, программы «ЛИРА».

Мозаики изгибающих моментов и поперечных сил в глобальной системе координат в направлении оси X в программном комплексе «ЛИРА» представлены на рисунке 2.

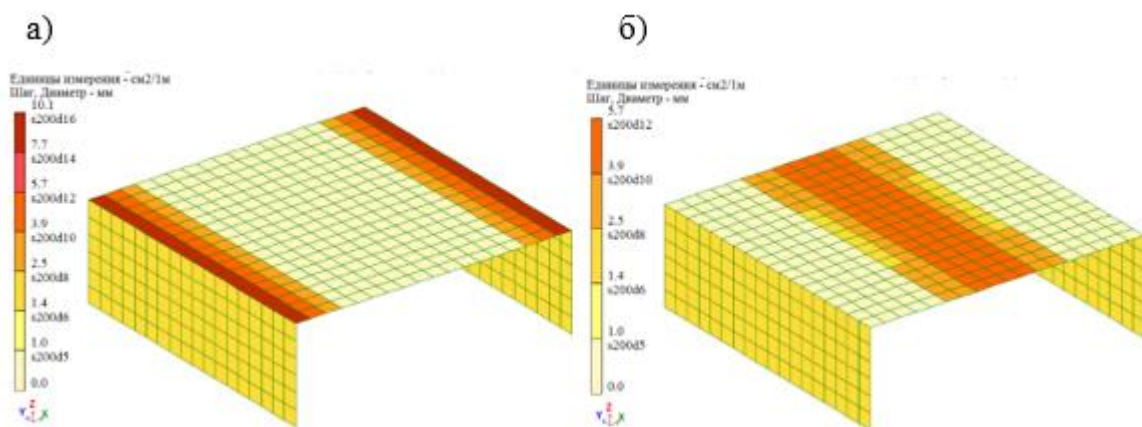

а – мозаика изгибающих моментов в глобальной системе координат в направлении оси X; б – мозаика поперечных сил в глобальной системе координат в направлении оси X

Рис. 2. Результаты статического расчета монолитной плиты перекрытия в программе «ЛИРА»

Как видно из результатов статического расчета вручную и, полученных в программе «ЛИРА», максимальные значения мозаик внутренних силовых факторов отличаются, данный момент объясняется учетом перераспределения усилий между горизонтальными и вертикальными несущими конструкциями при их совместной работе в составе каркаса здания. Максимальные отрицательные значения изгибающих моментов уменьшаются на 7...8 % при расчете в программе «ЛИРА» в сравнении с ручным расчетом. Максимальные положительные значения изгибающих моментов увеличиваются на 8...9 %, а абсолютные значения максимальных поперечных усилий – на 20...22 % при расчете в программе «ЛИРА» в сравнении с ручным расчетом.

Расчет плиты перекрытия по материалу с площадями подобранной арматуры, ее количеством и диаметрами в программе «ЛИРА» представлены на рисунке 3.

а – армирование по верху в направлении глобальной оси X;
б – армирование по низу в направлении глобальной оси X

Рис. 3. Результаты расчета по материалу монолитной плиты перекрытия в программе «ЛИРА»

Как видно из результатов расчета по материалу, полученных в программе «ЛИРА», количество стержней, их диаметр полностью совпадают с результатами расчета по материалу вручную. Не смотря на некоторое отличие внутренних силовых факторов в плите перекрытия по результатам статического

расчета, проведенного вручную и с использованием САПР, совпадение по диаметрам арматуры и ее количеству в верхней приопорной и нижней пролетной зонах плиты перекрытия объясняется дискретностью сортамента арматуры.

Таким образом применение программного комплекса «ЛИРА» для статического расчета монолитной плиты перекрытия и ее расчета по материалу в рамках нормативного документа [3] дает результаты, несколько отличающиеся от результатов аналогичных расчетов, произведенных вручную, ввиду учета в САПР перераспределения внутренних силовых факторов между несущими конструкциями при их совместной работе в составе каркаса здания.

Библиографический список:

1. СП 430.1325800.2018. Монолитные конструктивные системы. Правила проектирования.
2. СП 20.13330.2017 Нагрузки и воздействия. Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85*/Центральный научно-исследовательский институт строительных конструкций им. В.А.Кучеренко, 2017.
3. СП 63.13330.2012 «Бетонные и железобетонные конструкции. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 52-01-2003». НИИЖБ им. А.А. Гвоздева - институт ОАО "НИЦ "Строительство", 2012.

МОСИН ПАВЕЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

АНУРЕЕВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

БЕЛОГЛАЗОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

НЯШИН ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

М.С. Четырин, П.Е. Мосин

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РУЧНОГО РАСЧЕТА ОТДЕЛЬНО СТОЯЩЕГО СТОЛБЧАТОГО СВАЙНОГО РОСТВЕРКА С РЕЗУЛЬТАТАМИ РАСЧЕТА ЕГО ЧИСЛЕННОЙ МОДЕЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ САПР

В статье произведен сравнительный анализ результатов ручного расчета отдельно стоящего столбчатого свайного ростверка многоэтажного общественного здания с результатами расчета его численной модели с использованием программного комплекса «ЛИРА». Расчеты выполнялись по 2-м группам предельных состояний в рамках нормативного документа СП 24.13330.2022.

Ключевые слова: метод конечных элементов, ростверк отдельно стоящего фундамента, несущая способность свай, осадка свай, взаимное влияние свай.

В статье представлен принцип моделирования свайного ростверка при проектировании зданий и сооружений с учетом совместной работы основания и сооружения с использованием САПР. Также произведен сравнительный анализ результатов расчета свайного ростверка, полученных с использованием САПР, с результатами его ручного расчета. Автоматизированные расчеты произведены в программном комплексе «ЛИРА».

В качестве объекта исследования, рассматриваемого в статье, выступает свайный ростверк под среднюю колонну 6-ти этажного общественного здания с монолитным железобетонным каркасом. Объемно-планировочное решение здания представлено на рисунке.

Высота этажа - 3,6 м.

Здание имеет подземный этаж высотой 3,6 м, на котором расположена подземная автостоянка.

Габаритные размеры здания в плане: в осях 1-8 – 32700 мм; в осях А-М – 38200 мм. Объемно-планировочное решение здания представлено на рисунке 1.

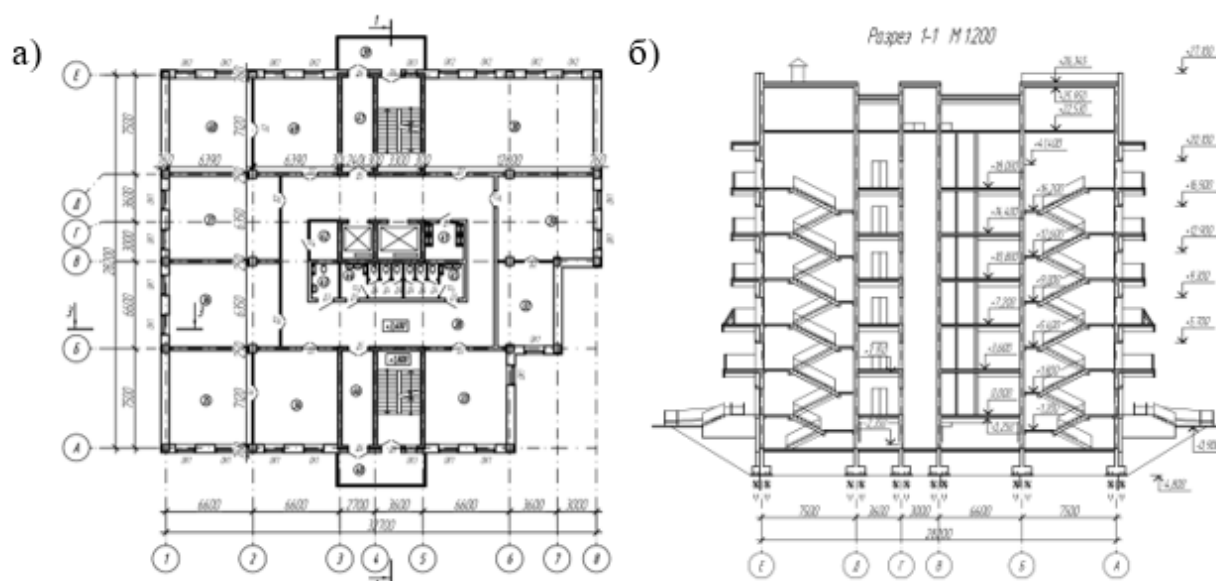
Конструктивная система здания – каркасно-стенная с полным каркасом. Конструктивная схема – с рамным каркасом и перекрестным расположением несущих стен.

Перекрытия запроектированы безбалочные с капителями из монолитного железобетона. Толщина плитной части перекрытия и размер капителей принимаются согласно [1, 2]. Толщина перекрытия составляет 160 мм. Плиты сопряжены с колоннами посредством капителей. Форма капителей принята в виде призмы с основанием в виде квадрата со стороной равной 1,8 м. Высота капители составляет 250 мм.

Колонны - монолитные железобетонные квадратного сечения. Размеры сечения колонн 500х500 мм.

Несущие стены ядер жесткости, расположенных в местах лестнично-лифтовых коммуникаций, имеют толщину 0,3 м.

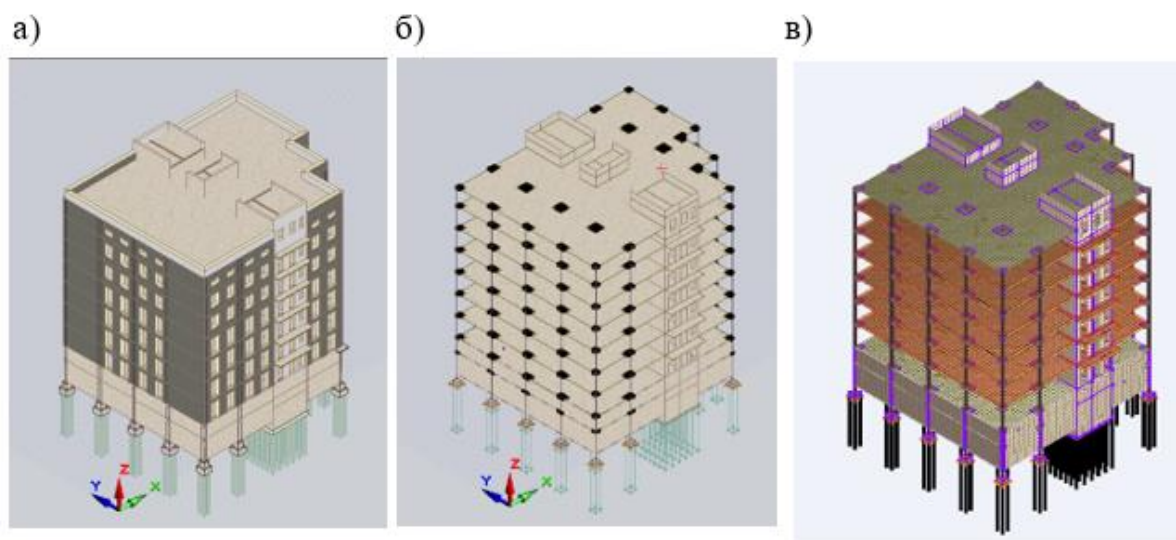
Все несущие монолитные конструкции выполнены из тяжелого бетона класса В40, армируемые стержневой арматурой класса А400.

a – план здания; *б* – поперечный разрез по зданию

Рис. 1. Объемно-планировочное решение здания

Статический расчет каркаса здания производился в программном комплексе «ЛИРА». Переход от архитектурной модели здания к аналитической конечно-элементной расчетной модели каркаса здания представлен на рисунке 2. Архитектурная модель задавалась программе «САПФИР-3D», также посредством возможностей программы производилось получение конечно-элементной модели каркаса здания с последующей ее передачей в программу «ЛИРА» для выполнения статического расчета.

a – архитектурная 3D-модель; *б* – аналитическая 3D-модель; *в* – конечно-элементная 3D-модель, подготовленная для статического расчета

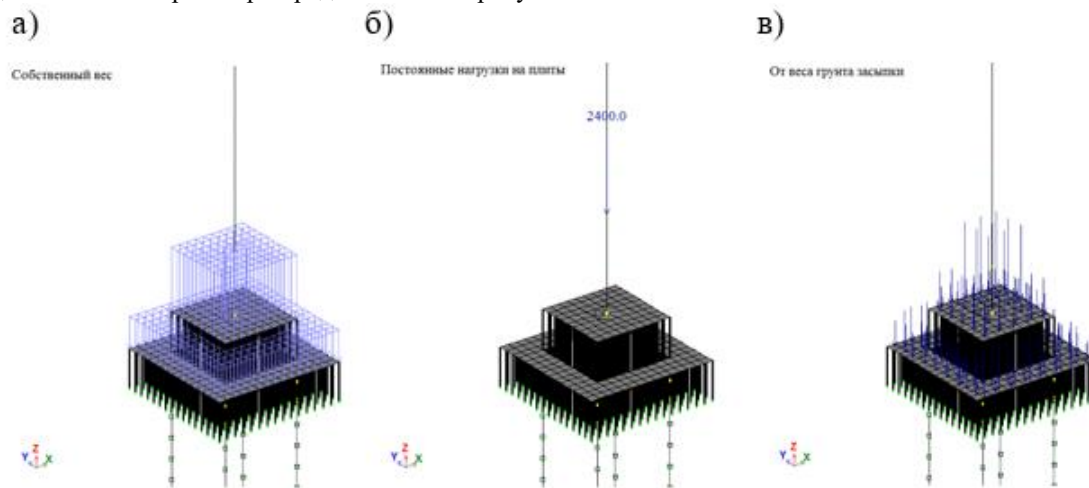
Рис. 2. Визуальный процесс перехода от архитектурной модели здания к аналитической расчетной модели его каркаса

После выполнения статического расчета в программном комплексе «ЛИРА» выполнен расчет свайного ростверка под среднюю колонну с определением осадки свай с учетом взаимного влияния, осадки одиночной сваи без учета взаимного влияния. Также средствами программы произведен расчет несущей способности свай на основании инженерно-геологических условий и определена нагрузка на сваи.

Методика моделирования свайного основания численными методами при помощи цепочки вертикальных стержневых элементов, соединённых одноузловыми конечными элементами типа 57 (КЭ57) программного комплекса «ЛИРА».

На основе всех вышеперечисленных результатов, полученных с использованием программного комплекса, был выполнен сравнительный анализ с результатами ручного расчета, представленными ниже.

Ручной расчет фундамента произведен согласно [3]. Нагрузки на свайный ростверк приняты на основании статического расчета каркаса здания в программном комплексе «ЛИРА». Нагрузки, действующие на свайный ростверк представлены на рисунке 3.

a – нагрузка от собственного веса ростверка; *б* – постоянная нагрузка от конструкций вышележащих конструкций каркаса; *в* – нагрузка от грунта обратной засыпки

Рис. 3. Нагрузки, действующие на свайный ростверк

Для свайного фундамента применяются квадратные висячие сваи, длиной 8 м и сечением 300×300 мм. Способ погружения – ударный. Марка железобетонной сваи СНпр 8-30. Производится срубка голов свай, высота срубки 0,4 м. Заделка сваи в ростверк составит 0,3 м.

Высота ростверка 0,9+0,9=1,8 м.

$$L = 8 - 0,4 - 0,3 = 7,3 \text{ м.}$$

Определение несущей способности по грунту.

$$F_d = \gamma_c (\gamma_{CR} R A + u \sum \gamma_{cf} f_i h_i), \quad (1)$$

условные обозначения в формуле согласно [3].

К определению несущей способности

Номер слоя	Толщина слоя (h_i), м	Расстояние от уровня планировки до середины рассматриваемого слоя (z_i), м	f , кПа
1	1,800	8,100	62,2
2	1,250	9,625	56,5
3	1,250	10,875	58,1
4	2,000	12,500	58,5
5	1,000	14,000	60,3

$$F_d = 1(1 \cdot 4745 \cdot 0,09 + 1,2 \cdot (1,800 \cdot 62,2 + 1,250 \cdot 56,5 + 1,250 \cdot 58,1 + 2,000 \cdot 58,5 + 1,000 \cdot 60,3)) = 945,9 \text{ кН.}$$

Принимаем 4 сваи.

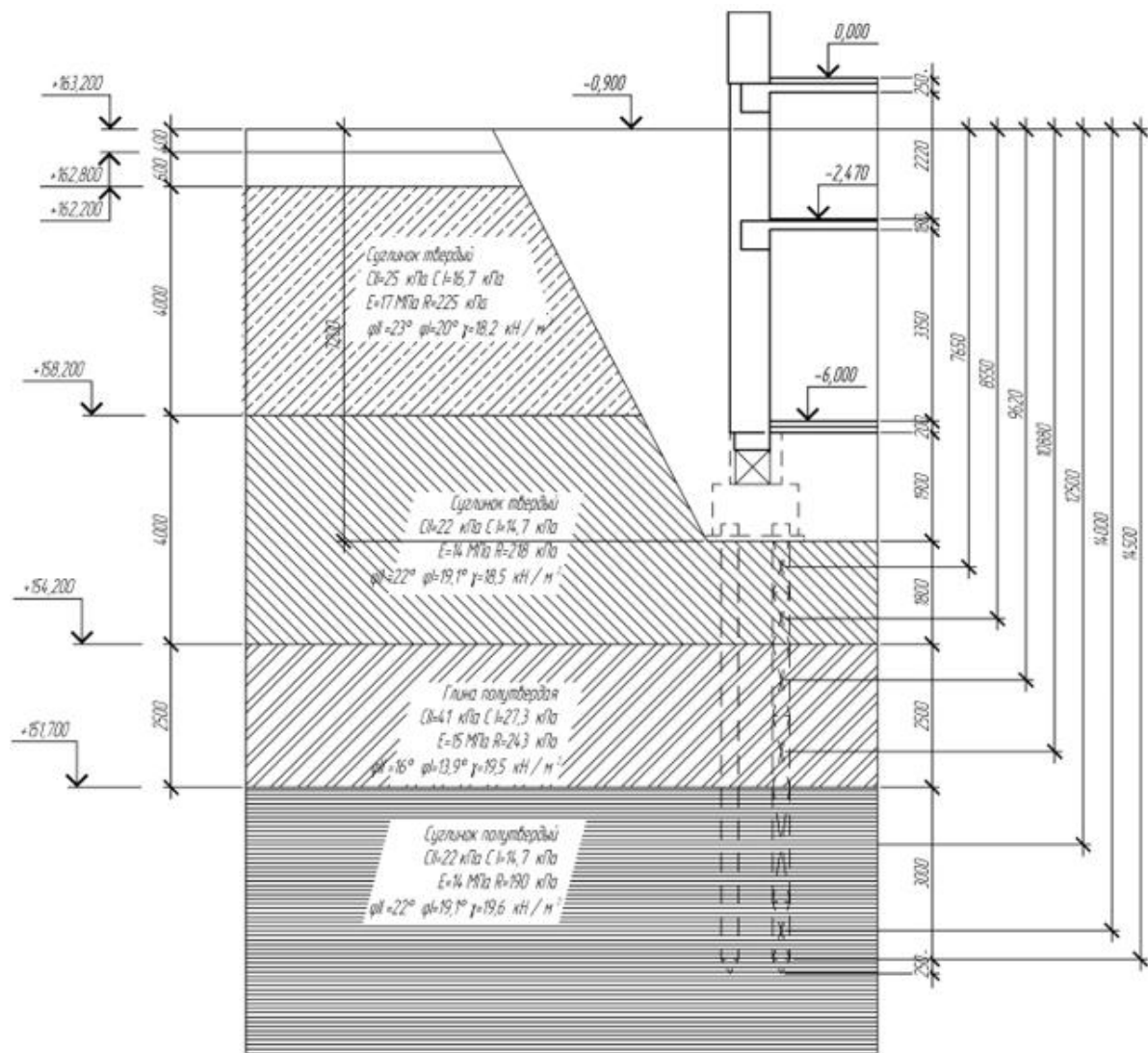

Рис. 4. К определению несущей способности ростверка

Расположение свай представлено на рисунке 5.
Проверка нагрузок, действующих на сваи:

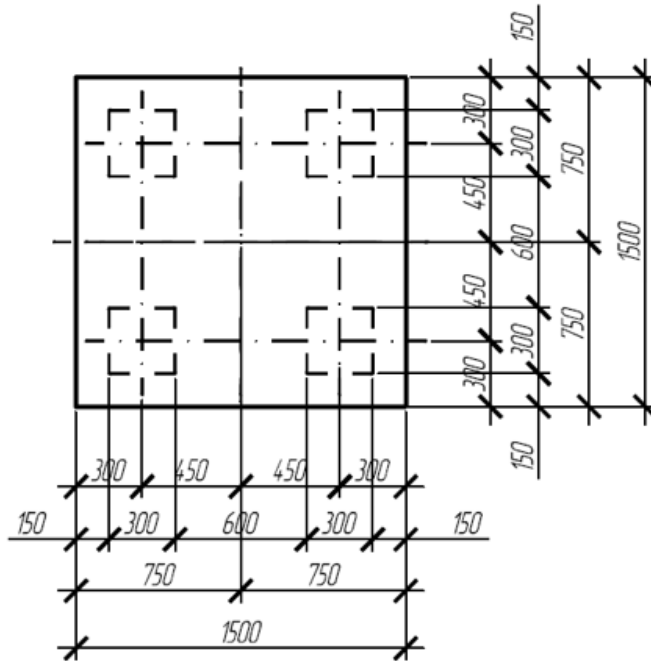

Рис. 5. Свайный фундамент

Размеры ростверка 1,5·1,5·0,9 м, подколонника 0,9·0,9·0,9 м

Вес ростверка:

$$G_p = [1,5 \cdot 1,5 \cdot 0,9 \cdot 1 + 0,9 \cdot 0,9 \cdot 0,9 \cdot 1] 25 = 68,9 \text{ кН.}$$

Вес грунта:

$$G_{гр} = [1,5 \cdot 1,5 \cdot (7,2 - 0,9) - 0,9 \cdot 0,9 \cdot 0,9] \cdot 18,3 \cdot 0,95 \cdot 0,5 = 123,0 \text{ кН.}$$

Проверка усилий, действующих на сваи:

$$N = \frac{2400,0 + 68,9 \cdot 1,2 + 123,0 \cdot 1,2}{4,00} = 657,5 \text{ кН} < 945,9 \frac{1}{1,4} = 675,7 \text{ кН.}$$

Значения модуля сдвига для каждого слоя определяются по формуле:

$$G_i = \frac{E_{0i}}{2(1 + \nu_i)} \quad (2)$$

где E_{0i} - модуль общей деформации i -го слоя грунта;

ν_i - коэффициент Пуассона i -го слоя грунта;

$$G_1 = \frac{14,0}{2(1 + 0,35)} = 5,19 \text{ МПа;}$$

$$G_2 = \frac{15,0}{2(1 + 0,42)} = 5,28 \text{ МПа;}$$

$$G_3 = \frac{14,0}{2(1 + 0,35)} = 5,19 \text{ МПа;}$$

Средневзвешенные значения модуля сдвига G_1 и коэффициента Пуассона в пределах глубины погружения свай:

$$G_1 = \frac{5,19 \cdot 1,800 + 5,28 \cdot 1,250 + 5,28 \cdot 1,250 + 5,19 \cdot 2,000 + 5,19 \cdot 1,000}{7,3} = 5,22 \text{ МПа;}$$

$$\nu_1 = \frac{0,35 \cdot 1,800 + 0,42 \cdot 1,250 + 0,42 \cdot 1,250 + 0,35 \cdot 2,000 + 0,35 \cdot 1,000}{7,3} = 0,37.$$

Подсчитаем все необходимые для расчета коэффициенты и параметры:

$$d = \sqrt{\frac{4A}{\pi}} = \sqrt{\frac{4 \cdot 0,09}{3,14}} = 0,339 \text{ м}$$

Осадка одиночной сваи длиной 7,3 м, наружным диаметром 0,339 м, прорезающей слой грунта с модулем сдвига G_1 и коэффициентом Пуассона ν_1 , опирающейся на грунт, рассматриваемый как линейно-деформируемое полупространство с параметрами G_2 и ν_2 , при выполнении условия определяется по формуле:

$$s = \beta \frac{N}{G_1 l} = 0,674 \frac{2000,0}{5,22 \cdot 1000 \cdot 7,3 \cdot 4,00} \cdot 100 = 0,948 \text{ см,}$$

где N – вертикальная нагрузка, передаваемая на сваю, кН;

β – коэффициент, определяемый по формуле:

$$\beta = \frac{\beta'}{\lambda_1} + 0,5 \frac{1 - \left(\frac{\beta'}{\alpha'}\right)}{\chi} = \frac{0,617}{0,92} + 0,5 \frac{1 - \left(\frac{0,617}{0,613}\right)}{8,7} = 0,674,$$

где β' – коэффициент, соответствующий осадке абсолютно жесткой сваи, который определяется по формуле:

$$\beta' = 0,17 \ln \left(\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{G_2 \cdot d} \right) = 0,17 \ln \left(\frac{1,74 \cdot 5,22 \cdot 7,3}{5,19 \cdot 0,339} \right) = 0,617,$$

α' – тот же коэффициент для случая однородного основания с характеристиками G_1 и ν_1 ;

$$\alpha' = 0,17 \ln \left(\frac{k_{v1} \cdot l}{d} \right) = 0,17 \ln \left(\frac{1,71 \cdot 7,3}{0,339} \right) = 0,613,$$

χ – относительная жесткость сваи;

$$\chi = \frac{EA}{G_1 l^2} = \frac{27000 \cdot 0,09}{5,22 \cdot 7,3^2} = 8,7;$$

EA – жесткость ствола сваи на сжатие;

λ_1 – параметр, характеризующий увеличение осадки за счет сжатия ствола и определяемый по формуле:

$$\lambda_1 = \frac{2,12 \cdot \chi^{3/4}}{1 + 2,12 \cdot \chi^{3/4}} = \frac{2,12 \cdot 8,7^{3/4}}{1 + 2,12 \cdot 8,7^{3/4}} = 0,92,$$

k_v, k_{v1} – коэффициенты, определяемые по формулам:

$$k_v = 2,82 - 3,78 \left(\frac{\nu_1 + \nu_2}{2} \right) + 2,18 \left(\frac{\nu_1 + \nu_2}{2} \right)^2 = 2,82 - 3,78 \left(\frac{0,37 + 0,35}{2} \right) + 2,18 \left(\frac{0,37 + 0,35}{2} \right)^2 = 1,74;$$

$$k_{v1} = 2,82 - 3,78\nu_1 + 2,18\nu_1^2 = 2,82 - 3,78 \cdot 0,37 + 2,18 \cdot 0,37^2 = 1,71;$$

При расчете осадки группы свай необходимо учитывать их взаимное влияние. Для этого, к выражению осадки одиночной сваи добавляется дополнительная осадка от воздействия осадки соседней сваи (количество свай в группе менее 25 штук).

Согласно расчет осадки i – ой сваи в группе из n свай определяется:

$$s_c = s + \sum \delta_i \frac{N_j}{G_1 l}, \quad (3)$$

где s – осадка одиночной сваи;

N_j – нагрузка на j – ю сваю.

Для вычисления коэффициента влияния δ_i используется формулы

$$\delta_i = 0,17 \cdot \ln \left(\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a} \right), \quad (4)$$

при $\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a} > 1$;

$$\delta_i = 0, \quad (5)$$

при $\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a} \leq 1$.

где a – расстояние между осями свай,

δ_i – символ Кронекера.

Найдем нагрузки, действующие на сваю по второй группе предельных состояний:

$$N = \frac{2000,0 + 68,9 + 123,0}{4,00} = 526,0 \text{ кН,}$$

Расчет представлен в табличном виде.

Номер свай, согласно схеме	$a, \text{ м}$	$\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a}$	$\delta_i = 0,17 \cdot \ln\left(\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a}\right)$	$N_j, \text{ кН}$	$\delta_i \frac{N_j}{G_1 l}, \text{ см}$
1	2	3	4	5	6
1	0,900	7,09	0,333	526,0	0,460
2	1,273	5,01	0,274	526,0	0,378
3	0,900	7,09	0,333	526,0	0,460
Итого					1,298

$$s_c = s + \sum \delta_i \frac{N_j}{G_1 l} = 0,948 + 1,298 = 2,246 \text{ см.}$$

Расчет осадки группы свай с применением модели условного фундамента определяется по формуле:

$$s = s_{ef} + \Delta s_p + \Delta s_c \quad (6)$$

где s_{ef} – осадка условного фундамента;

Δs_p – дополнительная осадка за счет продавливания свай на уровне подошвы условного фундамента;

Δs_c – дополнительная осадка за счет сжатия ствола свай.

Расчет осадки группы свай с применением модели условного фундамента выполнен в рамках данного теоретического исследования только в целях сравнительного анализа ручного расчета и расчета в программном комплексе (в практических расчетах данный метод применяется для групп свай в количестве больше 25 штук).

Осадка условного фундамента рассчитана в табличном виде (таблица 3).

Расчет осадки

$z, \text{ м}$	$\xi = \frac{2z}{b}$	$\gamma_{II}, \text{ кН/м}$	$h, \text{ м}$	$\sigma_{zg}, \text{ кПа}$	α	$\sigma_{zp}, \text{ кПа}$	$E, \text{ МПа}$	$\bar{\sigma}_{zp}, \text{ кПа}$	$\sigma_{zy}, \text{ кПа}$	$\bar{\sigma}_{zy}, \text{ кПа}$	$s, \text{ мм}$
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
-	-	18,31	14,50	265,51	1,00	712,29			265,51		
0,80	0,53	19,50	0,80	281,11	0,91	645,81	14,00	679,05	240,73	253,12	21,79
1,60	1,07	19,50	0,80	296,71	0,67	477,71	14,00	561,76	178,07	209,40	18,02
2,40	1,60	19,50	0,80	312,31	0,45	319,82	14,00	398,76	119,21	148,64	12,79
3,20	2,13	19,50	0,80	327,91	0,31	220,57	14,00	270,19	82,22	100,72	8,67
3,80	2,53	19,50	0,60	339,61	0,24	169,76	14,00	195,17	63,28	72,75	4,70
											66,0

$$s_{ef} = 6,60 \text{ см.}$$

$$\Delta s_p = \frac{\Delta s_{p1}}{\frac{\Delta s_{p1}}{\Delta s_{p0}} \left(1 - \frac{E_1}{E_2}\right) + \frac{E_1}{E_2}} = \frac{0,0158}{\frac{0,0158}{0,0804} \left(1 - \frac{14340}{14000}\right) + \frac{14340}{14000}} = 0,0155 \text{ м.}$$

$$\Delta s_{p1} = \frac{\pi \cdot (1 - \nu_2^2) \cdot p}{4 \cdot E_2} (a - 1,5 \cdot d) = \frac{3,14 \cdot (1 - 0,35^2) \cdot 712,3}{4 \cdot 14000} (0,9 - 1,5 \cdot 0,3) = 0,0158 \text{ м,}$$

$$\Delta s_{p0} = \frac{(1 - \nu_2^2) \cdot \left(1 - \frac{b}{a}\right) \cdot p \cdot a^2}{b \cdot E_2} = \frac{(1 - 0,35^2) \cdot \left(1 - \frac{0,3}{0,9}\right) \cdot 712,3 \cdot 0,9^2}{0,3 \cdot 14000} = 0,0804 \text{ м.}$$

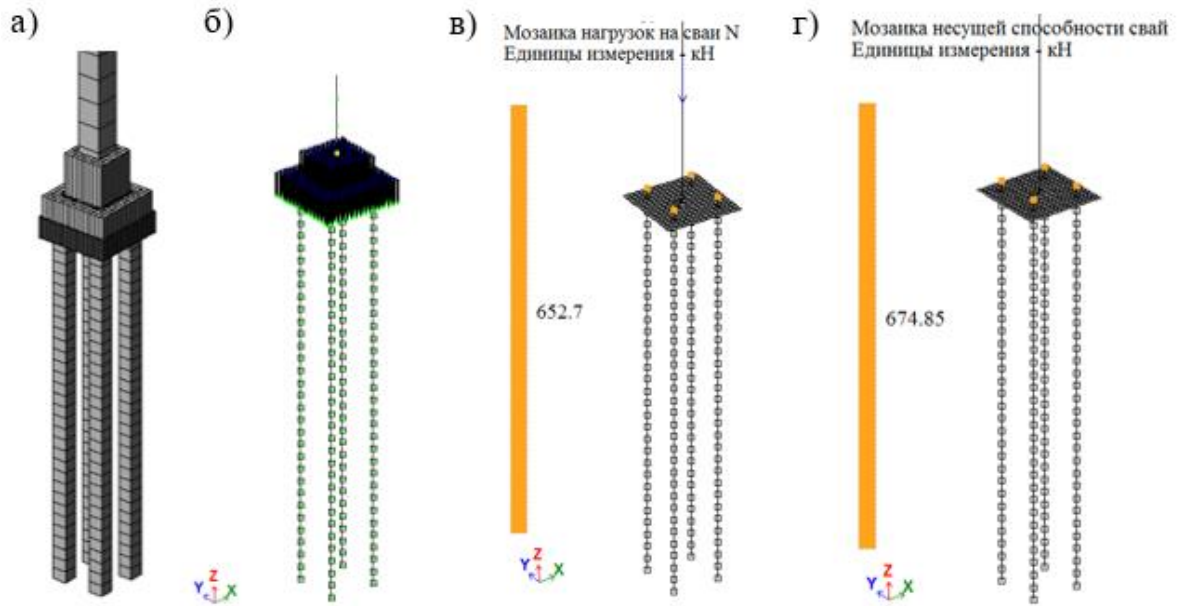
где a – расстояние между сваями;

b – сторона сечения свай.

$$\Delta s_c = p \cdot a^2 \cdot \frac{l - a}{E \cdot A} = 712,3 \cdot 0,9^2 \cdot \frac{7,3 - 0,9}{30000000 \cdot 0,09} = 0,00137 \text{ м}$$

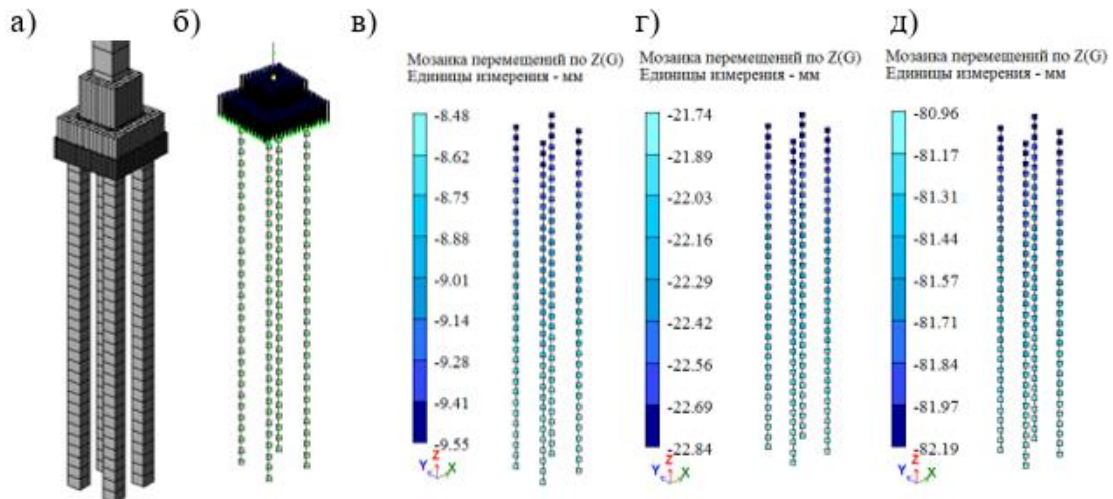
$$s = s_{ef} + \Delta s_p + \Delta s_c = 6,60 + 1,558 + 0,137 = 8,28 \text{ см.}$$

Результаты расчета свайного ростверка в программе «ЛИРА» по первой группе предельных состояний представлены на рисунке 6.

а – 3D-модель свайного ростверка с объемным отображением конечных элементов; б – расчетная модель свайного ростверка; в – мозаика усилий в сваях; г – мозаика несущей способности свай
 Рис. 6. Результаты расчета свайного ростверка в программе «ЛИРА» по первой группе предельных состояний

Результаты расчета свайного ростверка в программе «ЛИРА» по второй группе предельных состояний представлены на рисунке 7.

а – 3D-модель свайного ростверка с объемным отображением конечных элементов; б – расчетная модель свайного ростверка; в – мозаика осадков свай без учета их взаимного влияния; г – мозаика осадков свай с учетом их взаимного влияния; д – мозаика осадков свай с учетом их взаимного влияния с применением модели условного фундамента
 Рис. 7. Результаты расчета свайного ростверка в программе «ЛИРА» по второй группе предельных состояний

Результаты сравнительного анализа результатов ручного расчета с результатами расчета в программном комплексе представлены в таблице 4.

Сравнительный анализ результатов ручного расчета с результатами расчета в программном комплексе.

	1 группа предельных состояний		2 группа предельных состояний		
	Нагрузка, действующая на сваю, кН	Несущая способность сваи, кН	Осадка одиночной сваи, см	Осадка свай с учетом взаимного влияния, см	Осадка свай с учетом взаимного влияния с применением модели условного фундамента, см
Ручной расчет	657,5	675,7	0,948	2,246	8,280
Расчет с применением САПР	652,7	674,9	0,955	2,284	8,219
Относительная разница, %	0,73	0,12	0,74	1,69	0,74

Таким образом, на основании сравнительного анализа, представленного в таблице 4, установлено, что модель отдельно стоящего столбчатого свайного ростверка применима для использования в качестве основания при расчете каркасов зданий при расчете в программном комплексе «ЛИРА» по обеим группам предельных состояний. Отличие полученных результатов расчета в программе «ЛИРА» от ручного расчета, произведенных в рамках [3], не значительно.

Библиографический список:

1. СП 430.1325800.2018. Монолитные конструктивные системы. Правила проектирования.
2. СП 20.13330.2017 Нагрузки и воздействия. Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85*/Центральный научно-исследовательский институт строительных конструкций им. В.А.Кучеренко, 2017.
3. СП 24.13330.2022 Свайные фундаменты. Актуализированная редакция СНиП 2.02.03-85/ АО «НИЦ Строительство» – Научно-исследовательский проектно-изыскательский и конструкторско-технологический институт оснований и подземных сооружений им. Н.М. Герсеванова (НИИОСП им. Н.М. Герсеванова), 2022.

ЧЕТЫРИН МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

МОСИН ПАВЕЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

А.А. Иванов

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В статье приводятся особенности применения технологий искусственного интеллекта в системах автоматизированного проектирования в строительстве. Приводятся способы интеграции технологий искусственного интеллекта с САПР для создания интегрированных систем. Определяются новые возможности в строительстве при использовании интеллектуальной САПР.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, системы автоматизированного проектирования, интеллектуальные САПР, строительство, автоматизированное проектирование, методы, алгоритмы.

В условиях цифровизации производственных процессов, в том числе и строительства традиционные системы автоматизированного проектирования позволяют не только разрабатывать проектно-конструкторскую документацию, но и проводить интеллектуальный инженерный анализ за счет поддержки технологий искусственного интеллекта.

Интеллектуальные системы автоматизированного проектирования являются неотъемлемым инструментом инженера-строителя, проектировщика и повышают качество подготовки проекта на всех этапах его разработки. Интеграция технологий искусственного интеллекта и возможностей САПР привела к появлению экспертных интегрированных систем, позволяющих выполнять инженерный анализ, прогнозировать состояние объекта строительства в перспективе.

Способствуют масштабированию комплексных интеллектуальных САПР внешняя и внутренняя интеллектуализация. Внешняя интеллектуализация направлена на создание интегрированной среды планирования и управление процессом проектирования посредством интеграции прикладных задач и задач разработки визуальных моделей.

Внутренняя интеллектуализация связана с автоматизацией расчётно-проектных задач, а также самостоятельным формированием комплексной интеллектуальной САПР алгоритмов обработки данных [3, с.404].

В условиях развития технологий искусственного интеллекта процессы подготовки проектно-сметной документации предусматривают использование новых технологий и методов. В качестве примера интеллектуального интерфейса следует привести интерфейс интеллектуальной САПР, позволяющий обрабатывать инженериию знаний, естественный язык, поддерживающий технологии поиска слабоструктурированных данных, машинного обучения, извлечения аналогов.

Технологии искусственного интеллекта привели к трансформации работы интеллектуальных САПР и позволили сочетать 3D-моделирование, нечеткую логику и другие направления онтологии.

Гибридизация вероятностных и нечётких вычислений с помощью технологий искусственного интеллекта позволяет с помощью комплексных интегрированных САПР решать задачи кластеризации, основанные на учете нечетких метрик при обработке структур массивов данных.

Для обучения в интеллектуальной САПР используется репозиторий, который включает в состав инструментарий для построения словарей тезаурусов, подсистемы поиска, индексаторов и систему оценки результатов кластеризации.

Как правило, автоматизированное проектирование различных элементов конструкторских чертежей осуществляется «сверху вниз». По мере проработки проектной документации повышается необходимость её детализации и сопровождения спецификациями.

В условиях развития технологий искусственного интеллекта комплексные интеллектуальные САПР поддерживают технологии онтологии и знаний о динамике проектируемых объектов строительства [1, с.640].

В интеллектуальных САПР реализовываются модели знаний, работа которых основана на семантической структуризации и онтологии представления. Структуризация предметной области с применением технологии искусственного интеллекта позволяет описать статическую структуру моделируемого объекта и выделить его динамические свойства.

Для описания динамических свойств разрабатываемых изделий используются различные знания, паттерны поведения, распределенные по уровням абстракции.

Технологии искусственного интеллекта позволили ускорить процесс разработки прототипов различных проектных решений. В данном случае при подготовке проектной документации за счет использования технологий искусственного интеллекта улучшились процессы кластеризации, индексирования и классификация проектных задач.

При автоматизированном проектировании технологии искусственного интеллекта не только синтезируют систему с выделением статических и динамических свойств, но и позволяют оптимизировать процесс оценки разрабатываемой модели в разрезе времени.

Полученные результаты проектирования в интеллектуальной САПР с применением технологии искусственного интеллекта во многом зависят от полноты представления предметной области. Для решения этой задачи распространение получил алгоритм тезаурусного извлечения терминологии с применением ядра расширяемой OWL-онтологии, которая определяет термины в рамках рассматриваемой области и сравнивает их значения.

Вторым направлениям применения технологий искусственного интеллекта для развития возможностей комплексных интеллектуальных САПР является извлечение терминологии в процессе подготовки проектно-конструкторской документации.

Среди применения технологий искусственного интеллекта следует отметить экспертизу объектов строительства на основе интеллектуального анализа временных рядов. В основе данного направления находится идентификация, анализ и прогнозирование данных [2, с.72].

Проектирование с применением технологий искусственного интеллекта отличается от традиционных методов тем, что позволяет повысить информативность полученных результатов, прогнозировать будущее состояние объекта строительства, произвести сопоставление технических и фактических показателей по проекту.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта внесли изменения в парадигму проектирования с помощью интеллектуальных САПР. В данном случае наблюдается расширение функциональных возможностей существующего программного обеспечения за счет поддержки нечеткой логики, генетической оптимизации вычислительного процесса, интеграции нечеткого моделирования и временных рядов. Создание новых архитектур обработки данных позволяет не только оценить текущее состояние объекта строительства, но и спрогнозировать его состояние в перспективе.

Библиографический список:

1. Дзюбенко А. В. Применение искусственного интеллекта в сфере строительства // XIII Международный молодежный форум, 2021. – С.639-642.
2. Дмитриева И. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в строительстве // Инициативы молодых – науке и производству, 2022. – С.71-73.
3. Парфенов А. В. Внедрение цифровых информационных инструментов в строительный сектор // Инновационные методы проектирования строительных конструкций зданий и сооружений, 2022. – С. 402-406.

ИВАНОВ АРТЕМ АЛЕКСЕЕВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

С.А. Шахвердян, Д.В. Готов

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью разработки конкретизированной стратегии внедрения цифровизации в дорожную отрасль. В статье приводится авторская классификация цифровых технологий проектирования и строительства в дорожной отрасли, проблемы применения цифровых технологий и пути их разрешения.

Ключевые слова: цифровые технологии, дорожная отрасль, BIM-технологии, искусственный интеллект.

В многочисленных научных статьях можно встретить фрагментарные представления о внедрении цифровизации в дорожную отрасль.

Углова Е.В. отмечает, что «Цифровизация дорожной отрасли предполагает, в первую очередь, что использование цифровых технологий радикально увеличит производительность труда» [5].

Женишбекова Д.Ж. отмечает, что «интегрированные автоматизированные системы управления (IACS) - это системы, связанные с принципом нисходящего планирования, которые за счет сотрудничества повышают эффективность собственного достижения целей компании» [4].

Применение BIM-технологий в процессе проектирования и строительства автомобильных дорог позволяет разрабатывать трехмерные цифровые модели дорожной инфраструктуры, включающие геометрию, материалы, инженерные системы и объекты. Интеграция данных различных участников проекта (дизайнеров, строителей, инженеров) для предотвращения ошибок также заложено в функции BIM-технологий.

В целом, при проектировании и строительстве дорог используют различные цифровые технологии (таблица 1).

Таблица 1

Классификация цифровых технологий при проектировании и строительстве автомобильных дорог (составлена автором)

№ п/п	Цель применения технологий	Описание технологий	Наименование технологий
1	Анализ данных и планирование	Оптимизация маршрутов и проектных решений на основе больших данных	Геоинформационные системы (ГИС)
2	Автоматизированное проектирование	Создание чертежей и моделей с помощью ИИ	Технологии информационного моделирования (BIM)
3	Мониторинг состояния дорог	Использование камер и датчиков выявления повреждений и износа.	Автоматизированная система «Цифровая дорога» АСУДД SmartTraffic
4	Беспилотные строительные машины	Управление техникой с помощью ИИ для повышения точности и безопасности	Автономные асфальтоукладчики Полуавтоматические машины Системы управления и навигации
5	Оптимизация логистики и снабжения	Планирование поставок, материалов и техники	Компьютерное зрение, распределенный ИИ, обработка естественного языка, роботизация
6	Обработка спутниковых и аэрофотоснимков	Контроль за ходом строительства и состоянием инфраструктуры.	RoadTracer Deerblocks.
7	Безопасность и управление движением	Системы интеллектуального управления дорожным движением и предотвращение аварий.	Автоматизированные системы управления дорожным движением (АСУДД). Интеллектуальные транспортные системы (ИТС). Технология V2X

Программное обеспечение для управления активами (CMMS и EAM) помогает автоматизировать процессы технического обслуживания, учёта ресурсов и планирования работ.

Мы считаем, что в качестве примера внедрения цифровых технологий для Российской дорожной отрасли наиболее актуальным будет опыт Гонконга.

В 2025 году Гонконг вошёл в топ-5 стран по импорту микрочипов в Китай, объём покупок составил 235,3 миллиарда долларов [2].

В дорожной отрасли Гонконга преобладает принцип: зеленое строительство автомобильных дорог в сочетании с цифровыми технологиями.

По нашему мнению, необходимо развивать несколько направлений цифровой трансформации: внедрение систем для эффективного обмена данными и максимальной автоматизации бизнес-процессов, включая интеграцию ИТ системы; переориентирование контроля на «умные» алгоритмы; обеспечение сквозного учета; обеспечения открытого контроля; непосредственное налаживание системы взаимодействия с клиентами и поставщиками; соответствие «зеленым» стандартам.

Библиографический список:

1. Алексеев, О.А. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике / О.А. Алексеев, И.В. Ильин // Информационное общество, 2018 - № 2 - С.25-28.
2. Глобальная цифровизация [Электронный ресурс]. Режим доступа: Люди роста. — Режим доступа: <https://ludirosta.ru/post/globalnaya-tsifrovizatsiya> 2225 (дата обращения: 06.10.2025).
3. Дороги и транспорт в цифровую эпоху [Электронный ресурс] - URL: <https://glavportal.com.turboPages.org/glavportal.com/s/materials/dorogi-i-transport-v-cifrovuyu-epohu/> (дата обращения 08.10.2025)
4. Женишбекова, Д.Ж. Применение цифровых технологий для управления качеством строительства автомобильных дорог / Д.Ж. Женишбекова // Экономика и бизнес: теория и практика, 2024 - №7(113) – С. 94 – 97
5. Концепция BIM-технологии при проектировании автомобильных дорог / Е.В. Углова, М.А. Николенко, Д.В. Чирва [и др.] // Молодой ученый, 2020. - №50(340) . - С. 72-73

ШАХВЕРДЯН САМВЕЛ АРТУРОВИЧ – магистрант, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия.

ГЛОТОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия.

П
С
И
Х
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Г.А. Камалова, Н.К. Акимова

ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В РАБОТЕ С ГЛУБОКИМИ ИМАГИНАТИВНЫМИ ПЕРЕЖИВАНИЯМИ В КАТАТИМНО-ИМАГИНАТИВНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

В статье рассматриваются разнообразные этические вопросы, возникающие в работе с глубокими имажинативными переживаниями в кататимно-имажинативной психотерапии. Приводится определение и сущность кататимно-имажинативной терапии. Уделяется внимание этическим аспектам работы психотерапевта с несовершеннолетними пациентами. Доказывается, что вопрос самозаботы психотерапевта в контексте кататимно-имажинативной психотерапии является крайне важным и актуальным. Раскрываются этические грани использования открытых вопросов: обосновывается, что они минимизируют влияние психотерапевта на пациента и позволяют получить максимально полную и объективную информацию о его внутреннем мире. Доказывается, что важным этическим вопросом в работе с глубокими

© Г.А. Камалова, Н.К. Акимова, 2025.

Благодарности. Авторы выражают благодарность своему научному руководителю Веденевой Екатерине Владимировне, доценту кафедры психологии, кандидату психологических наук за полезные замечания и ценные рекомендации в процессе написания данной статьи.

имагинативными переживаниями в кататимно-имагинативной психотерапии является обсуждение возникающих образов. Рассматривается такой этический аспект, как четкое и прозрачное информирование пациента о всех условиях психотерапевтического процесса.

Ключевые слова: кататимно-имагинативная психотерапия, этические вопросы, психотерапевт, пациент, имагинативные переживания

Этические вопросы при работе с клиентами в современной психотерапии – это актуальная проблема.

Ю.А. Пыркина, О.Н. Усатенко считают, что «процессы глобализации и антиглобализации, в которые бурно вовлечено современное информационное общество, политика отмены и запретов, идеи трансгуманизма и технофеодализма, преимущества и риски ИЦТ оказывают заметное влияние на этические проблемы, возникающие у психологов в работе с клиентами» (Пыркина, Усатенко, 2025, с. 245).

Этические аспекты работы с глубокими имагинативными переживаниями в кататимно-имагинативной психотерапии представляют собой сложную и многогранную область, требующую пристального внимания со стороны практикующего психотерапевта.

Как пишут С.В. Кудрявцева, А.Н. Михеева, «символдрама (кататимное переживание образов) – это метод глубинно-психологически ориентированной психотерапии, который оказался клинически высокоэффективным при краткосрочном лечении неврозов и психосоматических заболеваний, а также при психотерапии нарушений, связанных с невротическим развитием личности. Данный метод активно используется психологами при работе как со взрослыми пациентами, так и с детьми и подростками» (Кудрявцева, Михеева, 2024, с. 301). Как отмечает Я.Л. Обухов, «символдрама – это метод психотерапии, который помогает при лечении неврозов, психосоматических заболеваний и нарушений личности» (Обухов, 1999, с. 24).

Сущность кататимно-имагинативной терапии заключается в использовании направленной имагинации, то есть целенаправленного создания образов и переживаний в состоянии измененного сознания, подобного гипнотическому трансу, но отличающегося от него большей активностью и осознанностью пациента. Психотерапевт активно взаимодействует с клиентом, помогая ему осознать и проработать травмирующие переживания, скрытые конфликты и блокирующие убеждения, выраженные через символы и образы, возникающие в ходе сеансов. Это позволяет достигать глубокого уровня психологической работы, недоступного для многих других методов.

Как указывает О.В. Кузнецова, «символдрама (кататимно-имагинативная терапия) зарекомендовала себя как результативный метод при работе с пациентами с высоким уровнем тревоги и страха, паническими атаками, с диагностированным тревожно-фобическим расстройством» (Кузнецова, 2022, с. 36).

Уникальность кататимно-имагинативной терапии в том, что она ориентирована не только на устранение симптомов, но и на развитие ресурсных состояний клиента. В процессе терапии пациент получает возможность усилить свои адаптивные механизмы справляться со стрессом, улучшить самооценку и развить чувство внутренней силы. Это способствует не только избавлению от существующих проблем, но и предотвращению возникновения новых. Как пишут А.Ф. Ахметова, Ф.В. Хазратова, «символдрама похожа на переживание сновидений наяву, где фантазии на свободную или заданную тему могут помочь обнаружить скрытые переживания и конфликты. Этот метод способствует развитию позитивного мышления и стабилизации эмоционального состояния, что может помочь в решении психологических проблем» (Ахметова, Хазратова, 2024, с. 161).

Важным аспектом является формирование устойчивости к стрессам, снижение риска «выгорания» и развитие психологической гибкости – способности адаптироваться к изменениям и преодолевать жизненные трудности. Однако, эффективность кататимно-имагинативной терапии зависит от множества факторов, включая квалификацию психотерапевта, мотивацию клиента, наличие доверительных отношений между ними, а также особенности личности и психологической структуры пациента. Как пишет Н.А. Власова, «метод символдрамы позволяет работать с внутренними конфликтами человека, обращаться напрямую к бессознательному и решать проблемы, которые клиент сам не осознает» (Власова, 2022, с. 43).

Эффективность кататимно-имагинативной терапии подтверждается многочисленными исследованиями, демонстрирующими ее положительное влияние на снижение уровня тревожности, депрессии, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), а также соматических симптомов, связанных с психоэмоциональным напряжением. О.О. Лазарева отмечает «возможность применения кататимно-имагинативной терапии в лечении депрессивных расстройств» (Лазарева, 2022, с. 40).

Кататимно-имагинативная психотерапия, несмотря на свою эффективность, поднимает ряд сложных этических вопросов, включая контекст работы с детскими переживаниями. Рассмотрим некоторые этические вопросы более подробно.

Первым важным этическим вопросом в работе с глубокими имагинативными переживаниями в кататимно-имагинативной психотерапии является работа с несовершеннолетними пациентами. Работа с детьми в кататимно-имагинативной психотерапии, особенно при использовании глубоких имагинативных переживаний, поднимает крайне важные этические вопросы, требующие особо тщательного внимания. Специфика психического развития ребенка кардинально отличается от взрослого, что накладывает особую ответственность на психотерапевта. Детская психика, еще формирующаяся и нежная, невероятно уязвима перед внешними воздействиями. Она подвержена влиянию как позитивных, так и негативных переживаний, причем последние способны оставить глубокий след на всю жизнь, сформировав искаженные паттерны поведения и восприятия. Поэтому, создание безопасного и доверительного терапевтического пространства является первостепенной задачей. Это не просто кабинет с мягким креслом, а тщательно выстроенная атмосфера принятия, эмпатии и безусловной поддержки, где ребенок чувствует себя защищенным и свободным от страха осуждения или критики.

Ключевым моментом является выстраивание терапевтических отношений, основанных на абсолютном доверии. Ребенок, особенно в младшем возрасте, обладает естественной зависимостью от взрослых. Эта зависимость, при неграмотном подходе, может быть легко использована во вред, превратив терапию в инструмент манипуляции. Поэтому психотерапевт должен действовать предельно осторожно, проявляя исключительную чуткость и внимательность к эмоциональному состоянию ребенка. Глубина погружения в имагинативные переживания должна строго контролироваться и индивидуально подбираться с учетом возраста, личностных особенностей и текущего психоэмоционального состояния маленького пациента.

Психотерапевт не имеет права забывать о хрупкости детского «Я», его Эго, еще только формирующемся и уязвимом перед интенсивными эмоциональными переживаниями. Неумелое обращение с этими переживаниями может нанести непоправимый вред, вызывая психотравмы, которые могут проявиться лишь спустя годы. Поэтому работа с бессознательным ребенка должна быть осторожной, постепенной и с постоянным контролем за безопасностью. Каждое погружение должно быть тщательно подготовлено, а сам процесс сопровождаться постоянной обратной связью, обеспечивающей ребенку чувство защищенности и контроля. В этом контексте, профессиональная подготовка психотерапевта должна включать специализированные знания о детской психологии, психопатологии и этике работы с несовершеннолетними. Как отмечает С.П. Ивашев, «важнейшим феноменом, наблюдаемым в динамике психотерапевтических сессий следует отметить более высокий уровень формирования границ субъектности, актуализация аутентичности несовершеннолетних и в итоге построения созидательного этического пространства диадического взаимодействия» (Ивашев, 2021, с. 38).

Нельзя обойти стороной роль родителей или опекунов. Их участие в психотерапевтическом процессе является не просто желательным, а абсолютно необходимым условием для достижения положительных результатов. Родители – это люди, которые лучше всех знают своего ребенка, его особенности, привычки и реакции. Их знания и поддержка могут существенно повлиять на эффективность терапии. Однако, включение родителей в процесс требует деликатного и грамотного подхода. Важно сохранять баланс между сотрудничеством с семьей и нерушимостью конфиденциальности отношений между ребенком и терапевтом. Психотерапевт обязан четко обозначить границы конфиденциальности, объясняя родителям, какая информация остается исключительно в рамках терапевтических сессий, и почему это важно для создания безопасного и доверительного пространства для ребенка. Как пишет Т.Г. Богданова, «для того чтобы психотерапия была эффективной, необходима согласованность целей психолога и семьи. Это требует тонкого баланса между пониманием особенностей клиента и психологом» (Богданова, 2022, с. 74).

Только при таком подходе можно гарантировать эффективность и безопасность кататимно-имагинативной психотерапии с несовершеннолетними. Важно помнить, что работа с детьми в кататимно-имагинативной терапии – это не просто профессиональная деятельность, это огромная ответственность за формирование личности маленького человека, за его психологическое благополучие в настоящем и будущем.

Второй ключевой этический момент – самозабота психотерапевта. Вопрос самозаботы психотерапевта в контексте кататимно-имагинативной психотерапии является крайне важным и требует особого внимания. Работа с глубокими имагинативными переживаниями и психологическими травмами клиентов – это не просто профессиональная деятельность, а эмоциональная нагрузка, которая требует значительных затрат энергии и сил. Психотерапевты, погружаясь в миры своих пациентов, сталкиваются с их болью, страхами и переживаниями, что может стать причиной глубокого эмоционального выгорания.

Эмоциональное выгорание – это состояние, при котором специалист теряет способность сопереживать, чувствовать и эффективно работать. Это может произойти из-за постоянного сопереживания страданиям других людей, что, в свою очередь, может сказаться на качестве предоставляемой помощи. Поэтому крайне важно, чтобы психотерапевты уделяли внимание своему собственному благополучию. Это включает в себя развитие и использование собственных механизмов психологической защиты, которые помогают избежать чрезмерной эмоциональной нагрузки.

Регулярные супервизии играют ключевую роль в поддержании психического здоровья терапевта. Обсуждение сложных случаев, обмен опытом и получение обратной связи от коллег помогают не только разобраться в своих чувствах, но и снизить уровень стресса. Кроме того, использование различных методик релаксации и саморегуляции, таких как медитация, йога или просто прогулки на свежем воздухе, может значительно улучшить общее состояние психотерапевта. Е.Ю. Суморокова, А.А. Ермолаева, П.А. Реутова отмечают, что «синдром эмоционального выгорания у врачей всех специальностей является достаточно распространенным феноменом» (Суморокова, Ермолаева, Реутова, 2022, с. 3308).

Важно также заботиться о своем физическом здоровье, так как оно напрямую связано с эмоциональным состоянием. Регулярный отдых, достаточное количество сна и правильное питание – это не просто рекомендации, а необходимые условия для сохранения работоспособности. Таким образом, профилактические меры и самопомощь для психотерапевта не являются роскошью, а представляют собой необходимость. Забота о себе позволяет психотерапевту оставаться эффективным и внимательным к своим пациентам, что в конечном итоге способствует более качественной и глубокой помощи. Третьим этическим моментом является использование открытых вопросов, которые минимизируют влияние психотерапевта на пациента и позволяют получить максимально полную и объективную информацию о его внутреннем мире, например, «Расскажите...», «Опишите...», «Какие чувства вы испытываете...?» или «Что вы думаете по этому поводу...?». Такой подход способствует более глубокому исследованию подсознательных процессов и доверительным отношениям между пациентом и терапевтом, которые являются фундаментом успешной терапии. Терапевт должен быть чрезвычайно внимателен к языку и тону своего общения, стремясь к нейтральности и избегая любых формулировок, которые могли бы наводить на определенные выводы или ожидания. Важно, чтобы пациент чувствовал себя абсолютно свободным в выражении своих мыслей и переживаний, не опасаясь осуждения или непонимания.

Закрытые вопросы, предполагающие только однозначные ответы («да» или «нет»), напоминающие скорее опросник, чем терапевтическую беседу, значительно ограничивают пациента в выражении своих чувств и мыслей. Они могут ненамеренно направить его восприятие в определенное русло, исказив истинную картину его внутреннего состояния и препятствуя глубокому самопознанию. Таким образом, мастерство терапевта заключается не только в умении задавать правильные вопросы, но и в способности создать безопасную и поддерживающую атмосферу, где пациент чувствует себя защищенным и свободным в своем самовыражении.

Четвертым важным этическим вопросом в работе с глубокими имажинативными переживаниями в кататимно-имажинативной психотерапии является обсуждение образов, возникающих в ходе данной психотерапии.

Кататимно-имажинативная психотерапия подразумевает глубокое погружение пациента в мир его собственных внутренних образов, которые могут быть как приятными, так и вызывать дискомфорт, тревогу, страх или даже ужас. После завершения процесса имажинации, огромное значение имеет тщательное и бережное внимание к эмоциональному состоянию пациента. Психотерапевт должен, прежде всего, сосредоточиться на описании этих переживаний пациентом, давая ему пространство для свободного выражения своих чувств без поспешных оценок и интерпретаций. Анализ образов, несомненно, является важнейшим этапом терапии, позволяющим понять глубинные психологические процессы, однако он должен следовать за полным и глубоким проживанием эмоций, вызванных возникшими образами. Преждевременное толкование, навязанное пациенту со стороны психотерапевта, может не только не помочь, но и нанести серьезный вред, дезориентировав пациента и подорвав его доверие к процессу. Поэтому этап описания переживаний должен быть достаточно продолжительным и глубоким, прежде чем приступить к анализу образов.

Пятым важным этическим вопросом в работе с глубокими имажинативными переживаниями в кататимно-имажинативной психотерапии является сообщение условий психотерапии. Этот этический аспект заключается в четком и прозрачном информировании пациента о всех условиях психотерапевтического процесса. Это касается длительности сеансов, их регулярности, стоимости, а также последствий пропуска занятий или преждевременного прекращения психотерапии. Пациент должен быть полностью осведомлен о своих правах и обязанностях, чтобы участие в терапии было добровольным и основывалось на взаимном понимании. Неопределенность или неясные условия могут создать атмосферу недоверия и

препятствовать эффективности терапии. Прозрачность и ясность во всех вопросах, связанных с организационными моментами, являются фундаментальными для построения доверительных отношений между психотерапевтом и пациентом, создавая оптимальную среду для продуктивной работы.

Подробное объяснение всех этапов психотерапии, включая возможные сложности и ожидаемые результаты, позволит пациенту принимать информированные решения и участвовать в процессе терапии активно и ответственно.

Выводы

Итак, в кататимно-имагинативной психотерапии, где работа ведется с глубокими, часто неосознаваемыми, имагинативными переживаниями пациента, принципиально важно соблюдение этических норм.

Мы рассмотрели ряд этических вопросов в работе с глубокими имагинативными переживаниями в кататимно-имагинативной психотерапии:

- 1) работа с несовершеннолетними пациентами;
- 2) самозабота психотерапевта;
- 3) соблюдение принципа открытости вопросов;
- 4) обсуждение образов, возникающих в ходе кататимно-имагинативной психотерапии;
- 5) сообщение условий психотерапии.

Мы выяснили, что важным этическим вопросом в работе с глубокими имагинативными переживаниями в кататимно-имагинативной психотерапии является работа с несовершеннолетними пациентами. Здесь крайне важно понимать специфику детских психических процессов и особенности формирования личности. Терапевтические отношения с ребенком должны строиться на абсолютном доверии и безусловном чувстве безопасности. Это особенно актуально, учитывая естественную детскую зависимость от взрослых и повышенную уязвимость перед внешними воздействиями. Задача психотерапевта – создать защищенное пространство, где ребенок может свободно исследовать свои внутренние миры, не подвергаясь психологическому давлению. Глубина погружения в бессознательное должна быть строго контролируемой и адаптированной к возрасту и психоэмоциональному состоянию маленького пациента. Участие родителей и опекунов в психотерапевтическом процессе – не просто желательное, а необходимое условие для успешной работы. Однако, включение родителей должно быть организовано таким образом, чтобы не нарушить конфиденциальности отношений между ребенком и терапевтом, сохраняя личное пространство и доверие. Необходимо найти баланс между сотрудничеством с родителями и поддержанием конфиденциальности терапевтических сессий с ребенком, четко объясняя родителям границы этой конфиденциальности.

Мы выявили второй ключевой этический момент – это самозабота психотерапевта. Работа с людскими психологическими травмами – это эмоционально насыщенная и энергозатратная деятельность. Поэтому для поддержания профессиональной компетентности и сохранения собственного психического здоровья, терапевт должен уделять особое внимание своему благополучию. Это предполагает наличие собственных механизмов психологической защиты, регулярную супервизию с коллегами, а также использование различных методик релаксации и саморегуляции, а также необходимо заботиться о своем физическом и эмоциональном здоровье. Профилактические меры и самопомощь – не роскошь, а необходимость для терапевта, работающего с подобным контингентом.

Мы рассмотрели третий этический аспект, который связан с принципом открытости вопросов. Чтобы получить от пациента наиболее полную и достоверную информацию, психотерапевт должен свети к минимуму свое субъективное воздействие. Закрытые вопросы, предполагающие однозначные ответы, могут направить пациента по определенному пути, исказив его самовосприятие. Открытые же вопросы, оставляющие свободу выбора ответа, способствуют более глубокому самораскрытию и искреннему выражению внутренних переживаний. Важно помнить, что даже формулировка вопроса может нести в себе элементы внушения, поэтому крайне важно обращать внимание на язык и тон общения с пациентом.

Нами также рассмотрен этический момент, который касается обсуждения образов, возникающих в ходе кататимно-имагинативной психотерапии. После завершения процесса визуализации, терапевт должен сконцентрироваться на эмоциональном опыте пациента, избегая преждевременных интерпретаций и анализов. Поспешное толкование может нанести вред и дезориентировать пациента.

Наконец, мы пришли к выводу, что пятый, но отнюдь не менее важный вопрос – сообщение условий психотерапии. Пациент должен быть полностью информирован о психотерапевтических рамках: длительности сеансов, их частоте, стоимости, а также об ответственности пациента в случае пропуска занятий или преждевременного прекращения терапии. Прозрачность и ясность условий работы – это залог доверия и успешного сотрудничества. Важно, чтобы пациент понимал, чего ожидать от терапии, какие этапы она включает и какие обязательства он на себя берет. Это обеспечивает взаимное понимание и предотвращает возможные недоразумения.

Все эти моменты гарантируют эффективность и этичность работы в рамках кататимно-имажинативной психотерапии.

Библиографический список:

- 1.Ахметова, А.Ф.,Хазратова,Ф.В. (2024). Символдрама как средство развития эмоционального интеллекта обучающихся с тяжелыми нарушениями речи. *Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета*, 2-2(50), 160—162. URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_68590464_59477975.pdf (дата обращения 03.09.2025).
- 2.Богданова, Т.Г. (2022). Оптимизация взаимодействия родителей и детей с нарушениями слуха в процессе консультирования и психотерапии (по материалам психологии США). *Международный научно-исследовательский журнал*, 11(125), 71—76.<https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.51>.
- 3.Власова, Н.А. (2022). Вечный второй. *Грани психотерапии*, 2(02), 43—44.URL:<https://aipp.education/wp-content/uploads/2022/12/ГП-22-2022-.pdf> (дата обращения 24.09.2025).
- 4.Ивашев, С.П. (2021). Феноменология психотерапии несовершеннолетних в условиях кризисной эпидемиологической обстановки. *Medicus*, 2(38), 35—39. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44841814_18401467.pdf (дата обращения 24.09.2025).
- 5.Кузнецова, О.В. (2022).О страхе рождения: терапия по методу символдрамы пациентки с тревожно-фобическим расстройством.*Грани психотерапии*, 2(02), 34—36.URL: <https://aipp.education/wp-content/uploads/2022/12/ГП-22-2022-.pdf> (дата обращения 03.09.2025).
- 6.Кудрявцева, С.В., Михеева,А.Н. (2024). Взаимосвязь психологических характеристик и содержательных аспектов вмотиве «Лев» метода символдрама. *VIII Фрейдовские чтения: механизмы памяти: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции*, 301—316. URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_73459806_49352700.pdf (дата обращения 03.09.2025).
- 7.Лазарева, О.О. (2022).Лечение рекуррентного депрессивного расстройства методом символдрамы (клиентский случай).*Грани психотерапии*, 2(02), 40—42.URL:<https://aipp.education/wp-content/uploads/2022/12/ГП-22-2022-.pdf> (дата обращения 03.09.2025).
- 8.Обухов, Я.Л. (1999). *Символдрама и современный психоанализ. Кататимно-имажинативная психотерапия детей и подростков*. Харьков: Регион-информ.URL:<https://psyinst.moscow/biblioteka/?part=article&id=1149>(дата обращения 03.09.2025).
- 9.Пыркина, Ю.А.,Усатенко,О.Н. (2025). Специфика этики психолога при консультировании и психотерапии онлайн.*Социальные и психологические ресурсы развития личности: материалы Международной научно-практической конференции*, 244—249. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80958408_40813577.pdf (дата обращения 24.09.2025).
- 10.Суморокова, Е.Ю., Ермолаева, А.А., Реутова, П.А. (2022). Качественные характеристики синдрома эмоционального выгорания у врачей-психиатров и психотерапевтов. *Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: Сборник статей VII Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов*, 3307—3312. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49520317> (дата обращения 24.09.2025).

КАМАЛОВА ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

АКИМОВА НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Л.А. Гоголева

МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПОЛИКЛИНИК

В статье исследуется влияние мотивации достижения успеха на профессиональную удовлетворённость медицинских работников поликлиник в условиях современных вызовов системы здравоохранения. Рассматриваются ключевые факторы, снижающие уровень удовлетворённости: высокая нагрузка, стресс, дефицит ресурсов и нестабильность реформ. Особое внимание уделено роли внутренней мотивации как движущей силы профессионального развития, преодоления рутинных задач и реализации личностного потенциала. На основе анализа психологических теорий и эмпирических данных демонстрируется, как ориентация на достижение успеха способствует сохранению вовлечённости, повышению качества медицинской помощи и устойчивости к профессиональному выгоранию. Статья предлагает практические рекомендации по укреплению мотивации персонала через систему наставничества, непрерывное обучение и организационную поддержку.

Ключевые слова: Мотивация достижения успеха, профессиональная удовлетворённость, медицинские работники, поликлиника, стресс на рабочем месте, профессиональное выгорание, внутренняя мотивация, система здравоохранения, психологические факторы, управление персоналом.

В условиях современной медицины удовлетворённость профессиональной деятельностью медицинских работников является важным показателем эффективности работы системы здравоохранения. Особенно это важно для сотрудников поликлиник, работающих в условиях высокой нагрузки, постоянного стресса и необходимости поддерживать высокий уровень взаимодействия с пациентами, выполняющих множество функций с ограниченными ресурсами. В современных российских условиях, где реформы здравоохранения сопровождаются нестабильностью, изучение внутренней мотивации работников становится актуальным. Одним из ключевых психологических факторов, способствующих удовлетворённости работой, является мотивация достижения успеха, раскрывающаяся в стремлении к профессиональному развитию и реализации личностного потенциала. В данной статье рассмотрим, как именно мотивация достижения влияет на профессиональную реализацию и удовлетворённость медицинских работников поликлиник.

Мотивация достижения успеха — это внутреннее побуждение к достижению значимых целей, преодолению трудностей и реализации своих способностей. В классическом понимании мотивация достижения связана с потребностью человека доказать себе и окружающим свою компетентность, преуспеть в профессиональной или личной сфере.

Теория мотивации достижения восходит к классическим трудам МакКлелланда определяющего её как внутреннюю потребность достигать высокого уровня результатов и контролировать успешность своей деятельности.

Российские исследования подтверждают универсальность данного подхода, выделяя мотивацию достижения как динамизм, придающий смысл профессиональной деятельности.

В современном психологическом контексте мотивация достижения связывается с концепцией самодетерминации, где внутренний драйв и чувство компетентности позволяют не только выполнять задачи, но и получать удовлетворение от самого процесса работы.

Для медицинских работников это проявляется в стремлении к качественному выполнению своих обязанностей, к улучшению оказания медицинской помощи пациентам и совершенствованию профессиональных навыков, поиску наиболее эффективных методов лечения и ухода за пациентами, освоению

новых методик и преодолению трудностей в профессиональной среде. Важно подчеркнуть, что мотивация достижения — это не только желание получать внешние награды, но и внутренняя потребность чувствовать компетентность, значимость и вклад в общее дело.

Работа в поликлиниках отличается рядом особенностей, напрямую влияющих на мотивацию:

- Высокая интенсивность работы: большое количество пациентов и широкий спектр заболеваний вызывают непрерывную умственную и эмоциональную нагрузку.

- Ограниченные ресурсы: нехватка времени, техники и кадров усложняет реализацию профессиональных целей.

- Взаимодействие с пациентами: необходимость быть не только специалистом, но и психологом, консультантом, порой посредником в сложных жизненных ситуациях.

- Нестабильная социально-экономическая ситуация: частые изменения в системе здравоохранения, недостаточное финансирование и неопределенность карьерного роста.

- Многообразие функциональных обязанностей, что негативно влияет на эмоциональное состояние специалистов.

В отечественной литературе подчёркивается, что недостаток мотивации и высокий уровень стресса являются причинами профессионального выгорания, снижения качества медицинской помощи и текучести кадров.

Психологический комфорт и уровень мотивации напрямую коррелируют с удовлетворённостью деятельностью. Исследования зарубежных авторов подтверждают положительную связь между мотивацией достижения и профессиональной вовлечённостью, которая выступает защитным ресурсом при стрессовых условиях.

Все эти факторы создают особую среду, в которой мотивация достижения успеха становится, по сути, ресурсом, помогающим медицинским работникам сохранять профессиональную удовлетворённость и не выгорать.

Мотивация достижения способна смягчать влияние негативных факторов работы и усиливать положительные эмоции от профессиональной деятельности.

Исследования подтверждают, что мотивация достижения напрямую связана с высокой оценкой своей профессиональной деятельности и уровнем удовлетворённости работой.

Мотивация способствует:

1. Повышению качества работы. Медицинские работники с сильной мотивацией достижения стремятся к постоянному развитию, внедрению новых знаний и практик, что отражается на качестве медицинской помощи.

2. Улучшению эмоционального состояния. Успехи и позитивные результаты деятельности становятся источником внутреннего удовлетворения и снижением уровня профессионального стресса.

3. Формированию позитивной профессиональной идентичности. Уверенность в своих силах укрепляет самооценку, что важно для предотвращения профессионального выгорания.

4. Развитию командной работы. Коллектив, в котором высока мотивация достижения и поддержка друг друга, демонстрирует лучшую координацию и результативность.

Иностранные исследования дополняют, что мотивация, ориентированная на достижение, способствует постановке конкретных целей и улучшению производительности. Взаимодействие данных факторов создаёт основу для устойчивой удовлетворённости, что особенно важно в напряжённых условиях работы поликлиник.

В условиях поликлиник мотивация помогает не только справляться с внешними трудностями, но и находить смысл в повседневной деятельности, что является ключом к устойчивой удовлетворённости.

Повышение мотивации достижения у медицинских работников требует комплексного подхода. С учетом российских реалий рекомендуются меры:

- Внедрение систем постоянного профессионального развития с акцентом на самостоятельное обучение и освоение новых технологий.

- Внедрение уважительной системы признания заслуг. Регулярное поощрение и публичное признание достижений усиливают мотивацию и создают позитивный эмоциональный фон.

- Создание комфортной рабочей среды. Улучшение условий труда, обеспечение ресурсами и снижение бюрократической нагрузки снижают стресс и дают больше пространства для профессиональной реализации.

- Организация психологической поддержки, тренингов по стресс-менеджменту и развитию эмоционального интеллекта. Психологическая поддержка и развитие навыков эмоционального интеллекта. Тренинги и консультации помогают справляться с эмоциональными вызовами, что особенно важно в поликлинической практике.

- Формирование корпоративной культуры, ориентированной на сотрудничество и общие цели. Поддержка и взаимопомощь в коллективе стимулируют достижение командных и личных успехов. Признание успехов и поддержки инициативы.

Зарубежные практики дополнительно подчеркивают значимость участия сотрудников в принятии решений и расширении автономии как факторов, стимулирующих мотивацию достижения.

Мотивация достижения успеха является мощным фактором, определяющим уровень удовлетворённости профессиональной деятельностью у медицинских работников поликлиник. В современных условиях высокой нагрузки и постоянных изменений в системе здравоохранения именно мотивация помогает сохранять интерес к работе, повышать качество медицинских услуг и предотвращать профессиональное выгорание. Для руководителей поликлиник и врачебных коллективов важно создавать условия, способствующие развитию мотивации достижения, что станет залогом как личного благополучия сотрудников, так и эффективной работы поликлиники в целом. Комплексные меры по развитию мотивации достижения создают основу для улучшения качества оказания медицинской помощи и морально-психологического климата в организациях здравоохранения.

Библиографический список:

1. Данилова, Т.В. (2018). Профессиональное выгорание медицинских работников: причины и пути преодоления. Психология труда и управление персоналом, 7(2), 45–53.
2. Deci, E.L., & Ryan, R.M. (1985). Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York: Plenum.
3. Иванов, А.С. (2020). Стресс и удовлетворённость работой у врачей поликлиник: психологический аспект. Вестник медицинской психологии, 12(3), 34–41.
4. Козлова, М.П. (2019). Влияние мотивации на профессиональную удовлетворённость работников системы здравоохранения. Психологический журнал, 40(4), 67–77.
5. Locke, E.A., & Latham, G.P. (2002). Building a practically useful theory of goal setting and task motivation: A 35-year odyssey. American Psychologist, 57(9), 705–717.
6. Maslach, C., Schaufeli, W.B., & Leiter, M.P. (2001). Job burnout. Annual Review of Psychology, 52, 397–422.
7. McClelland, D.C. (1961). The achieving society. Princeton, NJ: Van Nostrand.
8. Мищенко, И.В. (2010). Психологические механизмы мотивации достижения. Вестник психологических исследований, 5(1), 12–20.
9. Мищенко, И.В. (2017). Формирование мотивации достижения у специалистов здравоохранения. Психология здоровья, 9(2), 78–86.
10. Петрова, Е.В., & Смирнов, Д.А. (2021). Мотивация достижения и эмоциональное выгорание у врачей поликлиник. Российский психологический журнал, 18(1), 89–98.
11. Петрова, Е.В. (2015). Мотивация достижения как фактор профессионального развития. Психологический вестник, 7(3), 55–61.

ГОГОЛЕВА ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Амурский государственный университет, Россия.

А.А. Батищева, А.А. Исакова

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

В статье анализируются современные методы повышения мотивации педагогического коллектива, основанные на сочетании материальных и нематериальных стимулов, индивидуализированных подходов и формирования поддерживающей корпоративной культуры. Подчеркивается, что эффективное управление мотивацией требует системного подхода и постоянного взаимодействия с персоналом, что способствует росту качества образования и устойчивому развитию образовательной организации.

Ключевые слова: *мотивация педагогов, педагогический коллектив, методы мотивации, внутренняя и внешняя мотивация, корпоративная культура, система стимулирования, профессиональная автономия, диагностика мотивации, управление персоналом в образовании.*

В условиях стремительной трансформации образовательной среды и роста требований к качеству педагогической деятельности особую актуальность приобретает проблема мотивации педагогического персонала. Эффективное управление мотивацией становится не просто инструментом повышения производительности, но и стратегическим ресурсом устойчивого развития образовательной организации. Современные подходы к мотивации педагогов выходят за рамки традиционных административных мер и предполагают комплексное сочетание материальных и нематериальных стимулов, индивидуализированных подходов и формирования поддерживающей корпоративной культуры.

Мотивация в педагогической деятельности понимается как «совокупность мотивов, определяющих состояние личности, а именно её расположенность или нерасположенность к тем или иным поступкам, действиям и оценкам» [1]. В психологии управления мотивацию трактуют как «систему стимулов, ориентирующих человека на выбор определённых паттернов поведения и профессиональной деятельности, необходимых для достижения целей образовательной организации» [1].

При этом подчёркивается, что мотивация играет ведущую роль в структуре личности, оказывая воздействие на её поведение. Современная теория мотивации основывается на двух ключевых постулатах:

- а) индивидуальный подход к мотивации профессиональной деятельности каждого педагога;
- б) расширение числа существенных факторов, в том числе и ситуационного характера, определяющих мотивацию труда.

Особое значение приобретает дифференциация мотивов на внутренние (удовлетворение от работы, самореализация, творческая свобода) и внешние (заработная плата, карьерный рост, общественное признание). Как отмечают Е.А. Хечиян и Е.М. Листик, «внешние факторы направлены на приобретение отсутствующих объектов и обеспечение отсутствующих условий, внутренние – направлены на получение удовлетворения от имеющихся объектов и условий» [6]. Исследования Т.В. Пылевой подтверждают, что именно внутренняя мотивация обеспечивает устойчивый интерес к профессиональному развитию и высокое качество образовательных услуг [3].

Эмпирические исследования, проведённые А.А. Волковым и его коллегами, показали, что «у 40 % педагогов доминирует мотив вознаграждения, у 24 % - социальный мотив, у 20 % - процессный мотив, а мотивы достижения и идейный мотив выражены не столь ярко (по 8 %)» [1]. Это свидетельствует о том, что значительная часть педагогов ориентирована на внешние стимулы и социальное одобрение, а не на внутреннюю самореализацию или профессиональное мастерство.

На основе анализа мотивационных профилей руководитель образовательной организации может разработать индивидуальные схемы мотивации. Среди наиболее эффективных современных методов можно выделить следующие.

В зависимости от преобладающей потребности применяются разные стратегии. Например, «в случае преобладания у педагогов потребности в безопасности основная стратегия руководителя заключается в снижении страха и тревожности перед изменениями, внедрением инноваций». При доминировании потребности в отношениях «главная задача руководителя – показать значимость педагога как ценного сотрудника». А при ориентации на рост «руководителю необходимо связать выполнение задачи с профессиональным развитием» [1].

По мнению Е.А. Рыбиной и её коллег, «эффективность любой системы мотивации и стимулирования зависит от предоставляемых возможностей», при этом должны выполняться следующие требования: критерии стимулирования должны быть понятными каждому работнику и быть справедливыми; необходимо учитывать принцип постепенности; размер вознаграждения должен определяться на основе объективной оценки личного вклада; вознаграждение должно быть значимым; промежуток между результатом деятельности и вознаграждением должен быть минимальным [4].

Практика показывает, что педагоги высоко ценят такие формы поощрения, как «премии (100%), грамоты (100%), благодарности с занесением в личное дело (30%)» [1]. Однако важно сочетать их с нематериальными стимулами: признанием заслуг на уровне коллектива, возможностью участвовать в принятии решений, делегированием полномочий.

Корпоративная культура образовательной организации играет ключевую роль в мотивации персонала. Как отмечают Рыбина и соавторы, «уровень воздействия существенно повышается на образование, воспитание, духовное, нравственное, интеллектуальное развитие и оздоровление подрастающего поколения» именно тогда, когда «организационная культура исходит из понимания исторических условий, социальной и культурной связи» [4].

Создание атмосферы доверия, взаимопомощи и профессионального уважения способствует формированию «корпоративного сознания» и повышению вовлечённости [4; 6]. Важным элементом является личный пример руководителя: «нельзя добиться эффективной работы педагогов, если директор не побуждает сотрудников к этому своими действиями» [1].

Современные педагоги всё чаще стремятся к самостоятельности в профессиональной деятельности. Предоставление возможности разрабатывать собственные образовательные программы, участвовать в разработке стратегии учреждения, выбирать методики и формы работы – всё это усиливает внутреннюю мотивацию [3; 7]. Особенно это актуально для педагогов дополнительного образования, чья деятельность «изначально носит творческий и проектный характер» [3].

М.Р. Чуб подчёркивает, что «в условиях модернизации системы образования возрастает роль мотивационной политики, направленной на развитие профессиональной автономии и инициативности педагогов» [7].

Для повышения мотивации педагогического коллектива рекомендуется: регулярно проводить диагностику мотивационной сферы сотрудников; разработать гибкую систему поощрений с учётом индивидуальных предпочтений; внедрять технологии командообразования, целеполагания и делегирования полномочий; развивать систему нематериального поощрения (публичная благодарность, участие в конкурсах, представление на профессиональных площадках); снижать административную нагрузку, которая, согласно исследованиям, является одним из главных демотивирующих факторов; организовывать тренинги по управлению мотивацией для руководителей, включающие кейсы, ролевые и деловые игры, анализ видеосюжетов, тестирование.

А.А. Шабанов предлагает структурировать методы мотивации на три группы: «административные, экономические и социально-психологические» [8]. При этом он подчёркивает, что «только комплексное применение данных методов будет способствовать улучшению качества образовательного процесса и желанию педагогов с энтузиазмом выполнять свои трудовые обязанности» [8].

Н.А. Савельчев также настаивает на том, что «мотивация персонала как условие эффективности деятельности образовательной организации» требует «системного подхода и постоянного мониторинга» [5].

И.П. Иванова и Л.П. Терентьева обращают внимание на то, что «профессиональная мотивация формируется ещё на этапе подготовки будущих педагогов и требует целенаправленного развития» [2], что подчёркивает важность преемственности в мотивационной политике.

Современные методы повышения мотивации педагогического коллектива основаны на глубоком понимании индивидуальных потребностей, сочетании внешних и внутренних стимулов, а также на формировании благоприятной организационной среды. Успешное управление мотивацией невозможно без системного подхода, гибкости и постоянного диалога с персоналом. Только в этом случае педагоги будут не просто выполнять свои обязанности, но и стремиться к профессиональному росту, творческому поиску и высоким результатам, что в конечном итоге обеспечит качество и устойчивость развития всей образовательной системы.

Библиографический список:

1. Волков, А.А. Эффективное управление мотивацией педагога как условие повышения качества его профессиональной деятельности / А.А. Волков, О.В. Чурсинова, А.А. Ярошук // Гуманитарные науки, 2020. – №1 (49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnoe-upravlenie-motivatsiyey-pedagoga-kak-uslovie-povysheniya-kachestva-ego-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 05.10.2025)
2. Иванова, И.П. Развитие профессиональной мотивации будущих педагогов / И.П. Иванова, Л.П. Терентьева // Современные проблемы науки и образования, 2022. – № 6-1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32129> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Пылева, Т.В. Мотивация профессиональной деятельности педагога дополнительного образования / Т.В. Пылева // Научное обозрение. Психологические науки, 2022. – № 1. – URL: <https://science-psychology.ru/ru/article/view?id=85> (дата обращения: 03.10.2025).
4. Рыбина, Е.А. Система мотивации и мотивирования персонала образовательной организации / Е.А. Рыбина, А.И. Торопова, А.И. Семененко, В.А. Ротанова, Н.А. Куденкова // Гуманитарные научные исследования, 2022. – № 7. – URL: <https://human.snauka.ru/2022/07/51226> (дата обращения: 24.09.2025).
5. Савельчев, Н.А. Мотивация персонала как условие эффективности деятельности образовательной организации / Н.А. Савельчев // Вызовы XXI века: сборник статей, 2020. – С. 171-173.
6. Хечиян, Е.А. Мотивация педагогических работников / Е.А. Хечиян, Е.М. Листик // Известия института педагогики и психологии образования, 2020. – №. 2. – С. 92-96.
7. Чуб, М.Р. Специфика мотивационной политики и стимулирования педагогических работников в условиях модернизации системы образования / М.Р. Чуб // Индивидуализация обучения и воспитания бакалавров и магистрантов: теория, методика и практика: сб. научных статей. - Курган, 2020. – С. 284-289.
8. Шабанов, А.А. Методы мотивации трудовой деятельности педагогов / А.А. Шабанов // Молодой ученый, 2023. – № 24 (471). – С. 424-427. – URL: <https://moluch.ru/archive/471/104221> (дата обращения: 04.10.2025)

ИСАКОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА – магистрант, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Россия.

БАТИЩЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА – магистрант, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Россия.

С.А. Бачурина

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРА- ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПЛАТФОРМЫ «МОЙ СПОРТ»

В статье рассматриваются особенности внедрения и применения в профессиональной деятельности автоматизированной информационной платформы «Мой спорт».

Ключевые слова: цифровизация, тренер-преподаватель, информационная система.

На сегодняшний день информационные технологии являются важнейшим фактором научно-технического процесса и развития современного мира в целом. Использование искусственного интеллекта, квантовые компьютеры, беспилотные транспортные средства открывают новые возможности для человечества. Технологии обработки и передачи информационных данных являются основополагающим процессом в техническом прогрессе. Все больше и больше в жизнь современного человека внедряются цифровые платформы и информационные системы. Темпы развития и внедрения таких систем удивляют, так как в истории человечества не существует примеров такого стремительного роста.

Научно-технический прогресс коснулся и области физической культуры и спорта. Процесс цифровизации является важным направлением развития отрасли спорта, который способствует решению ключевых задач. Интеграция цифровых технологий создает условия для формирования интереса к здоровому образу жизни, укрепляет позиции российского спорта на международной арене и устойчивого экономического роста страны.

Цифровая модернизация сферы физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений государственной политики, так как напрямую связана с трендом цифровой политики государства, выраженной в Стратегическом направлении в области цифровой трансформации государственного управления, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 года №637-р. Она включает в себя создание электронных сервисов для регистрации о оплаты занятий, использование умных устройств для контроля физической активности, обработку больших данных анализа и прогнозирования, а также электронные системы учета и автоматизации управленческих процессов [3].

Цифровая трансформация сферы массового спорта и спорта высших достижений охватывает процессы интеграции цифровых технологий в организацию, управление и проведение мероприятий, направленных на поддержание здоровья населения, развитие массового спорта и подготовку профессиональных спортсменов. Это процесс имеет значительные последствия для улучшения качества предоставления услуг населению, повышения доступности спортивных объектов и совершенствования подходов к спортивному воспитанию. Эти меры способствуют повышению эффективности спортивных учреждений, увеличению охвата населения и улучшению качества оказания услуг [3].

Одно из средств цифровизации, которое было внедрено в российский спорт в апреле 2021 года – это автоматизированная информационная система «Мой спорт». Это всероссийский масштабный проект, направленный на развитие и доступность массового спорта и спорта высших достижений. Платформа создана для спортсменов и их родителей, тренеров-преподавателей, спортивных федераций, организаций спортивной подготовки и органов исполнительной власти. Эта онлайн-платформа, которая создана для того, чтобы сделать жизнь каждого участника спортивного процесса в России проще и комфортнее, а спорт ближе и доступнее [1].

Автоматизированная информационная платформа «Мой спорт» представляет собой современный инструмент, предназначенный для повышения эффективности профессиональной деятельности тренера-преподавателя. Ее внедрение позволяет оптимизировать процесс управления спортивной подготовкой,

© С.А. Бачурина, 2025.

Научный руководитель: *Малыхина Елена Владимировна* – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

повысить качество тренировок, позволяет составлять планы тренировок с учетом индивидуальных особенностей каждого спортсмена, отслеживать выполнение поставленных задач и своевременно вносить корректировки в программу подготовки и обеспечить индивидуальный подход к каждому спортсмену.

Внедрение в работу тренеров-преподавателей автоматизированной информационной платформы «Мой спорт» представляет собой сложный комплексный процесс, который включает в себя следующие направления работы:

- формирование электронного журнала: учет посещаемости, расписание, результаты контрольных нормативов, учет соревновательной деятельности;

- планирование учебно-тренировочного процесса: формирование годового тренировочного плана, результаты контрольно-переводных нормативов и иные документы, обеспечивающие методическое сопровождение учебного процесса;

- мониторинг физической подготовки: регулярный сбор и анализ информации о состоянии здоровья и функциональной готовности спортсменов, дневник самоконтроля, библиотека упражнений, самоподготовка;

- организация коммуникации: взаимодействие с руководителями спортивных организаций, учениками и их родителями (законными представителями).

Таким образом автоматизированная информационная платформа «Мой спорт» позволяет решить и объединить целый комплекс задач в работе тренера-преподавателя. Данная платформа помогает оптимизировать учет и отчетность, снимая дополнительную нагрузку. Также упрощает планирование и организацию занятий, помогая быстро составить расписание и его координацию. И, конечно, повышает прозрачность взаимодействия администрации, тренера-преподавателя и родителей, предоставляя открытый доступ к информации о занятиях и достижениях.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что автоматизированная информационная платформа «Мой спорт» интегрирует современные цифровые технологии в повседневную практику тренера-преподавателя, делая её более эффективной и ориентированной на высокие результаты, служа мощным инструментом для рационализации работы тренера-преподавателя, помогая достигать высокого уровня результата при меньших временных затратах и снижении административной нагрузки. Бесспорно, платформа «Мой спорт» существенно облегчает жизнь тренеру-преподавателю, уменьшая бюрократическую нагрузку и высвобождая время для основной работы — воспитания будущих чемпионов и здоровых членов общества.

Библиографический список:

1.АО «Мой спорт». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moisport.ru/> (дата обращения: 14.10.2025). – Загл. с экрана.

2.Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 14.10.2025). – Загл. с экрана.

3.Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 14.10.2025). – Загл. с экрана.

БАЧУРИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА – студентка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

К.И. Матвеев

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ БИЗНЕС-АНАЛИЗА НА ОСНОВЕ ГИБРИДНОЙ ПРОЦЕССНО-ИТЕРАЦИОННОЙ МО- ДЕЛИ

В статье рассматривается ключевое методологическое противоречие в современном бизнес-анализе, заключающееся в выборе между гибкими, но неструктурированными подходами (BABOK® Guide) и процессными, но излишне формализованными (PMI BA Guide). Данное противоречие приводит к снижению воспроизводимости результатов и разрыву между IT-проектами и стратегическими целями бизнеса. Предложена авторская процессно-итерационная модель, которая интегрирует глубину инструментария BABOK® в четкую, ценностно-ориентированную процессную рамку. Модель направлена на повышение системности и прозрачности бизнес-анализа, снижение зависимости от субъективного опыта аналитика и усиление связи IT-инициатив с создаваемой бизнес-ценностью.

Ключевые слова: бизнес-анализ, IT-проект, методология, BABOK, процессная модель, бизнес-ценность, управление требованиями.

В условиях цифровой трансформации экономики успешность IT-проектов становится определяющим фактором конкурентоспособности. Несмотря на это, отраслевая статистика из года в год демонстрирует стабильно высокий процент неудач, корневой причиной которых часто являются системные недостатки в процессах бизнес-анализа. Современная практика опирается на два фундаментальных, но идео-

логически различных подхода: гибкий и энциклопедичный BABOK® Guide, который не предлагает строгой процессной структуры, и процессный The PMI Guide to Business Analysis, несущий в себе риски излишнего формализма.

Таким образом, на практике выявляется фундаментальное методологическое противоречие: организации вынуждены делать сложный выбор между гибкостью и системностью. Для разрешения указанного противоречия предлагается усовершенствованный подход, основанный на синтезе сильных сторон существующих методологий.

Первое ключевое усовершенствование направлено на решение проблемы «скрытой линейной зависимости» в BABOK® Guide. Несмотря на то, что стандарт декларирует итеративность, его формальная структура с фиксированными входами и выходами для задач не предоставляет явного механизма для их повторного, более осмысленного выполнения. Это создает риск того, что первоначальное, часто поверхностное, понимание проблемы ляжет в основу стратегических целей, которые далее не будут перепроверяться.

Для решения этой проблемы предложен принцип итеративного и двунаправленного уточнения, реализованный через механизм повторного запуска задач с новыми опциональными входами. Суть его работы заключается в создании формализованного цикла обратной связи между задачами «Анализ текущего состояния» (6.1) и «Определение будущего состояния» (6.2). На практике это работает следующим образом:

Первая итерация: на основе первичного анализа (входы: потребности, результаты выявления) формируются первичные бизнес-требования.

Эти требования служат входом для определения первичных бизнес-целей.

Вторая, углубленная итерация: Задача «Анализ текущего состояния» перезапускается, но теперь к ее стандартным входам добавляется новый опциональный вход – сформулированные ранее бизнес-цели.

Важность этого механизма заключается в том, что он кардинально меняет сам характер анализа. Он перестает быть однонаправленным и превращается в динамичный, самокорректирующийся цикл. Аналитик не просто изучает текущее состояние «в вакууме», а переосмысливает его через призму уже поставленных целей, что позволяет выявить более глубокие, ранее неочевидные требования и ограничения. Это создает «спираль углубления анализа», где цели и требования постоянно уточняют друг друга, обеспечивая их максимальную согласованность и релевантность. Схема данного механизма приведена на рисунке 1.

Рис. 1. Схема итеративного цикла стратегического анализа на основе задач BABOK® Guide

Второе ключевое усовершенствование направлено на устранение критического методологического изъяна, выявленного при анализе стандартной структуры BABOK® Guide. Проблема связана с формальным потоком данных: входом для задачи 5.5 «Утверждение требований» является выход из задачи 6.3 «Верификация требований». В результате, задача 6.4 «Валидация требований», отвечающая за подтверждение бизнес-ценности, оказывается логически обособленной, а не обязательным шагом перед

утверждением. Это создает системный риск утверждения формально безупречных, но не несущих реальной пользы для бизнеса требований.

Предлагаемая динамическая модель жизненного цикла требования на основе состояний решает эту проблему путем введения жесткой и обязательной последовательности состояний, где Верификация и Валидация становятся непреодолимыми и последовательными контрольными точками.

Важность этого механизма заключается в том, что он исправляет указанный изъян в логике BABOK®. Требование не может получить статус «Утверждено», пока последовательно не пройдет состояния «Верифицировано» и, что критически важно, «Валидировано». Такой подход превращает управление жизненным циклом из пассивного регистратора статусов в активный и мощный инструмент контроля качества и ценности, гарантируя, что инвестиции будут направлены только на реализацию действительно полезного для бизнеса функционала. Динамическая модель жизненного цикла требования приведена на рисунке 2.

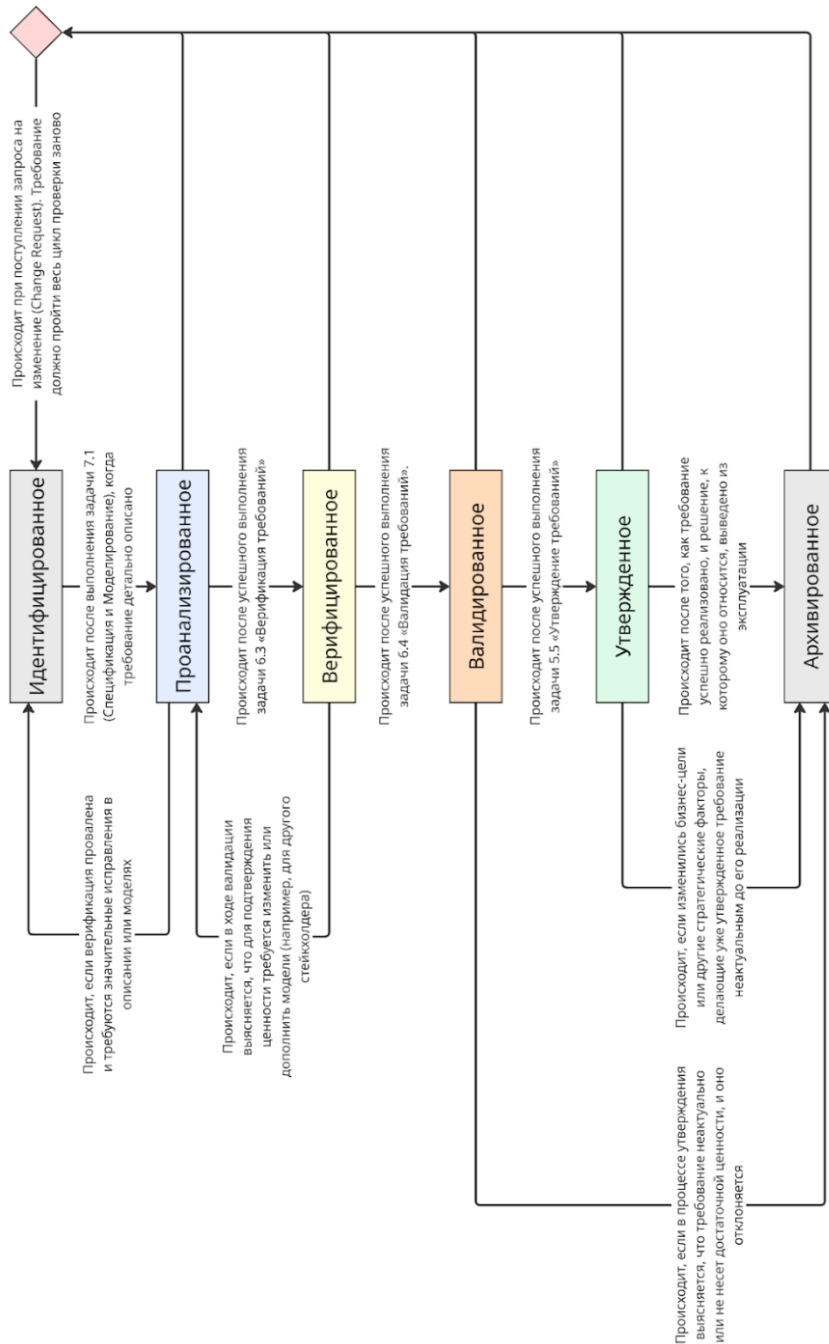

Рис. 2. Динамическая модель жизненного цикла требования на основе состояний

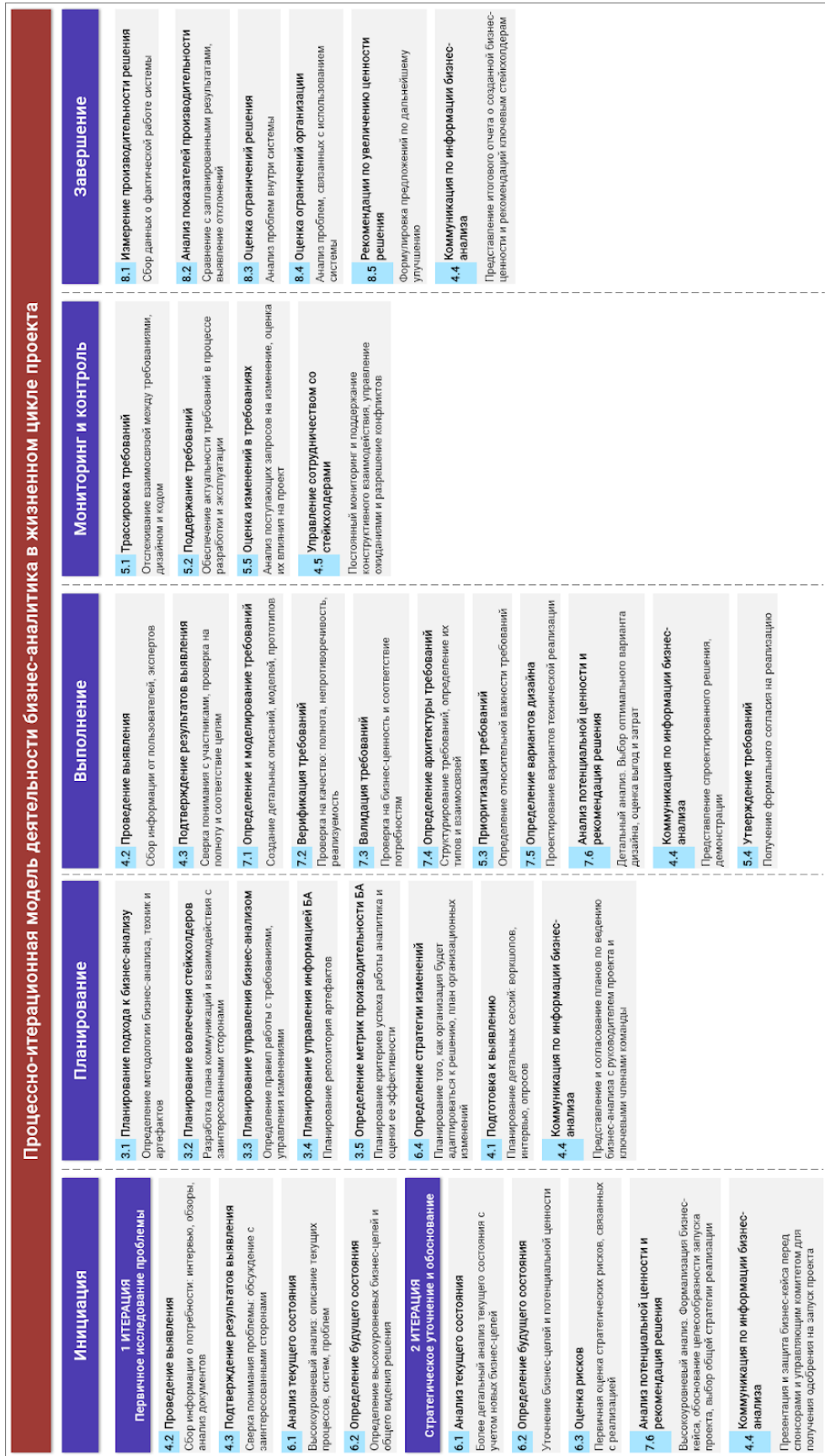

Рис. 3. Процессно-итерационная модель деятельности бизнес-аналитика в жизненном цикле проекта

Эти два усовершенствования интегрированы в целостную процессно-итерационную модель деятельности бизнес-аналитика, которая является практической основой всего усовершенствованного подхода. Общая схема модели приведена на рисунке 3. Ее ценность заключается в том, что она решает главную проблему BABOK® Guide – отсутствие четкой последовательности действий, превращая бизнес-анализ из интуитивного «искусства» в управляемую инженерную дисциплину с предсказуемым результатом. На практике модель служит «дорожной картой», системно соотнося задачи бизнес-анализа (содержание из BABOK®) с группами процессов управления проектом (структура из PMBOK® Guide). Однако ее истинная ценность заключается в том, как она системно встраивает в эту структуру два ключевых механизма. Первый механизм направлен на решение проблемы «скрытой линейной зависимости» в BABOK® и реализует принцип итеративного уточнения через повторный запуск задач с новыми опциональными входами; на этапе Инициации это создает «спираль углубления анализа», где цели и требования постоянно уточняют друг друга. Второй механизм устраняет критический методологический изъян в логике стандарта, где входом для задачи «Утверждение требований» является выход из верификации, а не валидации; для этого в модель встроена динамическая модель жизненного цикла требования на основе состояний, где валидация становится непреодолимым предохранителем перед утверждением. Таким образом, процессно-итерационная модель не просто предлагает набор инструментов, а гарантирует их применение в ключевых точках проекта, обеспечивая сквозной контроль за создаваемой бизнес-ценностью от первоначальной идеи до финальной реализации.

Предложенный комплекс усовершенствований представляет собой эффективное решение выявленного методологического противоречия между гибкостью и системностью. Он сохраняет ключевое преимущество BABOK® Guide – глубину и гибкость инструментария, – но помещает его в управляемую, ценностно-ориентированную процессную рамку. На практике это позволяет превратить бизнес-анализ из интуитивного «искусства», зависящего от субъективного опыта, в управляемую инженерную дисциплину, что повышает системность и воспроизводимость результатов и снижает риски, связанные с «человеческим фактором». Как следствие, это обеспечивает прочную и прослеживаемую связь между инвестициями в технологии и стратегическими целями компании, что напрямую влияет на увеличение создаваемой ИТ-проектами бизнес-ценности.

Библиографический список:

1. Руководство к своду знаний по бизнес-анализу (The PMI Guide to Business Analysis) / PMI. – Newtown Square, Pennsylvania, USA: Project Management Institute, Inc., 2017. – 296 с.
2. Руководство к своду знаний по управлению проектами (PMBOK® Guide) – Седьмое издание / PMI. – Newtown Square, Pennsylvania, USA: Project Management Institute, Inc., 2021. – 756 с.
3. Свод знаний по управлению бизнес процессами: BPM СВОК 4.0 / Тони Бенедикт [и др.] ; под ред. А. А. Белайчука ; пер. с англ. -М.: Альпина Паблишер, 2024. - 504 с.

МАТВЕЦОВ КИРИЛЛ ИГОРЕВИЧ – магистрант, Тольяттинский государственный университет, Россия.

Е.Е. Лапонова

МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В работе изучен механизм социальной защиты населения на уровне субъекта Российской Федерации на примере Сахалинской области: цель, принципы, институты, нормативно-правовая база, методы и инструменты социальной защиты. Произведена оценка результативности механизма социальной защиты населения Сахалинской области, что позволило выявить проблемы организации социальной защиты населения в островном регионе.

Ключевые слова: социальная защита населения, социальная политика, социальные услуги, социальные выплаты, трудная жизненная ситуация, Сахалинская область.

Социальная защита населения – это система мер, направленных на поддержание и улучшение качества жизни граждан, особенно тех, кто находится в трудной жизненной ситуации [12, с. 155].

Основная цель социальной защиты – помочь людям справиться с трудностями, преодолеть бедность, обеспечить достойный уровень жизни и интегрироваться в общество.

Приоритетными аспектами направленности социальной защиты населения в рамках государственной политики являются обеспечение права отдельных лиц на минимальную заработную плату, предоставление государством средств к существованию лицам без дохода, а именно социальное обеспечение, старость, болезнь, смерть кормильца, период воспитания детей [1].

Региональные власти устанавливают и реализуют дополнительные льготы в отношении отдельных категорий граждан, единовременные целевые выплаты и иные меры, которые финансируются за счёт средств регионального бюджета.

Быстрые экономические изменения и нестабильность, существенные различия между регионами в благополучии (географические, культурные, социальные и другие факторы), сложность и многогранность социальных проблем, а также ограниченность ресурсов, выделяемых на социальную сферу, приводят к разным потребностям в уровне, качестве, содержании и формах поддержки уязвимых групп населения. Проведем анализ основных социально-экономических показателей Сахалинской области (Табл. 1).

Численность постоянного населения Сахалинской области на начало 2024 года составила 457,6 тыс. человек и по сравнению с аналогичной датой 2023 года снизилась на 2,9 тыс. человек (на 0,6%).

Основные причины сокращения численности населения – отток населения за пределы области и высокая смертность.

Таблица 1

Основные социально-экономические характеристики Сахалинской области [9, с. 9]

Показатель/год	2020	2021	2022	2023	2024
Численность населения, тыс. чел.	473,7	485,6	484,1	460,5	457,6
Численность трудоспособного населения, тыс. чел.	277,4	282,4	288,2	269,7	282,6
Естественный прирост (убыль) населения, чел.	-1104	-2149	-1472	-887	-1856
Численность безработных от 15 до 72 лет, тыс. чел.	15,2	14,4	11,6	7,6	8,1
Численность безработных, зарегистрированных в службе занятости, тыс. человек	2,3	1,7	1,2	1,0	0,8
Индекс цен к предыдущему году, в %	105,0	106,2	110,1	105,0	107,5

Механизм социальной помощи в Сахалинской области регламентирует ряд законов. Закон «О государственной социальной помощи в Сахалинской области» от 27 декабря 2013 г. № 133-ЗО [4], который

© Е.Е. Лапонова, 2025.

Научный руководитель: *Сидоренко Ольга Владимировна* – доктор экономических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, Россия.

определяет размеры, условия и порядок назначения и выплаты государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, проживающим на территории Сахалинской области.

Закон Сахалинской области от 06.12.2010 г. № 112-ЗО «О социальной поддержке семей, имеющих детей в Сахалинской области» (с изм. и доп.) [2] принят в целях предоставления в Сахалинской области социальной поддержки семьям, имеющим детей, на основе разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Также Закон устанавливает систему мер социальной поддержки семей, имеющих детей, в связи с рождением, обучением и воспитанием детей.

Закон Сахалинской области «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Сахалинской области» от 28 декабря 2010 г. № 127-ЗО (с изм. и доп.) [3] регулирует отношения, связанные с предоставлением мер социальной поддержки отдельным категориям граждан в Сахалинской области за счет средств областного бюджета.

В островном регионе с уникальными социально-экономическими условиями, забота о благополучии населения является приоритетной задачей государственной политики. Ключевую роль в этой сфере играет Министерство социальной защиты Сахалинской области, которое формирует, координирует и реализует государственную политику в сфере социальной защиты населения. В плотном взаимодействии с подведомственными учреждениями и организациями, число которых неуклонно растет, оно образует разветвленную и эффективно функционирующую систему социальной поддержки. Эта система охватывает широкий спектр категорий граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, включая семьи с детьми, лиц пожилого возраста, ветеранов, инвалидов, лиц, уволенных с военной службы, и другие категории социально незащищенных граждан.

В Сахалинской области создана многоуровневая система информирования граждан о доступных мерах социальной поддержки, охватывающая широкий спектр каналов коммуникации. Жители региона могут воспользоваться как традиционными, так и современными цифровыми инструментами для получения актуальной информации и доступа к необходимым ресурсам.

Цифровая инфраструктура играет ключевую роль в обеспечении доступности мер социальной поддержки. Электронный портал «Госуслуги» предоставляет возможность подачи заявлений и получения консультаций в онлайн-режиме. Личный кабинет получателя социальных выплат позволяет отслеживать статус заявок и получать уведомления о начислениях. Мобильное приложение «Острова-65» является уникальной разработкой региона, предлагающей пользователям оперативный доступ к информации о социальных выплатах, ценах на продукты, обслуживании дома, а также возможность оставлять отзывы и предложения по улучшению качества жизни в Сахалинской области.

Система «Автоинформатор» призвана расширить охват информирования, предоставляя круглосуточный доступ к данным о мерах социальной поддержки. Это особенно важно для жителей отдаленных районов и пожилых людей, испытывающих трудности с использованием современных технологий.

Наряду с цифровыми каналами, сохраняется и традиционный формат консультирования. Бесплатная телефонная горячая линия Минсоцзащиты обеспечивает оперативное получение информации о порядке предоставления мер социальной поддержки в регионе.

Таким образом, многообразие каналов информирования, используемых в Сахалинской области, позволяет обеспечить максимальную доступность информации о мерах социальной поддержки для всех категорий граждан, способствуя повышению их социальной защищенности и улучшению качества жизни.

Пилотный проект «Социальное казначейство» реализуется в Сахалинской области с 2021 г. и стал важным шагом к созданию клиентоцентричной системы социальной поддержки. Благодаря интеграции с различными государственными базами данных, проект позволяет выявлять граждан, нуждающихся в помощи, еще до того, как они сами обратятся за ней. Это особенно важно для уязвимых категорий населения, таких как пожилые люди, инвалиды и семьи с детьми, которые не всегда осведомлены о положенных им льготах и выплатах или испытывают трудности с оформлением необходимых документов.

Финансирование системы социальной защиты осуществляется преимущественно из областного бюджета. Федеральные средства выделяются на целевые меры поддержки. Внебюджетные поступления, формируемые в основном за счет платы граждан за социальное обслуживание, направляются на обеспечение деятельности соответствующих учреждений. Это позволяет поддерживать работоспособность и качество предоставляемых услуг.

Привлечение средств из различных источников обеспечивает комплексный подход к финансированию социальной защиты населения Сахалинской области. Такая структура финансирования позволяет гибко реагировать на изменяющиеся потребности населения и обеспечивать стабильное функционирование системы социальной защиты в регионе. Более того, диверсификация источников финансирования способствует устойчивости системы к экономическим колебаниям и позволяет более эффективно использовать доступные ресурсы (Рис. 1, 2).

Такие значительные объемы финансирования отрасли свидетельствуют о приоритетах политики Правительства Сахалинской области, о том, что области по всем направлениям деятельности в сфере социальной защиты стали получать более существенную помощь от государства.

Рис. 1. Структура финансирования социальной сферы Сахалинской области на 2024 г., % [9]

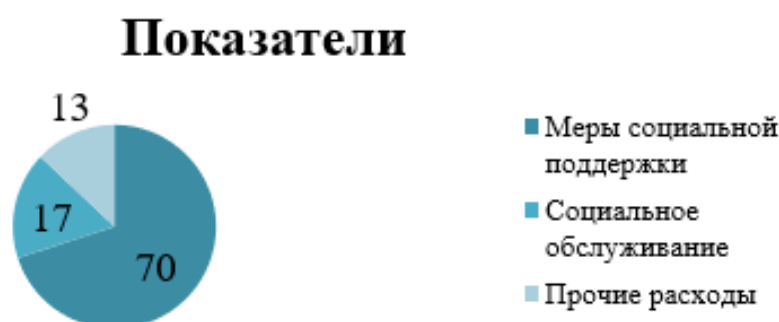

Рис. 2. Структура расходов по основным направлениям деятельности, 2024 год [10].

В 2024 году объемы финансирования министерства социальной защиты Сахалинской области составили $\frac{1}{9}$ часть (11,0%) всего бюджета островного региона. Это свидетельствует о том, что значительное количество денежных средств идет на существенную социальную помощь от государства жителям данного субъекта федерации.

Согласно мониторингу социального обслуживания населения Сахалинской области, в 2024 г. численность получателей мер социальной поддержки составила 230,7 тыс. чел., в 2023 г. данный показатель указывает на 227,5 тыс. чел. [10] Поэтому важно заметить, что разного рода социальную поддержку получают не только граждане льготных категорий, но и лица, финансовое благосостояние которых может быть гораздо выше величины прожиточного минимума. Прежде всего сюда относятся получатели регионального материнского капитала, молодые специалисты, военнослужащие, беременные женщины и семьи с детьми, специалисты медицинской отрасли, прибывшие работать в островной регион, студенты, обучающиеся за пределами Сахалинской области, и т.д.

Рассмотрим сводные данные о мерах социальной защиты (помощи) в Сахалинской области в период с 2020 по 2024 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Общие сведения о мерах социальной защиты (МСЗ) в регионе на 1 января соответствующего года [8]

Показатель / год	2020	2021	2022	2023	2024
Общая численность получателей МСЗ, чел.	230 653	236 699	223 868	227 464	230 722
Количество лиц, имеющих право на льготы и фактически пользующиеся ими	26 313	25 940	25 745	25 891	25 618
Число категорий получателей МСЗ	113	120	125	127	129
Размер среднего назначения на одного получателя МСЗ, руб.	8 465	8 859	9 294	9 734	10 237
Средний размер выплат (по льготам) на человека, руб.	2 156	2 201	2 294	2 385	2 528

Анализ информации показывает заметное увеличение числа людей, пользующихся социальной поддержкой, по сравнению с 2020 годом, и данная тенденция сохраняется. Вместе с тем, количество потенциальных бенефициаров незначительно сокращается, хотя эта динамика не обладает стабильностью. Это, отчасти, объясняется неизменностью определенных жизненных обстоятельств (в первую очередь, для пенсионеров и инвалидов), но также может свидетельствовать о недостаточно результативных мерах социальной помощи в регионе (в отношении семей с детьми, малообеспеченных, безработных и других категорий граждан).

Проанализируем систему социальной поддержки отдельных категорий населения. В соответствии с Постановлением Правительства Сахалинской области [5] величина прожиточного минимума в островном регионе в расчете на душу населения на 2024 год составляла 20 745 руб., для трудоспособного населения – 22 612 руб., для пенсионеров – 17 841 руб., для детей – 21 715 руб.; средняя зарплата – 123 350 рублей, медианная заработная плата (без учёта самых высоких и самых низких зарплат) – 77 400 рублей, средний размер назначенных пенсий – 27 070 рублей.

Динамика численности малоимущего населения (с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума) отражена в табл. 3.

Таблица 3

Численность малоимущих граждан, % от общей численности населения [11]

Территория / год	2020	2021	2022	2023	2024
Российская Федерация	17,7	16,0	15,8	15,1	14,9
Дальний Восток	14,7	14,1	13,8	13,3	12,9
Сахалинская область	7,8	7,4	7,1	6,8	6,1

Анализ имеющихся сведений показывает, что в Российской Федерации, включая Дальний Восток и Сахалинскую область, наблюдается стабильное сокращение процента жителей, чьи доходы не дотягивают до прожиточного минимума. При этом островной регион на протяжении как минимум пяти лет характеризуется самыми низкими значениями уровня бедности среди субъектов Дальневосточного федерального округа и входит в пятерку российских регионов с минимальным числом граждан с низкими доходами, несмотря на то, что объем финансовых ресурсов, выделяемых на оказание социальной помощи этой группе населения (с учетом федеральных средств), с 2021 года имеет тенденцию к снижению (табл. 4).

Таблица 4

Объем средств, выделенных на исполнение программы
«Социальная поддержка населения Сахалинской области» (млн руб.) [10]

Категория расходов / год	2020	2021	2022	2023	2024
Всего средств	22 349	21 448	20 029	19 013	18 932
Социальная поддержка населения	9 186	9 237	8 227	8 116	7 983
Социальное обслуживание населения	5 408	4 608	4 848	5 112	5 443
Социальная поддержка семьи и детей	7 694	7 522	6 863	7 114	7 283
Дополнительная адресная поддержка	61,2	79,5	90,3	91,5	92,7

Значительная часть бюджета выделяется на улучшение системы социальной защиты населения, включая её финансирование, обновление и прогресс, а также на предоставление целевой поддержки тем, кто в ней нуждается. Важно отметить изменение в распределении финансовых ресурсов по сравнению с 2022 годом – заметно вырос объем средств, выделяемых на поддержку семей с детьми, а также на оказание персональной помощи отдельным лицам, нуждающимся в ней.

В перечень расходных обязательств Сахалинской области включены меры социальной поддержки, которые предоставляются ветеранам труда, лицам, работавшим в тылу в годы войны, реабилитированным гражданам, лицам, пострадавшим в результате политических репрессий, а также другим категориям граждан, предусмотренным нормативными правовыми актами и областными программами, действующими в регионе. Данные об указанных категориях населения представлены в табл. 5.

Анализ имеющейся информации позволяет сделать вывод о том, что в регионе наблюдается существенное количество ежемесячных социальных выплат и разовых денежных пособий, включая компенсации, предоставляемых различным группам населения. Наблюдается увеличение числа инвалидов, в том числе детей, проживающих в Сахалинской области и получающих льготы, несмотря на значительное ужесточение критериев для определения инвалидности.

Таблица 5

Динамика численности граждан, имеющих право на льготы и фактически пользующиеся ими
(по расходным обязательствам субъекта РФ) [7]

Льготная категория (чел.) / год	2020	2021	2022	2023	2024
1	2	3	4	5	6
Инвалиды войны	90	67	59	51	43
Ветераны ВОВ	113	93	88	81	75
Ветераны боевых действий	1 163	1 412	1 523	1 618	1 724
Члены семей погибших ветеранов ВОВ и боевых действий	3	21	219	315	403
Инвалиды	11 359	10 959	12 353	12 955	16 084
Дети-инвалиды	1 274	850	1 152	1 299	1 385
Лица, подвергшиеся воздействию радиации	2	2	3	35	34
Герои РФ, Герои Советского Союза, Герои труда, полные кавалеры ордена Славы	18	25	25	20	19
Труженики тыла	675	563	535	522	509
Ветераны труда	72 603	75 961	72 530	70 780	70 529
Лица, пострадавшие от политических репрессий	538	502	488	431	396
Пенсионеры, не относящиеся к льготным категориям	716	1 012	9 216	11 321	13 081
Пенсионеры, получающие региональную социальную доплату к пенсии	18 947	19 213	18 173	17 167	13 382
Пенсионеры – бывшие госслужащие	985	1 125	1 017	1 043	1 156
Дети войны	22 473	20 991	18 617	18 103	17 814
Граждане предпенсионного возраста (лица старшего возраста)	171 990	17 642	–	–	–
Доноры	28 116	29 218	30 492	15 014	18 735
Лица, страдающие социально-значимыми тяжелыми заболеваниями	37 713	36 146	37 086	42 217	34 657
Граждане, удостоенные почетных званий	1 071	944	1 040	848	1 262
Члены семей погибших	71	67	67	62	58
Граждане, попавшие в трудную жизненную ситуацию	264	289	327	233	284
Малоимущие граждане	12 278	11 690	13 206	12 984	12 903
Отдельные категории специалистов	911	3 694	3 650	3 582	4 909
Студенты, учащиеся, школьники	26 103	49 664	55 824	54 475	55 566
Беременные женщины и кормящие матери	7 341	6 550	6 427	6 317	6 329
Дети-сироты, оставшиеся без попечения родителей	3 088	3 710	3 815	4 425	4 244
Дети из отдельных категорий семей	64 185	70 547	54 622	57 547	65 954
Семьи с детьми (число семей), из них малоимущие	23 046 16 484	23 875 17 570	14 374 6 974	12 806 6 571	11 006 7 764
Лица, получающие региональный материнский капитал	3 035	3 350	12 951	13 199	16 640
Получатели ежемесячной денежной выплаты при рождении третьего и последующих детей	6 100	7 638	4 286	4 371	4 518
Лица, получающие компенсацию родительской платы за присмотр и уход за детьми в дошкольных образовательных организациях	21 900	25 564	26 031	25 452	25 820
Пенсионеры в сельской местности	1 509	1 516	1 542	1 501	1 552
Граждане, проработавшие в районах Крайнего Севера 40 и более календарных лет	27 551	30 847	42 743	45 153	45 798

Следует подчеркнуть, что во всех субъектах федерации, включая Сахалинскую область, уязвимой группой являются граждане, чей средний душевой доход немного выше установленного прожиточного минимума. Хотя формально они не считаются бедными, возникновение неблагоприятных обстоятельств, таких как продолжительная болезнь, потеря работы или снижение доходов, может быстро привести их к категории малообеспеченных. Однако доля таких людей в общей численности населения Сахалинской области демонстрирует тенденцию к сокращению (табл. 6).

Таблица 6

Динамика распределения населения по среднему денежному доходу (в % от общей численности населения) [10]

Среднедушевой доход / год	2020	2021	2022	2023	2024
До 7 000,0	1,2	1,0	0,9	0,7	0,5
От 7 000,1 до 10 000,0	2,4	2,1	2,0	1,4	1,2
От 10 000,1 до 14 000,0	4,3	4,0	3,5	3,0	2,9
От 14 000,1 до 19 000,0	7,1	6,2	5,6	5,2	4,9
От 19 000,1 до 27 000,0	12,6	11,9	11,1	10,7	10,1
От 27 000,1 до 45 000,0	24,7	25,1	24,5	23,8	22,6
От 45 000,1 до 60 000,0	14,3	15,1	15,4	15,6	15,1
Свыше 60 000,0	34,1	36,2	38,8	39,2	39,7

В целях мотивации граждан с низким уровнем дохода к самостоятельным шагам для улучшения своего положения, в Сахалинском регионе с 2014 года внедрена областная программа социального контракта. Это договор, заключаемый между гражданином и службой социальной поддержки населения, предполагающий оказание безвозмездных услуг, регулярных ежемесячных выплат или единовременной материальной поддержки (в размере до 240 тысяч рублей) для реализации мероприятий.

Еще одним значимым направлением социальной поддержки жителей Сахалинской области является запуск электронных сертификатов в 2022 году, предназначенных для малообеспеченных граждан и их семей, для приобретения продуктов питания. Данное нововведение предоставило населению возможность самостоятельно определять необходимый им набор продуктов. Электронный сертификат, привязанный к любой банковской карте «МИР», ежеквартально предоставляет получателю сумму от 1900 до 2050 рублей на человека, в зависимости от места проживания. На сегодняшний день более 34 тысяч сахалинцев получают продовольственные наборы или сертификаты на их приобретение [6].

В области также претворяются в жизнь различные программы социальной направленности, нацеленные на поддержку социально уязвимых слоев населения. В частности, действует инициатива «Добрые дела карты сахалинца», которая обеспечивает целевую поддержку тем, кто оказался в непростой жизненной ситуации, за счет средств, предоставляемых благотворителями – местными бизнесменами.

В Сахалинской области успешно претворяется в жизнь значимый проект под названием «Забота. Защита. Уважение». Его главная задача – предоставление индивидуальной поддержки жителям региона, которым требуется помощь в решении разнообразных вопросов, касающихся здравоохранения, подключения к газовым сетям, ремонта жилья и прочих сфер. Данный проект включает в себя целый ряд инициатив, среди которых особо выделяются следующие: 1) программа «Карта сахалинца», предоставляющая владельцам возможность пользоваться дисконтами, привилегиями и эксклюзивными предложениями, а также накапливать кэшбэк до 20 %. Помимо этого, карта служит бесплатным проездным документом для учащихся школ и граждан пенсионного возраста; 2) программа «Сахалинское долголетие», дающая право на получение скидок (до 10 %) в аптеках и магазинах, реализующих продукты питания. Также участники программы могут бесплатно посещать спортивные комплексы, плавательные бассейны, кинотеатры, театры, музеи, различные культурные и спортивные события; 3) программа «Доступная рыба», в рамках которой предприятия рыбохозяйственного комплекса на протяжении всего года снабжают население свежей рыбой по минимальным ценам.

Изучение механизма социальной поддержки жителей Сахалинской области показывает, что она занимает лидирующие позиции среди регионов Дальнего Востока по уровню развития. Финансовые вложения в эту сферу существенны и достигают примерно 11% от общего бюджета островного субъекта. В настоящее время в регионе доступно около двух сотен мероприятий по поддержке различных групп населения (включая инициативные подходы и использование цифровых решений), реализуются целевые программы помощи гражданам, столкнувшимся с трудными обстоятельствами. Список этих программ постоянно пополняется, что способствует стабильному уменьшению числа людей с доходами ниже прожиточного уровня.

Рассматривая работу системы социальной защиты населения в островном регионе, можно отметить еще ряд проблемных аспектов:

Во-первых, прослеживается увеличение числа инвалидов, получающих льготы, включая детей. Ситуация с гражданами, оказавшимися в сложной жизненной ситуации, не демонстрирует улучшения.

Во-вторых, наблюдается сокращение финансовых ресурсов, выделяемых на социальное обеспечение населения. Расходы на социальное обслуживание остаются на прежнем уровне, а выплаты в рамках дополнительной адресной помощи незначительны.

В-третьих, фиксируется расширение спектра видов социальной помощи и поддержки, а также увеличение категорий граждан, нуждающихся в государственной поддержке. Однако, не всегда в их число попадают те, кто действительно остро нуждается в помощи.

В-четвертых, льготы зачастую предоставляются в натуральной форме, что затрудняет их оценку в денежном эквиваленте и может привести к недостаточному финансированию обязательств по их предоставлению.

В-пятых, несмотря на широкий перечень видов социальной поддержки населения, не все из них способны обеспечить устойчивый положительный результат и мотивировать граждан к активному преодолению трудной жизненной ситуации.

В-шестых, отсутствие эффективного механизма взаимодействия с частными организациями в сфере социальной поддержки и защиты населения ограничивает привлечение дополнительных ресурсов для решения актуальных социальных проблем в регионе.

В-седьмых, фактически отсутствует система оценки эффективности мер социальной поддержки, основанная на учете мнения самих получателей.

Существующие недостатки в работе социальной защиты населения островного региона стимулируют проведение исследований для выявления путей решения этих проблем.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации // Конституция российской Федерации. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа : по подписке.
2. Закон Сахалинской области от 06.12.2010 г. № 112-ЗО «О социальной поддержке семей, имеющих детей в Сахалинской области» с (изм. и доп.) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа : по подписке.
3. Закон Сахалинской области «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Сахалинской области» от 28 декабря 2010 г. № 127-ЗО с (изм. и доп.) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа : по подписке.
4. Закон Сахалинской области «О государственной социальной помощи в Сахалинской области» от 27 декабря 2013 г. № 133-ЗО с (изм. доп.) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа : по подписке.
5. Постановление Правительства Сахалинской области «Об установлении величины прожиточного минимума в Сахалинской области на 2024 год» от 13.09.2023 № 476. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6500202309140004?ysclid=mxabtiwn193815813>
6. Андреева, Е. Кому как удобнее. Уже более сотни сахалинских семей решили воспользоваться продуктовыми электронными сертификатами / Е. Андреева // Советский Сахалин. – 2022. – 21 июля.
7. Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан : статистический бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2025. – 35 с.
8. Статистика. Аналитика. Открытые данные. Сведения о социальной защите (поддержке) в Сахалинской области [Электронный ресурс] // Единая государственная информационная система социального обеспечения. – URL: <http://egisso.ru/#/statistics/regions> (дата обращения: 21.09.2025).
9. Сахалинская область в цифрах. Краткий статистический сборник / Под ред. Л. М. Подстречной, Н. А. Косенковой и др. – Сахалинстат, 2024. – 38 с.
10. Сахалинская область в цифрах. Краткий статистический сборник / Под ред. Л. М. Подстречной, Н. А. Косенковой и др. – Сахалинстат, 2025. – 38 с.
11. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности по Российской Федерации и по субъектам РФ [Электронный ресурс] // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 14.09.2025).
12. Ярычев Н. У., Ярычев М. У. Понятие и сущность социальной защиты населения / Н. У. Ярычев, М. У. Ярычев // Право и политика. – 2017. – № 4. – С. 155 – 159.

ЛАПОНОВА ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА – магистрант, Тихоокеанский государственный университет, Россия.

А.А. Ардашев, И.В. Кузовников

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ХМАО-ЮГРЫ

В статье подчеркнута значимость формирования стратегических ориентиров развития муниципального образования. Проведена оценка показателей, характеризующих динамику изменения экономической и социальной сферы в соответствии с документами стратегического планирования муниципалитета.

Ключевые слова: стратегическое планирование, муниципальное образование, социально-экономическое развитие территории.

Формирование стратегических ориентиров играет ключевую роль в обеспечении долгосрочного развития муниципального образования. Четко выработанные направления развития выступают фундаментом для планирования и реализации эффективных управленческих решений, что обеспечивает устойчивость и динамичность городского хозяйства [1].

Процесс и механизмы стратегического планирования на территории нашей страны определяются Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Стратегические векторы развития Советского муниципального района ХМАО-Югры представляют собой комплекс мер и целей, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического роста региона, улучшение качества жизни населения и повышение инвестиционной привлекательности территории. Учитывая географические, экономические и культурные особенности района, разработка стратегии развития требует комплексного подхода, сочетающего федеральные и региональные приоритеты с локальными особенностями. На территории Советского муниципального района ХМАО-Югры принята следующая система документов стратегического планирования (рисунок 1).

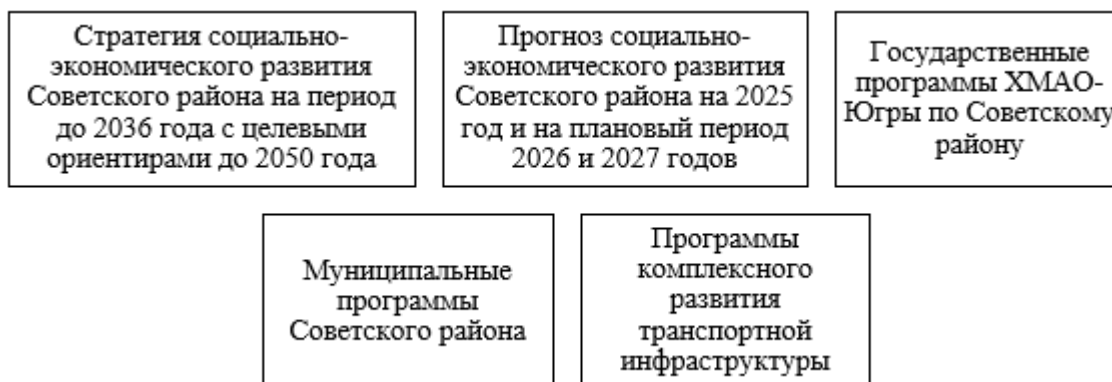

Рис. 1. Система документов стратегического планирования Советского муниципального района ХМАО-Югры

Динамика и эффективность социально-экономического развития рассматриваемой территории может быть охарактеризована следующими показателями (таблица 1).

© А.А. Ардашев, И.В. Кузовников, 2025.

Научный руководитель: *Ляшенко Елена Александровна* – к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического развития Советского района

	2023 год (факт)	2027 год (прогноз)	Темп прироста, %
Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек	46,6	46,6	0,0
Естественный прирост (+), убыль (-), тыс. человек	-2,0	0,2	-110,0
Смертность в трудоспособном возрасте, число умерших на 1000 человек населения	10,6	9,5	-10,4
Объем отгруженных товаров собственного производства по крупным и средним промышленным организациям, млрд рублей	119,0	158,4	33,1
Численность трудовых ресурсов, тыс. человек	26,6	26,9	1,1
Дефицит(-), профицит(+), консолидированного бюджета, млн руб.	68,2	-80,0	-217,3
Инвестиции в основной капитал, млрд рублей	12,9	14,1	9,3

Анализ представленной таблицы отражает следующие тенденции и прогнозы развития Советского муниципального района ХМАО-Югры.

Численность постоянного населения остаётся стабильной без прогнозируемого роста, что указывает на отсутствие демографического прироста к 2027 г. Однако, прогнозируется стабилизация демографической ситуации, благодаря незначительному улучшению показателя естественного прироста и снижению смертности в трудоспособном возрасте.

Рост показателя объема отгруженных товаров собственного производства свидетельствует о развитии промышленного производства и экономическом росте. Численность трудовых ресурсов, согласно прогнозу, вырастет незначительно – на 1,1%. Инвестиции в основной капитал увеличатся умеренно.

Бюджетный баланс Советского муниципального района ухудшится: профицит 68,2 млн руб. в 2023 г. сменится дефицитом -80,0 млн руб. в 2027 г., что свидетельствует о снижении финансовой устойчивости муниципалитета.

Обозначенные выше показатели регламентированы Прогнозом социально-экономического развития Советского района на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов.

Таким образом, исходя из содержательного анализа системы документов стратегического планирования, можно утверждать, что Администрацией данного муниципалитета уделяется значительное внимание развитию инфраструктуры, формированию эффективной социальной политики, поддержке малого и среднего бизнеса, а также сохранению и развитию культурного и природного потенциала района.

Библиографический список:

1. Пайтаева К.Т., Магомедов А.М., Магомедова М.А. Роль стратегического планирования в развитии территории на местном уровне // Journal of Monetary Economics and Management. 2024. №11. С.88-93.

АРДАШЕВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

КУЗОВНИКОВ ИВАН ВИТАЛЬЕВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

А.В. Ведерников

УЧЕТ И КОНТРОЛЬ ЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье рассматриваются вопросы учета и контроля целевого использования бюджетных средств в государственных учреждениях. Раскрываются принципы адресности и целевого характера расходов, роль внутреннего контроля в обеспечении законности и эффективности использования бюджетных ресурсов. Отмечается значение автоматизации учетных процессов для повышения прозрачности финансовой информации.

Ключевые слова: бюджетные средства, целевое использование, бухгалтерский учет, внутренний контроль, финансовая дисциплина, цифровизация учета.

Учет бюджетных средств в государственных учреждениях направлен на отражение всех операций, связанных с получением, распределением и использованием финансовых ресурсов, предоставленных из соответствующих бюджетов. Основным объектом учета выступают бюджетные ассигнования, субсидии, субвенции и иные формы финансового обеспечения, выделяемые для выполнения государственных или муниципальных заданий. Учет таких средств осуществляется в соответствии с принципами адресности, целевого характера и обособленного отражения по каждому источнику финансирования [1].

Принцип целевого использования предполагает, что бюджетные средства могут быть направлены исключительно на цели, определённые при их предоставлении. Нарушение этого принципа влечёт финансовую ответственность и рассматривается как нецелевое использование средств. Важнейшей задачей бухгалтерского учета является обеспечение раздельного отражения операций по видам поступлений и расходов, что позволяет отследить движение средств и подтвердить их использование по назначению.

Контроль целевого использования бюджетных средств осуществляется на нескольких уровнях. На первичном уровне — самим учреждением через систему внутреннего контроля, которая включает проверку соответствия расходов утверждённым сметам, правильности оформления первичных документов и достоверности данных бухгалтерского учета. На внешнем уровне контроль осуществляют казначейские органы, контрольно-счётные палаты, финансовые органы и иные надзорные структуры. Их функции направлены на выявление нарушений, предотвращение неэффективных расходов и обеспечение прозрачности финансовой деятельности [2].

Особое значение имеет внутренний финансовый контроль, который является инструментом саморегулирования в бюджетной организации. Его задачи включают предотвращение нецелевого использования средств, оценку эффективности бюджетных расходов, а также анализ рисков, связанных с реализацией государственных заданий. Контрольные процедуры должны быть закреплены в учетной политике и внутренних регламентах учреждения, что обеспечивает их системность и непрерывность.

Современная практика показывает, что эффективность учета и контроля во многом зависит от уровня автоматизации учетных процессов. Цифровизация способствует повышению прозрачности финансовых потоков, сокращению количества ошибок и своевременному выявлению отклонений от утвержденных параметров финансирования [3].

Несмотря на совершенствование нормативной базы и внедрение современных технологий, в практике учета и контроля бюджетных средств сохраняются проблемы. Среди наиболее распространённых — недостаточная детализация учетной информации, несвоевременное отражение операций, слабая координация между учетными и контрольными подразделениями. Решение данных проблем возможно через развитие внутреннего контроля, повышение квалификации специалистов и совершенствование методологии учета в соответствии с требованиями государственного финансового менеджмента.

© А.В. Ведерников, 2025.

Научный руководитель: *Короткова Алевтина Васильевна* – доктор экономических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Таким образом, учет и контроль целевого использования бюджетных средств представляют собой взаимосвязанные процессы, обеспечивающие законность, прозрачность и эффективность финансовой деятельности государственных учреждений. Грамотно организованный учет позволяет формировать достоверную информацию о движении средств, а эффективный контроль — предотвращать нарушения и обеспечивать рациональное расходование бюджетных ресурсов.

Библиографический список:

1. Маслова Т. С. Контроль за целевым использованием средств федерального бюджета // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2010. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-za-tselevym-ispolzovaniem-sredstv-federalnogo-byudzheta> (дата обращения: 28.10.2025).

2. Рябухина А.В. Оценка Соотношения Между Объемом Выделенных Бюджетных Средств И Достигнутыми Результатами В Реализации Государственных Программ Москвы // Экономика и парадигма нового времени. 2025. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sootnosheniya-mezhdu-obemom-vydelennyh-byudzhetnyh-sredstv-i-dostignutymi-rezultatami-v-realizatsii-gosudarstvennyh> (дата обращения: 28.10.2025).

3. Гарас С.В. Программно-целевой подход в обеспечении эффективности бюджетных расходов и использования бюджетных средств // Индустриальная экономика. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-tselevoe-podhod-v-obespechenii-effektivnosti-byudzhetnyh-rashodov-i-ispolzovaniya-byudzhetnyh-sredstv> (дата обращения: 28.10.2025).

ВЕДЕРНИКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – студент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

А.В. Ведерников

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО УЧЕТА В БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье рассматриваются особенности налогового учета в бюджетных организациях, связанные со спецификой их правового статуса и источников финансирования. Раскрыты принципы раздельного учета по видам деятельности и особенности налогообложения по основным налогам. Отмечены различия между бюджетными и коммерческими структурами, а также необходимость внутреннего контроля для обеспечения достоверности налоговой информации.

Ключевые слова: *налоговый учет, бюджетная организация, раздельный учет, налогообложение, налоговая база, учетная политика.*

Налоговый учет в бюджетных организациях представляет собой специфическую систему, направленную на формирование достоверной информации о налоговых обязательствах учреждений государственного сектора. Его особенности определяются правовым статусом бюджетных учреждений, источниками финансирования и характером выполняемых ими функций. В отличие от коммерческих структур, деятельность бюджетных организаций ориентирована не на получение прибыли, а на выполнение государственных или муниципальных задач, что предопределяет особый порядок налогообложения и отражения соответствующих операций в учете.

Правовое регулирование налогового учета в бюджетных организациях осуществляется в рамках действующего налогового и бюджетного законодательства Российской Федерации. Нормативные документы определяют общие принципы ведения учета, порядок формирования налоговой базы и предоставления отчетности. При этом методологические аспекты учета адаптируются к особенностям государственного сектора, где значительная часть операций не связана с предпринимательской деятельностью[1].

Ключевая особенность налогового учета в бюджетных учреждениях заключается в необходимости раздельного отражения операций по видам деятельности. Согласно установленным правилам, основная деятельность, финансируемая из бюджета, не образует налогооблагаемую базу. Однако в случаях, когда учреждение получает доходы от оказания платных услуг, аренды имущества или выполнения работ по договорам гражданско-правового характера, такие операции признаются объектами налогообложения. Это требует ведения раздельного учета доходов и расходов по бюджетной и внебюджетной деятельности, что обеспечивает правильность формирования налоговых обязательств.

Налоговый учет охватывает, прежде всего, исчисление налога на прибыль, налога на добавленную стоимость и налога на имущество организаций. При определении налоговой базы по налогу на прибыль учитываются только результаты деятельности, приносящей доход, тогда как расходы, связанные с выполнением государственного задания, не включаются в состав затрат, уменьшающих налогооблагаемую прибыль. В части налога на добавленную стоимость объектом налогообложения выступают операции по реализации товаров, работ и услуг, не финансируемые из бюджета. При этом учреждения обязаны обеспечивать раздельный учет сумм входного НДС. Что касается налога на имущество, то он исчисляется только в отношении активов, используемых в предпринимательской деятельности, тогда как имущество, закреплённое за учреждением на праве оперативного управления и применяемое в рамках государственного задания, налогом не облагается [2].

Сравнение налогового учета в бюджетных и коммерческих организациях позволяет выделить существенные различия. Для бюджетных учреждений характерна зависимость от целевого финансирования, жесткое разграничение источников средств и строгое соблюдение принципов адресности расходов. В коммерческих организациях налоговая база формируется по всем видам деятельности, а учет носит единый характер, что делает систему более прямолинейной.

Таким образом, налоговый учет в бюджетных организациях представляет собой важный элемент финансового управления, обеспечивающий законность и прозрачность использования бюджетных

© А.В. Ведерников, 2025.

Научный руководитель: *Короткова Алевтина Васильевна* – доктор экономических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

средств. Его специфика обусловлена сочетанием требований налогового и бюджетного регулирования, а также задачами государственного сектора, ориентированными на эффективное и целевое расходование ресурсов. Грамотно организованный налоговый учет способствует повышению достоверности финансовой отчетности, укреплению финансовой дисциплины и снижению налоговых рисков в деятельности бюджетных учреждений.

Библиографический список:

1. Санжарова А.С., Петренко А.С. Финансирование Бюджетных Учреждений // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. №7 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-byudzhetyh-uchrezhdeniy> (дата обращения: 28.10.2025).

2. Найденова Т.А., Новокшнова Е.Н. Налоговая Культура Как Необходимое Условие Обеспечения Наполняемости Бюджетов // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-kultura-kak-neobhodimoe-uslovie-obespecheniya-napolnyaemosti-byudzhetrov> (дата обращения: 28.10.2025).

ВЕДЕРНИКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – студент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

А.В. Ведерников

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В статье рассматривается эффективность использования бюджетных средств в сфере здравоохранения, анализируются ключевые факторы, влияющие на рациональность расходов, и оцениваются результаты государственных программ в России. Особое внимание уделено прозрачности государственных закупок, распределению финансовых потоков между различными уровнями медицинской помощи и внедрению цифровых технологий для оптимизации управления ресурсами.

Ключевые слова: бюджетные средства, здравоохранение, эффективность расходов, аудит, государственные закупки, цифровые технологии, оптимизация ресурсов, качество медицинской помощи.

Рациональное использование бюджетных средств в сфере здравоохранения является одной из ключевых задач государства, направленной на обеспечение доступности, качества и устойчивости медицинской помощи. Эффективность расходования финансовых ресурсов напрямую влияет на уровень общественного здоровья, социальную стабильность и экономическое развитие страны. В современных условиях ограниченности бюджетных ресурсов и роста потребностей населения проведение системного аудита и анализа эффективности государственных расходов становится особенно актуальным.

Эффективность бюджетных расходов в здравоохранении оценивается через соотношение затрат и достигнутых результатов. Ключевыми показателями здесь выступают доступность медицинских услуг, снижение заболеваемости и смертности, улучшение качества жизни населения, а также финансовая устойчивость медицинских организаций. Для анализа применяются как количественные методы — финансовый контроль, коэффициенты затрат и результативности, так и качественные — оценка организации работы учреждений, прозрачности закупок и удовлетворенности пациентов [1].

Одним из основных факторов, влияющих на эффективность расходов, является организационная структура здравоохранения и распределение финансовых потоков. В России финансирование осуществляется на федеральном и региональном уровнях. Неправильное распределение средств между первичной медицинской помощью, специализированной помощью и программами профилактики может приводить к избыточным административным расходам и недостаточному финансированию профилактических мероприятий. Так, исследования показывают, что в ряде субъектов РФ более 50% расходов направляется на содержание стационаров, в то время как профилактическим программам уделяется менее 10% бюджета, что снижает долгосрочную эффективность системы [2].

Следующим значимым фактором является прозрачность и контроль государственных закупок. От уровня прозрачности зависит рациональность расходов и минимизация коррупционных рисков. В России внедрение системы государственных закупок через ЕИС (Единая информационная система) позволило снизить стоимость лекарств и оборудования на 10–15% в отдельных регионах. Однако в ряде субъектов сохраняются проблемы с завышением контрактной стоимости и несвоевременной поставкой, что снижает общую отдачу от вложенных средств.

Не менее важную роль играет внедрение современных цифровых технологий и информационных систем. Электронные медицинские карты, телемедицина, аналитические платформы и системы мониторинга позволяют оптимизировать управление ресурсами, отслеживать потребности населения и оценивать эффективность программ. В пилотных регионах России внедрение системы «Электронное здравоохранение» показало, что сокращение дублирующихся обследований позволяет экономить до 5–7% бюджетных средств ежегодно.

Пример анализа эффективности бюджетных расходов можно рассмотреть на национальном проекте «Здравоохранение». По данным Счетной палаты РФ, в 2022–2023 годах модернизация кардиологических отделений и закупка оборудования позволили снизить смертность от сердечно-сосудистых заболеваний на 3,2%, а создание региональных центров высокотехнологичной медицинской помощи повысило доступность таких услуг на 12%. Вместе с тем аудит выявил, что в некоторых регионах средства

© А.В. Ведерников, 2025.

Научный руководитель: *Короткова Алевтина Васильевна* – доктор экономических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

неэффективно расходуются на капитальный ремонт стационаров и закупку дорогостоящего оборудования без учета плана эксплуатации, что снижает отдачу от вложений [3].

Аудит эффективности бюджетных расходов включает несколько этапов: анализ текущих расходов и выявление приоритетных направлений финансирования, оценку соответствия затрат достигнутым результатам, а также разработку рекомендаций по оптимизации расходов. Последние могут включать перераспределение ресурсов, совершенствование закупочных процедур, внедрение информационных систем и мониторинговых инструментов. Эффективное применение этих мер позволяет государству не только сокращать избыточные затраты, но и повышать социальный эффект от вложенных средств.

Таким образом, эффективность использования бюджетных средств в сфере здравоохранения является многогранной проблемой, требующей системного подхода и сочетания финансового, организационного и технологического анализа. Опыт России показывает, что рациональное распределение ресурсов между профилактикой, первичной и специализированной помощью, прозрачность закупок и внедрение цифровых технологий существенно повышают отдачу от расходов. Системный аудит бюджетных средств позволяет обеспечивать устойчивое развитие системы здравоохранения, повышать качество и доступность медицинской помощи, а также улучшать здоровье населения в долгосрочной перспективе.

Библиографический список:

1. Крохина Ю.А. Эффективное расходование бюджетных средств: состояние и перспективы совершенствования правового регулирования // Экономика, право, общество. — 2018. — № 1(13). — С. 85-91.
2. Ерженин Р.В. Предмет, объекта и субъект оценки эффективности в государственном управлении // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2018. — № 8.
3. Пивоварова О.В. Механизме реализации общественной собственности как основа эффективного управления государственным имуществом: проблемы формирования и пути развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2019. — № 3. — С. 66-73

ВЕДЕРНИКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – студент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Е.А. Бастракова

РОЛЬ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье проводится анализ формирования эффективной системы экономической безопасности организации в условиях повышенного уровня рисков. Особое внимание уделяется значимости соблюдения основополагающих принципов, таких как законность, экономическая обоснованность, комплексность и непрерывность. Описывается многоуровневая модель защиты, охватывающая финансовую сферу, информационные ресурсы, кадровый состав, технологические процессы и правовую составляющую. Реализация данного подхода обеспечит устойчивость и конкурентоспособность организации.

Ключевые слова: экономическая безопасность организации, система экономической безопасности, принципы экономической безопасности, управленческие задачи, угрозы экономической безопасности, корпоративное управление.

В современных условиях экономическая безопасность организации становится стратегическим приоритетом. Её формирование представляет собой целостный управленческий процесс, интегрированный в систему корпоративного управления, который основывается на трёх основных элементах: стратегической цели, практических задачах и системообразующих принципах.

Цель исследования — определить роль основных принципов в создании и функционировании эффективной системы экономической безопасности организации, обеспечивающей устойчивое развитие и минимизацию рисков в условиях повышенной рыночной неопределённости и внешних угроз.

Актуальность выбранной темы обусловлена значительным ростом числа факторов, угрожающих экономической стабильности организаций, таких как глобализация рынков, ужесточение конкурентной борьбы. Данные обстоятельства требуют внедрения принципов и методик системы обеспечения экономической безопасности, способных минимизировать потери.

Главная цель системы экономической безопасности не только создать благоприятные условия для текущей деятельности, но и обеспечить устойчивое развитие и рост компании в будущем [1]. На практике это выражается в защите жизненно важных активов: финансовых, материальных, информационных, интеллектуальных и кадровых, что напрямую влияет на капитализацию и деловую репутацию.

Эффективная система экономической безопасности базируется на ряде фундаментальных принципов, которые изображены на рисунке 1.

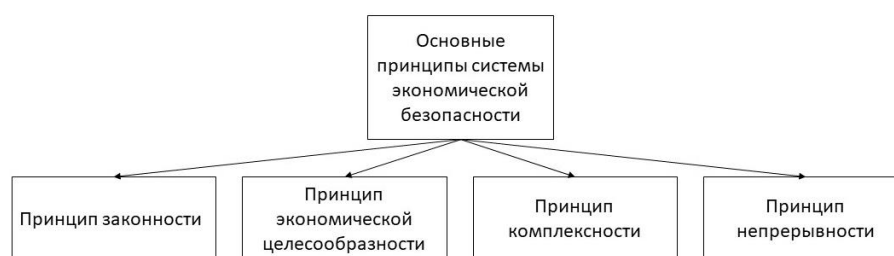

Рис. 1. Основные принципы системы экономической безопасности организации

Эффективная система экономической безопасности строится на четком соблюдении четырех основных принципов. Законность подразумевает абсолютное соответствие всех действий установленным законам. Экономическая целесообразность диктует оптимальное расходование ресурсов на обеспечение безопасности, исключая превышение расходов над возможным ущербом. Комплексность предполагает тесную взаимосвязь всех компонентов защиты: финансов, информации, персонала и материально-

© Е.А. Бастракова, 2025.

Научный руководитель: *Короткова Алевтина Васильевна* – доктор экономических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

технической базы. Непрерывность гарантирует круглосуточную работу системы и способность своевременно реагировать на любые внутренние и внешние угрозы. Эти принципы вместе обеспечивают надежный фундамент для устойчивого развития.

С точки зрения управления, систему можно представить, как многоуровневую модель. Её ядро образует аналитико-прогностический уровень, где идентифицируются и оцениваются риски. Стратегия и структура организации формируются на основе системы экономической безопасности, защищающей важные сферы деятельности через взаимосвязанные функциональные элементы, оно включает в себя финансовую безопасность (сохранность денег и активов), интеллектуальную и кадровую (удержание специалистов и защита интеллектуальной собственности), информационную (защита данных от атак), технико-технологическую и физическую (охрана материальных ресурсов), а также правовую (обеспечение законности). Все вместе они обеспечивают устойчивость и стабильность бизнеса.

Таким образом, построение эффективной системы экономической безопасности — это динамичный процесс, основанный на строгом соблюдении принципов, реализации многоуровневой модели и грамотном сочетании различных инструментов. Основные принципы играют ключевую роль в формировании системы экономической безопасности организации, обеспечивая устойчивость, эффективность и защищенность ее деятельности.

Библиографический список:

1. Балакова А.И. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия // Вестник науки. - 2022. - Т.5.- № 5 (50). – С. 47-56.
2. Климова Е.З. Сущность и функциональные составляющие экономической безопасности организации // Инновационные аспекты развития науки и техники. – 2021. – С. 112-117.

БАСТРАКОВА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА – студент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

А.В. Логинов

АНАЛИЗ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные угрозы экономической безопасности российских предприятий в условиях геополитической и макроэкономической нестабильности. Обобщаются и систематизируются внешние и внутренние угрозы, методы их анализа и направления нейтрализации. Особое внимание уделено практическому примеру ПАО «АвтоВАЗ», показавшему эффективность системного подхода к обеспечению устойчивости. Обоснована необходимость интеграции риск-менеджмента, цифровизации и кадровой политики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, риски, риск-менеджмент, устойчивость предприятия, нейтрализация рисков.

Экономическая безопасность предприятия в современной России представляет собой неотъемлемую часть общей системы национальной экономической устойчивости. В условиях геополитической турбулентности, санкционного давления и структурных изменений в экономике именно способность предприятий адаптироваться к внешним и внутренним угрозам определяет их жизнеспособность. В научных трудах Е.В. Левкина подчеркивается, что экономическая безопасность — это комплексное состояние защищенности финансовых, производственных, кадровых и информационных ресурсов предприятия, обеспечивающее его стабильное развитие и конкурентоспособность в долгосрочной перспективе [1].

Современные угрозы экономической безопасности носят многоплановый характер.

Рис. 1. Угрозы экономической безопасности предприятия

К внешним угрозам относятся макроэкономические шоки, инфляционные колебания, рост издержек на кредитные ресурсы, санкционные ограничения, а также разрывы логистических цепочек поставок. Внутренние угрозы, напротив, формируются изнутри организации — неэффективное управление, коррупционные проявления, нарушения технологических процессов, утечка информации, недостатки кадровой политики. Эти риски взаимосвязаны: например, сбой в снабжении импортными комплектующими повышает производственные издержки, что влечет за собой сокращение рентабельности и рост долговой нагрузки, создавая угрозу финансовой несостоятельности [2].

Научный анализ показывает, что в российских реалиях особое значение приобретают угрозы, связанные с технологической и логистической зависимостью. Ярким примером служит ситуация на ПАО «АвтоВАЗ» в 2022 году, когда в результате санкционных ограничений и прекращения поставок электронных компонентов из Европы предприятие столкнулось с угрозой полной остановки производственного цикла.

© А.В. Логинов, 2025.

Научный руководитель: *Короткова Алевтина Васильевна* – доктор экономических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Потери за первый квартал 2022 года составили более 20 % общего объема выпуска. Угроза носила комплексный характер: одновременно возникли проблемы с комплектующими, падение спроса и рост издержек. Однако предпринятые меры по локализации производства, диверсификации поставщиков, привлечению отечественных инжиниринговых компаний и пересмотру технологических стандартов позволили восстановить выпуск уже к концу года. Этот пример демонстрирует, что нейтрализация угроз возможна только при наличии системного подхода, где антикризисное управление сочетается с технологической адаптацией и финансовой устойчивостью.

Научно обоснованный анализ угроз требует применения методик риск-менеджмента, основанных на принципах ISO 31000 [5] и отечественных нормативных документах, включая Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности» [6]. В рамках оценки угроз выделяют вероятность их реализации и уровень ущерба. Интегральная модель анализа включает блоки: финансовую устойчивость (коэффициенты ликвидности, автономии, маневренности капитала), производственную эффективность (рентабельность, фондоотдача, производительность труда), кадровую стабильность (текучесть, квалификация, мотивация), а также уровень информационной защищенности. Применение такой системы позволяет сформировать карту рисков предприятия и определить приоритетные направления профилактики [3].

Для нейтрализации угроз экономической безопасности целесообразно использовать совокупность организационно-экономических, правовых и технологических мер. Организационные меры включают создание службы экономической безопасности, внедрение антикоррупционных процедур, аудит контрагентов, контроль за внутренними операциями. Экономические меры предполагают формирование резервов ликвидности, диверсификацию источников доходов и использование механизмов страхования рисков. Технологические — цифровизацию процессов, внедрение ERP- и BI-систем, применение средств мониторинга производственных и финансовых показателей в реальном времени.

Особое место занимает развитие кадровой и информационной безопасности. По данным Минтруда РФ, до 40 % внутренних инцидентов экономических потерь связано с человеческим фактором. В этой связи необходимо повышать уровень компетентности сотрудников, внедрять программы комплаенс-обучения и формировать культуру ответственности. Одновременно возрастает роль кибербезопасности: защита коммерческих данных, использование систем многофакторной аутентификации и шифрования становятся ключевыми элементами защиты экономических интересов предприятия.

В научном плане проблема обеспечения экономической безопасности требует интеграции управленческой теории, рискологии и цифровой аналитики. Наиболее перспективным направлением является формирование адаптивных моделей управления рисками, способных работать в режиме предиктивного анализа. Такие системы уже внедряются на крупных российских промышленных предприятиях, где искусственный интеллект используется для прогнозирования отказов оборудования, отклонений в производственных цепочках и раннего выявления финансовых аномалий [4].

Таким образом, экономическая безопасность промышленного предприятия выступает системной категорией, включающей не только защиту ресурсов, но и способность к саморазвитию в кризисных условиях. Анализ угроз позволяет формировать превентивную стратегию, а их нейтрализация требует согласованных действий управленческого, технологического и кадрового звеньев. Пример ПАО «АвтоВАЗ» показывает, что даже при сильных внешних ограничениях предприятие, обладающее адаптивной структурой и научно обоснованным выявлением угроз, способно сохранить устойчивость и обеспечить долгосрочное развитие. В этом и заключается современная парадигма экономической безопасности — не просто защита, а активное развитие через управление угрозами.

Библиографический список:

1. Левкина Е.В., Лялина Ж.И., Локша А.В., Савостина С.Е., 2022 Финансовые аспекты обеспечения экономической безопасности: многоуровневый подход. - Текстовое электронное издание изд. - Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022. - 1-170 с.
2. Ермакова В.А., Зверева В.В., Простова Д.М., Обеспечение экономической безопасности организации розничной сети // Молодой исследователь Дона 2025. № 3 том 10. С. 133-141.
3. Тарасов А. И., Пожималин В. Н., Махмудов Р. Д., Гаджимурадов А. Г., К вопросу социально-экономической безопасности предприятия // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы 2023. № 4. С. 52-58.
4. Кириенко О. Э., Инфраструктурное обеспечение экономической безопасности предпринимательства // Вестник Академии знаний 2024. № 2. С. 193-198.
5. ISO 31000:2019 "Менеджмент риска ПРИНЦИПЫ И РУКОВОДСТВО" // Москва Стандартинформ. – 2020.
6. Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 N 390-ФЗ " // Официальный интернет-портал правовой информации.

ЛОГИНОВ АРТЕМ ВАЛЕНТИНОВИЧ – студент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Г.В. Отт

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования налогового контроля в РФ, исследуется эволюция правового регулирования налогового контроля в России от Налогового кодекса 1998 г. до современных изменений и дается сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта налогового контроля. Предложены лучшие методы налогового контроля из разных международных моделей, в том числе континентальной, англосаксонской и азиатской.

Ключевые слова: *Налоговый контроль, цифровизация, глобализация налоговых отношений, международный опыт.*

В 1991 году экономика СССР пережила глубокий кризис, который стал пиком структурной деградации советской экономической системы. Экономический спад начался еще в конце 1980-х годов и сопровождался резким снижением промышленного производства, падением ВВП (примерно на 13% в 1991 году), снижением национального дохода, ростом дефицита государственного бюджета (до 20-30% от ВВП), а также нарастанием инфляции и дефицита товаров первой необходимости. Работа больших и средних предприятий, фабрик, заводов давала сбой, выплата заработной платы работникам социальной сферы задерживалась на многие месяцы, граждане начали выходить на массовые забастовки. Уровень жизни населения критически снижался. Кризис усугублялся неудачными реформами перестройки и усиливал политическую нестабильность, что в итоге ускорило распад СССР в декабре 1991 года. Новые основы формирования бюджета России (РСФСР) были жизненно необходимы. И эти основы были сформулированы.

Доходы бюджета стали формироваться за счет налогов с оборота, налогов на прибыль предприятий, доходов от внешнеэкономической деятельности и других сборов. Это существенно отличалось от

© Г.В. Отт, 2025.

Научный руководитель: *Бахтеева Елена Ивановна* – кандидат юридических наук, доцент, УрГЭУ, Россия.

принципов формирования государственного бюджета в СССР. Бюджетная система СССР была организована как единая централизованная система, отражающая особенности социалистической экономики, и строилась на основе народнохозяйственного плана страны. Доходная часть бюджета формировалась главным образом за счет поступлений от социалистического хозяйства: налогов с оборота, отчислений от прибыли государственных предприятий, а также налогов с населения, социальных взносов и доходов от внешнеэкономической деятельности [1].

Наполняемость бюджета страны — это фундаментальная основа экономической безопасности и стабильности государства. Для примера, в 2025 году основные важнейшие задачи, на которые тратится федеральный бюджет России, включают следующие ключевые направления:

- Национальная оборона — 13,49 трлн. рублей.

- Социальная политика и поддержка граждан — примерно 6,49 трлн. рублей направляется на социальные нужды, включая оплату пенсий, социальных выплат, поддержку семей участников военных операций, повышение зарплат бюджетникам, медицинскую помощь и образование [2].

- На общегосударственные расходы – 2, 51 трлн. рублей.

Помимо этого, бюджет страны ориентирован на развитие инфраструктуры, и экономики, здравоохранение, национальные проекты, а также технологическое развитие [3]. В связи с чрезвычайной важностью наполняемости бюджета Российской Федерации контроль за собираемостью налогов и сборов сложно переоценить. В то же время, современная система налогового контроля в России сталкивается с рядом сложных вызовов, обусловленных как внутренними факторами (развитие цифровых технологий, усложнение финансовых схем), так и внешними (глобализация экономики, международные налоговые стандарты). Эти проблемы требуют постоянного совершенствования законодательства и методов администрирования. Современная налоговая система России находится в процессе постоянной трансформации, что обусловлено как внутренними экономическими процессами, так и глобальными вызовами. В этих условиях научное осмысление механизмов налогового контроля приобретает особую значимость, поскольку позволяет не только анализировать эффективность действующих норм, но и прогнозировать последствия законодательных изменений, разрабатывать стратегии адаптации и совершенствования налогового администрирования. Также важно анализировать международный опыт налогового контроля в разных международных правовых моделях и учитывать передовой опыт, а также избегать ошибочных путей регулирования.

Согласно ст. 82 НК РФ, **налоговый контроль** — это деятельность уполномоченных органов (ФНС) по контролю за соблюдением налогоплательщиками, плательщиками сборов и налоговыми агентами законодательства о налогах и сборах в формах, предусмотренных НК РФ [4].

Цель налогового контроля носит комплексный характер, сочетая фискальные, правовые, экономические и социальные задачи. Он направлена не только на принудительное взыскание налогов, но и на создание прозрачной и стабильной налоговой среды, способствующей экономическому развитию и соблюдению принципов законности.

Актуальные статистические данные с официального сайта ФНС России, демонстрируют, что налоговый контроль напрямую влияет на собираемость налогов. И что цель оправдывает средства и усилия, затраченные на организацию налогового контроля.

Общие результаты контрольной работы (2023 год)

Доначислено налогов и сборов: 2,14 трлн руб. (Источник: Отчет ФНС "Основные результаты контрольной работы за 2023 год")

Эффективность проверок:

- Каждая выездная проверка принесла в бюджет в среднем 9,8 млн руб.

- Камеральные проверки обеспечили доначисления 1,2 трлн руб.

Результат контрольной работы по видам налогов (2023) выглядит следующим образом:

Вид налога	Доначислено (млрд руб.)	Рост к 2022 году
НДС	847	+18%
Налог на прибыль	432	+12%
НДФЛ	287	+9%
Страховые взносы	194	+15%

(Данные из раздела "Аналитика и статистика" на сайте ФНС)⁵

Исследуя влияние на результаты контрольной деятельности цифровых инструментов, мы наблюдаем еще более серьезные результаты. С помощью системы АИС НДС-3 (2023) выявлено: необоснованных вычетов на 312 млрд руб., снижение возмещений НДС на 23% по сравнению с 2022 годом. Автоматизированный контроль трансфертного ценообразования произвел дополнительные начисления: 87 млрд

руб. При этом количество оспариваемых сделок сократилось в три раза. Динамика собираемости выглядит следующим образом:

- Общая собираемость налогов: 96,3% (2023) против 94,1% в 2020.
- Снижение недоимки: с 1,8 трлн руб. (2020) до 1,2 трлн руб. (2023).

Таким образом, мы видим несомненный экономический эффект налогового контроля. Соотношение затрат/результат: 1 рубль затрат на контроль → 8,3 рубля доначислений. И это еще не все. По оценкам ФНС, повышение собираемости на 1% дает +0,3% к ВВП [6].

Резюмируя эту часть статьи необходимо добавить, что в результате контрольных действий было доначислено:

По выездным проверкам 1,050 млрд руб., что равно 49% в общем объеме.

По камеральным проверкам 1,020 млрд руб., что равно 48% в общем объеме.

Взаимоконтроль принес 70 млрд руб., что равно 3% в общем объеме

Налоговый контроль в Российской Федерации базируется на системе принципов, закрепленных в Налоговом кодексе РФ (ст. 82) и развитых в правовой доктрине. Эти принципы определяют правовые основы, методы и пределы контрольной деятельности налоговых органов.

1. Принципы налогового контроля обеспечивают баланс фискальных интересов государства и прав бизнеса, предсказуемость действий ФНС, а также эффективность администрирования. Но эффективность налогового контроля сегодня, не означает его эффективность завтра. Ведь каждый день экономическая и международная среда меняется, появляются новые механизмы, при помощи которых недобросовестные налогоплательщики уходят от своих налоговых обязательств. Необходимо проанализировать международный опыт, чтобы противостоять современным вызовам.

Российская Федерация перенимает международный опыт в сфере налогового контроля и создает свою систему сочетая элементы разных моделей. Основными ориентирами были **Континентальная и Скандинавская модели**. Также определенные элементы системы была заимствованы у **Англосаксонской модели**. В последние годы с начала 20-х годов XXI века и до нашего времени также идут заимствования у **Азиатской модели**. Новые цифровые решения начали усиленно внедряться в экономику. К континентальной модели относятся Германия, Франция, а к скандинавской модели относятся Швеция, Финляндия, Дания, Норвегия и Исландия. Далее приводится анализ достоинств и недостатков вышеупомянутых моделей.

Достоинства континентальной модели

Континентальная модель (Германия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Австрия) основана на жестком государственном регулировании и централизованном администрировании. Во многом она схожа с скандинавской моделью. Ее ключевые особенности:

1. Централизованное налоговое администрирование, предполагающее наличие единого налогового органа (во Франции – DGFIP [7], в Германии – Finanzamt [8]). В странах, которые используют континентальные модели существует четкое разделение полномочий между федеральными и региональными уровнями (в Германии – налоги делятся на федеральные, земельные и муниципальные). Во Франции – система "FASTER" (анализ транзакций в реальном времени). В Германии – ELSTER (электронная подача деклараций) [9]. Также существует обязательное использование онлайн-касс и фискальных накопителей (например, во Франции с 2018 года).

2. Жесткий контроль за крупными налогоплательщиками: континентальная модель предусматривает в странах ее применяющих организацию специализированных подразделений для мониторинга корпораций и транснациональных компаний (например, Французская налоговая спецслужба DNEF). Помимо этого, предусмотрен обязательный аудит для крупного бизнеса.

3. Развитая система электронного декларирования, предполагающая внедрение систему электронной подачи деклараций. Такая инновация существует в странах с континентальной моделью права представляет собой цифровую платформу, на которой налогоплательщики могут подавать налоговые и финансовые декларации в уполномоченные государственные органы. Эта система направлена на упрощение процесса отчетности, повышение прозрачности и эффективности налогового администрирования. Такие электронные системы подачи деклараций в странах с континентальной правовой системой способствуют ускорению бюрократических процедур, улучшению качества данных и усилению доверия между налогоплательщиками и государством. Законодательство, которое регулирует этот процесс детализировано, внедряет строгие процедуры, что отражается и в порядке подачи деклараций. Все процессы стандартизированы и регулируются нормативными актами. В электронных системах используются строго установленные формы деклараций, которые обязаны использовать налогоплательщики, что позволяет системно обрабатывать и анализировать данные. Эти базы часто интегрированы с базами данных других органов (социальное страхование, бухгалтерский учет, регистрационные службы), что позволяет кросс-проверку информации и снижает риск ошибок или мошенничества. Важной частью системы явля-

ется обеспечение юридической силы электронных документов (например, с помощью электронной подписи) и защита данных, что важны для соблюдения законодательства в области конфиденциальности и безопасности. Электронная подача деклараций сопровождается автоматизированными процедурами проверки и возможностью последующего аудита. В случае ошибок или нарушений предусмотрены административные меры.

4. Жесткие санкции за уклонение от уплаты налогов. В странах с континентальной моделью права уклонение от уплаты налогов рассматривается как серьезное правонарушение и строго наказывается в соответствии с национальным законодательством. Жесткие санкции направлены на поддержание налоговой дисциплины, защиту государственных интересов и обеспечение справедливости налоговой системы. Основные виды и особенности санкций за уклонение от уплаты налогов в таких странах выглядят следующим образом:

- Наложение значительных штрафов — одна из самых распространенных мер. Их размер может зависеть от суммы неуплаченных налогов, продолжительности нарушения и наличия отягчающих обстоятельств. Штрафы часто исчисляются в процентах от суммы задолженности и могут достигать нескольких сотен процентов. В Германии за уклонение от уплаты налогов предусмотрены штрафы до 10% от суммы налогов, пени, а в особо тяжких случаях — лишение свободы до 5 лет [10].

- Начисление пени за просрочку. К сумме налога добавляются пени за каждый день просрочки, что значительно увеличивает финансовую нагрузку на нарушителя.

- Привлечение к уголовной ответственности. В случаях крупного уклонения или систематических нарушений предусмотрены уголовные статьи. Ответственные лица могут быть наказаны лишением свободы на разные сроки, от нескольких месяцев до нескольких лет, в зависимости от тяжести деяния и законодательства конкретной страны. Во Франции и Италии, например, санкции включают существенные штрафы, конфискацию имущества и тюремное заключение до 7 лет за тяжкие нарушения.

- Арест имущества и запрет на управление бизнесом. В целях обеспечения исполнения налоговых обязательств налоговые органы могут инициировать арест собственности, конфискацию активов или введение ограничений на ведение предпринимательской деятельности.

- Публичное разглашение нарушений. В некоторых странах практикуется огласка налоговых правонарушений, что наносит серьезный репутационный ущерб физическим и юридическим лицам.

- Обязательные процедуры комплаенса. Нарушителям могут предписываться дополнительные обязательства по финансовому мониторингу и аудиту, а также повышенный контроль со стороны налоговых органов.

Такая система строгих санкций в странах с континентальной моделью права служит мощным сдерживающим фактором против налоговых правонарушений и способствует повышению налоговой дисциплины, поддержанию экономической стабильности и справедливости в обществе.

5. Активное международное сотрудничество. Участие в OECD BEPS (борьба с размыванием налоговой базы), а также наличие системы автоматического обмена налоговой информацией (CRS). Активное международное сотрудничество по борьбе с отмытием денег (БОД) является одним из ключевых направлений глобальной финансовой безопасности и правопорядка. В условиях глобализации преступные схемы приобретают транснациональный характер, поэтому эффективная борьба требует координации усилий разных стран и международных организаций. Для борьбы были созданы стратегии OECD BEPS (Base erosion and profit shifting — это стратегия налогового планирования, которую используют многонациональные предприятия для искусственного смещения прибыли в низко или безналоговые локации в целях избегания уплаты налогов.) основной деятельностью которой является контроль за направлением капитала. Для контроля были созданы **международные организации ФАТФ (Financial Action Task Force)** — это ведущая международная межправительственная организация, создающая стандарты и рекомендации по борьбе с отмытием денег и финансированием терроризма (AML/CFT). ФАТФ разрабатывает «Рекомендации ФАТФ», являющиеся основой для национальных законодательств и международного сотрудничества. **ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития)** еще один важный игрок в области налогообложения и прозрачности финансовых потоков, в частности через инициативу BEPS (Base Erosion and Profit Shifting). Так же для обмена информацией был создан единая система обмена информацией по названию Common Reporting Standard (CRS), или Единый стандарт автоматического обмена налоговой информацией, — это международный стандарт, разработанный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и одобренный в 2014 году. CRS направлен на повышение налоговой прозрачности и борьбу с глобальным уклонением от уплаты налогов, в частности с помощью использования офшорных зон и скрытых финансовых счетов [11].

К недостаткам континентальной модели можно отнести следующие аспекты:

1. Бюрократизация и сложность системы, множество налоговых форм и требований. Например, в Германии существует более 400 видов налогов. Германия состоит из 16 федеральных земель

(Bundesländer), каждая из которых имеет свои полномочия по налогообложению и может вводить дополнительные налоги или региональные сборы. В странах с континентальной моделью права, таких как Германия, система налогообложения характеризуется высокой бюрократизацией и сложностью. Это связано с большим количеством налогов, разнообразием форм и строгими регламентами. В результате налоговое законодательство состоит из множества уровней, что усложняет понимание единой системы и требует от налогоплательщиков, бухгалтеров и налоговых органов знания большого объема законодательства, правил заполнения многочисленных деклараций и отчетов.

Такая же сложная система сложилась и во Франции. Это унитарное государство с административно-территориальным делением на регионы [12], департаменты (100) и коммуны (около 36,6 тысяч). Несмотря на наличие местного самоуправления, власть во Франции более централизована, административные единицы подотчетны центральному правительству, которое имеет сильное влияние через назначаемых префектов и контролирует местную администрацию. Реформы территориального устройства редко меняют эту централизованную структуру. Во Франции насчитывается 200 видов налогов и так же присутствует сложная система. Налогоплательщики обязаны сдавать множество различных деклараций и отчетов, включая ежегодную налоговую декларацию, отчетность по НДС, социальным взносам и другим обязательствам. Формы и процедуры различаются в зависимости от типа налога и статуса налогоплательщика.

2. Высокая нагрузка на бизнес. Обязательное использование онлайн-касс и фискальных накопителей увеличивает затраты в странах с континентальной моделью права (например, в Германии и Франции) существенно увеличивает затраты бизнеса и создаёт дополнительные административные нагрузки. Технические требования к оборудованию - Онлайн-кассы должны иметь встроенный фискальный накопитель — криптографическое устройство, которое защищает и хранит данные о всех расчетных операциях без возможности их изменения. Такой накопитель требует регулярной замены (обычно через 15–36 месяцев), что связано с дополнительными расходами. Для начала работы касса должна быть зарегистрирована в налоговых органах, а бизнес заключить договор с оператором фискальных данных. Переход на онлайн-кассы требует времени и знаний в технической области. Так же необходимо вести подробный документооборот и отчетности: Все операции должны фиксироваться с указанием номенклатуры товаров и услуг, цен и реквизитов, что увеличивает бюрократическую нагрузку и требует ведения полноценного электронного учета.

3. Жесткость и репрессивность. Во многом система схожа с нашей системой по способу выявления нарушений, срокам проверок, последствиях. Налоговые проверки могут быть длительными и обременительными. Глубина и период проверок - Обычно налоговые органы проверяют налоговые декларации и операции за три предшествующих года. При выявлении признаков нарушений или убытков период проверки может быть продлен и углублен. Это означает, что бизнесу приходится предоставлять большой объем документов и объяснений за несколько лет. Существуют камеральные (дистанционные, основанные на анализе документов) и выездные проверки. Камеральная проверка обычно длится от 2 до 3 месяцев, но при необходимости может быть продлена. Выездная проверка более масштабна, проводится на месте и требует большего вовлечения компании, что значительно увеличивает время и нагрузку.

4. Ограниченная гибкость. Сложно адаптироваться к новым цифровым бизнес-моделям (например, криптовалюты). В отличие от стран с гибкими рыночными подходами, здесь изменения в законодательстве проходят долгую процедуру обсуждений, публичных консультаций и правительственных утверждений, что замедляет внедрение новых цифровых продуктов и услуг. Для понимания и внедрения цифровых бизнес-моделей требуются специалисты с глубокими знаниями как в праве, так и в IT-технологиях. Подготовка таких кадров и сопровождение клиентов становится серьезным вызовом. Тем самым развитию и улучшению государства мешает бюрократия запутанная система из множества видов нюансов.

Анализ Скандинавской системы налогообложения позволяет сделать следующие выводы. В системе присутствует сильный контроль государства в сделка внутри государства и высокими налоговыми ставками. Уже на протяжении многих лет скандинавские страны показывают и сохраняют высокий уровень развития из-за созданного способа налогового контроля [13].

Достоинства налогового контроля:

1. Высокая степень автоматизации и цифровизации. Подача налоговых деклараций в электронном виде, автоматический расчет и удержание налогов (PAYE-система)

В таких странах, как Швеция, Дания и Норвегия, налоги на доходы работников автоматически рассчитываются и удерживаются работодателем при каждой выплате зарплаты. Работодатель ежемесячно перечисляет налоговые платежи напрямую в налоговые органы, что снижает вероятность ошибок и снижает административную нагрузку на физических лиц.

Использование пред заполненных деклараций (налоговые органы сами вносят данные на основе отчетов работодателей, банков и госучреждений). Единые цифровые платформы для подачи отчетности

в электронном виде, помогают налогоплательщикам, как физические, так и юридические лицам. Используют централизованные онлайн-системы и мобильные приложения для подачи деклараций, получения расчетов, получения налоговых уведомлений и подписания документов с помощью электронной подписи. Это автоматизирует процессы и ускоряет обработку данных. Интеграция государственных баз данных позволяет активно участвовать в международных инициативах, таких как CRS (Common Reporting Standard), что позволяет автоматически обмениваться информацией о финансовых счетах между налоговыми органами разных стран для борьбы с уклонением от налогов [14].

2. Доверие между государством и налогоплательщиками. Низкий уровень налоговых нарушений благодаря прозрачности системы. Минимальное количество налоговых проверок (акцент на **добровольное соблюдение законодательства**). Возможность самостоятельной корректировки декларации без штрафов (в Дании – "**принцип доверия**").

3. Общественный контроль и прозрачность Доступ граждан к данным о налогах и бюджетных расходах (в Швеции – "**принцип публичности налогов**"). При этом возможность проверки деклараций любых лиц остается открытой (в Норвегии до 2014 года налоговая информация была полностью открытой).

4. Жесткие санкции за уклонение Высокие штрафы (до **200%** от неуплаченной суммы в Швеции). Помимо штрафов введена уголовная ответственность за крупные нарушения. Таким образом, достоинства налоговой системы Скандинавии, позволяют государству иметь Высокий уровень собираемости налогов. В Швеции и Дании собираемость налогов достигает **90-95%**.

Недостатки скандинавской модели:

- **Зависимость от цифровой инфраструктуры.** Уязвимость к кибератакам (например, атака на **Налоговую службу Дании** в 2023 году) [15].

2. Ограничение приватности. Открытость налоговых данных может нарушать конфиденциальность.

3. Высокая налоговая нагрузка. Поддержка системы требует высоких налогов (НДС **25%** в Дании, подоходный налог до **55%** в Швеции).

4. Сложность внедрения в других странах. Система требует высокого уровня доверия к государству и цифровой грамотности населения.

Анализ англосаксонской модели налоговой системы позволяет сделать следующие выводы. Англосаксонская модель предлагает эффективные инструменты контроля, но требует значительных ресурсов и развитой правовой культуры. Для России наиболее перспективны элементы риск-ориентированного подхода и системы добровольного соблюдения.

Достоинства налогового контроля

1. Децентрализованное налоговое администрирование. Полномочия между федеральными и региональными органами (в США - IRS и штатные налоговые службы) разделены. В то же время в Великобритании существует единый орган HMRC, но с региональными представительствами.

2. Риск-ориентированный подход. Внедрена система оценки рисков (Risk Assessment System) для выбора объектов проверок. В США — это программа DIF (Discriminate Function System). В Великобритании - система Connect (анализ больших данных)

3. Акцент на добровольное соблюдение. В англосаксонской модели налоговой системы существует принцип "добросовестного налогоплательщика" (compliant taxpayer). Внедрены программы добровольного раскрытия информации (в США - OVDP). При этом очень хорошо развита система разъяснительной работы.

4. Жесткие санкции за уклонение. В США действуют серьезные штрафы за нарушение налогового законодательства. Сумма штрафов может составлять до 75% от суммы уклонения. Также существует уголовная ответственность (до 5 лет лишения свободы). Нарушителей не спасает фактический выезд за пределы страны и даже отказ от гражданства. Преследование за уклонение за рубежом осуществляется с помощью программы (FATCA). Недавний пример с российским предпринимателем Олегом Тиньковым лучшее тому подтверждение. При этом система апелляций также достаточно развита. Имеются независимые налоговые трибуналы. Существует возможность досудебного урегулирования споров.

К недостаткам англосаксонской модели можно отнести следующие аспекты:

1. Сложность системы. В США существует множество налоговых юрисдикций (в США). Этот факт вносит в систему высокий уровень запутанности.

2. Высокие затраты на систему мер и процедур, направленных на приведение деятельности системы в соответствие с установленными внешними и внутренними нормами, правилами, законами и стандартами. Налоговое планирование для бизнеса обходится недешево. Компаниям приходится содержать целый штат налоговых консультантов.

3. Возникают проблемы с транснациональными компаниями. Это вызвано сложностями в налогообложении цифровых гигантов. В том числе и из-за конфликта юрисдикций.

4. Англосаксонская налоговая модель слишком политизирована. Огромное значение для системы имеет политическое лобби. Этот факт приводит к частым изменениям в налоговой политики. Анализ опыта, перенимаемого у Азиатской модели (Китай), позволяет сделать следующие выводы. Китайская экономика – это самая быстроразвивающаяся в мире; темпы роста ее за последние 30 лет достигли 10% [16]. Сегодня Китай — ядерная и космическая держава, которая к 2020 г. Поэтому для России очень важно именно эта модель.

К ее бесспорным достоинствам относятся:

- зависимость от деятельности субъектов экономики только внутри страны, а не от международных цен. Объясняется это в том числе тем, что китайский юань в 2016 году включен в SDR - синтетическую валюту МВФ и приобрел роль резервной валюты.

- гибкость системы налогообложения к изменяющимся экономическим и политическим условиям;

- социальная ориентированность;

- использование долгосрочной стратегии, что позволяет субъектам экономической деятельности планировать свою деятельность в долгосрочной перспективе.

К недостаткам англосаксонской модели налоговой системы можно отнести излишне сложную структуру налоговой системы и большое количество законов и подзаконных актов, регулирующих налоговые взаимоотношения, частое их изменение и дополнение.

Россия учитывает опыт зарубежных стран в области налогового контроля и извлекает все самое эффективное из него. Поэтому Россия смогла самостоятельно разработать эффективный способ сбора налогов в своём государстве, и создала собственную эффективную модель, отличающийся от других стран [17].

Таблица

Сравнительная таблица достоинств налоговых систем разных стран.

Отличительные черты	РФ	Европа	США	Китай
Налоговая ставка для физ. лиц	От 13-22%	От 45-70%	От 10-35%	От 3-45%
Налоговая ставка для Юр. лиц	От 0-25%	От 20–25%	От 21%	
Доступ к банковским данным:	Да (с 2014 г.)	Да (широкий)	Да (через суд)	Полный контроль
AI-аудит:	АСК НДС-2, Контроль НДС	Развивается	IRS использует ИИ	Полная автоматизация
Маркировка товаров:	Честный ЗНАК (с 2019 г.)	Нет	Частично	Полная (с 2010-х)
Налог на самозанятых	4–6% (с 2019 г.)	Нет	Нет (только LLC)	Есть (упрощенка)

Российской Федерацией заимствует элементы из скандинавской, англосаксонской и азиатской моделей налогового контроля. Но российская система налогового контроля не является точной копией какой-либо из зарубежных моделей, а сформирована как уникальная, адаптированная к национальным условиям и потребностям система. Из скандинавской модели взят акцент на доверительные отношения и прозрачность, из англосаксонской — развитая судебная практика и активное использование риск-ориентированных методов, а из азиатской — строгие меры административного воздействия и эффективное применение цифровых технологий.

Библиографический список:

1. <http://www.agitclub.ru/gorby/putch/pavlov.htm>
2. ЗАКОН О государственной бюджетной системе РСФСР в 1991 году (с изменениями на 18 октября 1991 года)
3. <https://istmat.org/node/39291>
4. <https://t-j.ru/news/budget-2025/>
5. Статистика и аналитика ФНС РФ, https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/
6. <https://pravovest-audit.ru/>
7. <https://www.economie.gouv.fr/dgfip>
8. <https://finanzamt.com.de/>
9. <https://www.tupa-germania.ru/nalogi/elster-deklaratsija.html?ysclid=mftr0h2zev242549932>
10. Лыкова, Л. Н. Налоговые системы зарубежных стран : учебник и практикум для вузов / Л. Н. Лыкова, И. С. Букина. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 338 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16131-1.

-
11. Тютюрюков Н.Н., Гурнак А.В., Князева А.В., Налоговые системы зарубежных стран, 2019 год. Издательство – Прометей.
 12. Мухаев, Р. Т., История государства и права зарубежных стран, учебник для вузов / Р. Т. Мухаев. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025.
 13. Особенности элементов налогообложения добавленной стоимости в скандинавских странах. Карасева А.Э. Финансовый университет при правительстве РФ, Уфимский филиал, Шеина А.Ю. Финансовый университет при правительстве РФ, Уфимский филиал
 14. Экономических связей сборник научных трудов по материалам научной конференции, <https://textarchive.ru/c-2206889-p23.html>
 15. <https://lenta.ru/news/2023/01/11/hack/?ysclid=mfunjsyvi5980770693>
 16. «Современная налоговая система Китая»: налоги на доходы и имущество физических лиц, Поспелова Е.Б. ИФНС №24, Россия, Москва, Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», <http://naukovedenie.ru>, Выпуск 6 (25), ноябрь – декабрь 2014
 17. Килинкарлова Е. В., Налоговое право зарубежных стран: учебник для вузов / — Москва : Издательство Юрайт, 2023— ISBN 978-5-534-17158-7.
-

ОТТ ГЛЕБ ВАЛЕРЬЕВИЧ – магистрант, УрГЭУ, Россия.

Ю.М. Литвяк

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Статья посвящена защите потерпевших и свидетелей в России и за рубежом.

Ключевые слова: защита свидетелей и потерпевших, уголовный процесс, нормативно-правовые акты.

Приоритеты защиты прав и законных интересов личности являются важными элементами правового статуса гражданина. Конституционные гарантии обеспечения прав и законных интересов обеспечиваются отраслевым законодательством. Так, в ст. 2 Конституции Российской Федерации установлены приоритеты интересов личности перед общественными и государственными интересами. При производстве по уголовному делу установление обстоятельств произошедшего события имеет специфические особенности. Доказательственный процесс может сопровождаться, к сожалению, активным противодействием производству по уголовному делу со стороны заинтересованных в исходе дела лиц, в том числе и в виде противоправных (уголовно-наказуемых) действий и (или) угроз на участников процесса.

Пленум Верховного Суда РФ в преамбуле своего постановления от 29.06.2010 №17 (ред. 16.05.2017) отметил, что «обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами...»[4].

Субъектами государственной защиты свидетелей и потерпевших в уголовном процессе в России являются защищаемые лица (свидетель, потерпевший, а также их близкие и родственники) и государственные органы, которые непосредственно обеспечивают безопасность, такие как органы внутренних дел, ФСБ, и другие органы, на которые может быть возложено осуществление мер безопасности. Решение о принятии мер защиты принимается судом, следователем, руководителем следственного органа или органом дознания, а реализация мер возлагается на уполномоченные органы.

Законодатель определил круг лиц, подлежащих защите, ограничив их лицами, содействующими правосудию, их близкими родственниками, родственниками и близкими лицами. Однако законодатель не учёт тот факт, что противоправному воздействию с целью оказания давления на свидетеля могут быть подвергнуты и иные лица, например сослуживцы, соседи и иные, не относящиеся к категории «близкие», но с которыми свидетель непосредственно общается в служебной и частной жизни [3]. В ст. 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» основаниями применения мер безопасности называются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты. Понятие «реальность угрозы» в законодательстве не раскрыто, однако смысловое наполнение, этимология слов позволяет сделать вывод о существовании объективно существующих обстоятельств, вызывающих ощущение беспокойства и страха причинения вреда жизни и здоровью, имуществу в связи с участием в уголовном судопроизводстве. В то же время «угроза» – «запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло» либо «возможная опасность» [5]. Таким образом, под угрозой можно понимать как уже существующее явление в виде состоявшегося акта запугивания, либо только прогностически существующую возможность возникновения опасности. Следовательно, соотносить понятия «реальность» и «угроза» можно только применительно к первому варианту определения, понимая под реальностью угрозы объективно существующий, состоявшийся акт запугивания, обещания причинить зло. В этом случае лицо, осуществляющее проверку поступившего заявления, имеет возможность установить и документально подтвердить факт угрозы и ее реальность. Во втором же случае действительность существования «возможной опасности» установить нереально, поскольку возможность возникновения чего-либо не является состоявшимся фактом объективной действительности. Соответственно, несмотря на указание в законе на необходимость установле-

ния «реальности угрозы», фактически реализовать данное требование возможно лишь в случаях физического проявления угрозы причинения вреда охраняемым законом интересам. В остальных случаях реализовать предписание закона не представляется возможным

Вышеизложенное обосновывает тезис о целесообразности исключения понятия «реальности» угрозы как условия применения мер безопасности из положений ст. 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Защита личного достоинства и прав потерпевшего как жертвы преступления предусмотрена во многих международно-правовых актах. К ним относятся прежде всего такие документы, как Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (принята Резолюцией 217-А Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г., Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. и другие. «...Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию, рассматривается международным сообществом в качестве исключительно важного элемента борьбы с преступностью на современном этапе...» [6]

«Анализ законодательства США о защите жертв преступлений и свидетелей (Закон о защите жертв и свидетелей преступлений 1982г., Акт об усилении безопасности свидетеля 1984г.), позволил сделать вывод, что участникам уголовного судопроизводства гарантируются относительно безопасные и более привлекательные формы участия в уголовном процессе.

Аналогичное специальное законодательство по защите лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, действует, например, в Канаде, Англии, ЮАР. В Канаде, как отмечает Краснова К.А., «...первым нормативно-правовым актом, определяющим правовой статус защищаемых лиц, стал Акт Программы защиты свидетеля, вступивший в силу 20 июня 1996 г...» [2, с.68].

Указанные нормативные акты соответствуют и являются практическим осуществлением Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятой 29 ноября 1986г. резолюцией 48/34 Генеральной Ассамблеи ООН. Приложения указанной Декларации (п.6d), дают рекомендации о принятии мер для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечении их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести. «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (1984год), возлагает на государства обязанность принимать меры для обеспечения истца и свидетелей от любых форм запугивания в связи с их участием в уголовном судопроизводстве.» [1, с.16-17].

Библиографический список:

- 1.Евстратенко Е.В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России / Специальность 12.00.09- уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. Автореф. кандидата юридических наук.-ФГБОУ ВО Южно- Уральский государственный университет.-Челябинск.-2004-28с.
- 2.Краснова К.А. Защита свидетелей в государствах-членах ЕС // Международное право. 2015. № 4. С. 66-86. DOI: 10.7256/2306-9899.2015.4.15262 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=15262
- 3.Лукинский А.В. Становление и развитие института государственной защиты (историко-правовое исследование)/ А.В.Лукинский. Специальность 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. -Дисс.....кандидата юридических наук ФГКОУ ВО Московский университет\а МВД России.-Москва-2013-228с.
- 4.Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации –URL: <http://vsrf.ru/>
- 5.Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации –URL: <http://vsrf.ru/>
- 6.Официальный портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации –URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>

ЛИТВЯК ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА – магистрант, Международный юридический институт, Россия.

Д.А. Кравцова

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ПРОКУРОРОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Статья посвящена исследованию специфики деятельности прокурора при поддержании государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Автор анализирует ключевые особенности данного процессуального института, оказывающие определяющее влияние на тактику и стратегию обвинения. Рассматриваются проблемы, возникающие у прокурора на различных стадиях процесса: при подготовке к судебному разбирательству, в ходе формирования коллегии присяжных, при произнесении вступительного заявления, представлении доказательств, допросе свидетелей, участии в прениях сторон и подготовке вопросного листа. Особое внимание уделяется необходимости адаптации стиля общения, аргументации и оценки доказательств с учетом психологии восприятия непрофессиональными судьями. Делаются выводы о необходимости специальной подготовки прокуроров, владеющих навыками убедительной коммуникации, анализа косвенных доказательств и противодействия адвокатской риторике в условиях повышенной состязательности. Подчеркивается роль прокурора как гаранта законности и объективности в суде присяжных.

Ключевые слова: государственный обвинитель, прокурор, суд присяжных, поддержание обвинения, коллегия присяжных заседателей, доказательства, судебное следствие, прения сторон, вопросный лист, состязательность, психология восприятия, уголовный процесс.

Институт суда присяжных занимает особое место в системе уголовного судопроизводства, воплощая принцип участия народа в отправлении правосудия. Возрождение и развитие этого института в России предъявляет новые, повышенные требования к профессиональным участникам процесса, прежде всего – к государственному обвинителю. Поддержание обвинения перед коллегией непрофессиональных судей кардинально отличается от аналогичной деятельности в суде, рассматривающем дело единолично или в составе коллегии профессиональных судей. Успех обвинения в суде присяжных в значительной мере зависит от понимания прокурором специфики этого суда и умения адаптировать свою тактику к восприятию присяжных заседателей [2, ст. 3].

Специфика суда присяжных как процессуальной формы, характеризуется такими особенностями [1, ст. 324], как: разделение компетенций, проявляющаяся в том, что присяжные решают вопросы факта (доказано ли событие преступления, доказано ли, что деяние совершил подсудимый, а также виновен ли он), а судья – вопросы права (квалификация, наказание, разрешение гражданского иска).[3]

Особенностью суда с участием присяжных заседателей также является то, что состав суда в данном случае частично непрофессиональный: профессиональный участник - судья, тогда как присяжными выступают граждане, не имеющие юридического образования. [4]

Также, стоит отметить особое значение психологии восприятия информации об обстоятельствах преступления, а именно решение присяжных основано на их внутреннем убеждении, формируемом под влиянием представленных доказательств, впечатления от поведения сторон, эмоционального воздействия. Из чего вытекает следующая особенность.

Повышенная состязательность: роль стороны защиты и стороны обвинения является исключительно активной, часто с использованием приемов, направленных на эмоциональное воздействие. Стороны защиты и обвинения во время судебного процесса стремятся сформировать у присяжных отношение к подсудимому, соответствующее занимаемой ими позиции. Особое внимание следует уделить выступлениям сторон в судебном заседании. Речь должна быть ясной, точной, понятной и логичной, и не должна содержать неопределенных фраз и выражений, чтобы соответствовать общему уровню понимания всех присяжных.

Далее стоит отметить формализованную процедуру судебного процесса при участии присяжных заседателей. Строгие правила отвода присяжных, которые регламентируются статьей 328 Уголовно-про-

цессуального кодекса Российской Федерации. Стороны могут заявить отвод кандидату в присяжные, мотивировав его не только основаниями, предусмотренными законодательством, но и любыми иными, указывающими на то, что кандидат в присяжные заседатели не может объективно и беспристрастно выполнять свои обязанности. Также присутствует особый порядок судебного следствия и постановки вопросов, которые подаются в письменном виде через старшину коллегии присяжных заседателей и могут быть отклонены судьей.

Иррациональность решения, вынесенного присяжными. Вердикт присяжных не подлежит кассационному обжалованию по существу (только по формальным основаниям или ввиду несправедливости наказания).

Помимо характерных особенностей участия самих присяжных заседателей, следует рассмотреть более подробно участие самого прокурора, как процессуальной фигуры в данном процессе, а также основные этапы участия прокурора в рассмотрении уголовного дела и поддержания государственного обвинения в суде присяжных.

Качество поддержания прокурором государственного обвинения по уголовному делу, рассматриваемым судом с участием коллегии присяжных заседателей, зависит от характера и эффективности его поведения на отдельных этапах рассмотрения уголовного дела.

Деятельность прокурора (государственного обвинителя) включает следующие этапы:

- Подготовка государственного обвинителя к судебному разбирательству. Как известно, результаты поддержания государственного обвинения во многом зависят от того насколько полноценно и основательно была проведена подготовка к предстоящему процессу. Структура деятельности государственного обвинителя в суде с участием присяжных на этапе подготовки к поддержанию государственного обвинения носит достаточно сложный, многоаспектный характер. В противном случае, невозможно определить, насколько правильно и всесторонне исследовано событие преступления на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, насколько адекватно отражены результаты этого познания в материалах уголовного дела и, что самое, главное, насколько суд и прокурор могут опираться в своих выводах на результаты предварительного расследования, насколько собранные доказательства отвечают требованиям относимости и допустимости.

- Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей. Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» в ст. 3 определен круг лиц, которые не могут принимать участие в качестве присяжного заседателя: не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет; имеющие непогашенную или неснятую судимость; признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности; состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств. Однако, государственному обвинителю необходимо внимательно изучать списки кандидатов. Прокурор, зная материалы дела, должен заблаговременно подготовить вопросы, которые помогут выявить лиц, чья объективность при рассмотрении конкретного дела может вызывать сомнения.

- Вступительное заявление государственного обвинителя. Вступительному заявлению сторон в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в ст. 335 «Особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей», отведено лишь несколько строк, а именно: судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника; во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств; защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств. Вступительное заявление государственного обвинителя перед судом присяжных существенно отличается от простого оглашения обвинения в обычном уголовном судопроизводстве. Его роль значительно важнее, поскольку именно оно закладывает основу для последующего вердикта — будь то обвинение или оправдание подсудимого. Важно учитывать, что приговор будут выносить обычные граждане, а не профессиональные судьи. Это люди разных возрастов, социальных статусов, взглядов и убеждений относительно справедливости. У них отсутствует понимание устройства судебной системы, правоохранительных органов и механизма расследования преступлений. Поэтому государственный обвинитель обязан принять во внимание все эти факторы, готовя свое вступительное слово. Выделяются два ключевых аспекта, заслуживающих внимания. Во-первых, выступление прокурора должно быть доступно для понимания. В отличие от обычного судебного процесса, где возможно механическое чтение обвинительного акта, здесь необходима четкая артикуляция и ясность речи. Необходимо избегать сложных терминов, незнакомых присяжным, и не пытаться подчеркнуть свою эрудицию, демонстрируя знание юридической терминологии. Во-вторых, важно проявлять умеренную эмоциональность.

- Деятельность государственного обвинителя по предоставлению доказательств в ходе судебного следствия. В отличие от процедуры отбора присяжных, процесс представления доказательств на этапе судебного следствия целиком контролируется государственным обвинителем. Именно на этой наиболее длительной стадии необходимо приложить максимум усилий, чтобы достичь поставленных целей: сформировать правильное восприятие фактов у присяжных, создать благоприятные условия для эффективной аргументации в судебных дебатах.

- Участие государственного обвинителя в прениях сторон. В делах, слушаемых с участием присяжных, судебные прения являются ключевым этапом, на котором ярко проявляются профессиональные способности государственного обвинителя. Стороны выступают с речами, ограничиваясь вопросами, подлежащими решению присяжных, а именно: установлено ли, что событие преступления действительно произошло; доказано ли, что преступление совершено данным подсудимым; признать ли подсудимого виновным в данном преступлении. Выступление государственного обвинителя в судебных прениях становится итогом тщательной подготовки на каждом этапе рассмотрения дела, начиная с детального анализа материалов уголовного производства. Глубокое изучение обстоятельств дела, точное понимание позиции защиты вплоть до мелочей, грамотная психологическая оценка состава присяжных, учитывая уровень их образования, профессию и интеллектуальные особенности, позволят построить речь убедительной и максимально действенной.

Помимо выделенных этапов участия государственного обвинителя, следует выделить ключевые особенности поддержания обвинения прокурором в суде присяжных: [5]

На этапе подготовки к судебному разбирательству, следует сделать акцент на косвенных доказательствах и их системности: понимание, что присяжные часто лучше воспринимают логические цепочки и обстоятельства, чем сложные прямые доказательства (особенно экспертные). Необходимо выстраивать непротиворечивую картину события преступления.

Прогнозирование линии защиты и подготовка контраргументов: тщательный анализ материалов уголовного дела на предмет уязвимых мест обвинения, которые может использовать сторона защиты. [6. с. 92]

Подготовка наглядных материалов для демонстрации коллегии присяжных заседателей: схемы, фотографии, видео, графики – все, что помогает визуализировать доказательства и сделать их понятными для неспециалистов.

Отбор доказательств: тщательный отбор только наиболее весомых, надежных и понятных для восприятия доказательств. Избегание перегрузки информацией. [7. с. 10]

Подготовка свидетелей со стороны обвинения: объяснение особенностей допроса в суде присяжных, необходимости ясных и четких ответов, предупреждение о тактике, избранной стороной защиты. [8. с. 11]

На этапе формирования коллегии присяжных заседателей (подборе коллегии) необходимо сделать акцент на:

- Анализе анкет и ответов на вопросы, а именно выявление скрытых мотивов, предубеждений (как против обвинения, так и против подсудимого), способности к объективной оценке. [9. с. 33]

- Тактике постановки вопросов. Формулирование вопросов, позволяющих выявить истинные установки кандидата, а не получить формально «правильные» ответы. Умение аргументировать мотивированный отвод.

- Стратегии формирования объективного состава присяжных. Стремление не к «обвинительной» коллегии, а к коллегии, способной беспристрастно оценить доказательства. [10, с. 53]

На стадии произнесения вступительного заявления, как и говорилось ранее, не маловажным является ясность и простота изложения сути обвинения на понятном языке, без использования сложной юридической терминологии. Также следует выделить формирование нарратива, а именно: создание убедительного, логичного и эмоционально выверенного рассказа о событии преступления и роли подсудимого.

Обозначение доказательственной базы: краткое указание на ключевые доказательства, которые будут представлены в ходе судебного следствия. Особое внимание следует уделить установлению контакта с присяжными, демонстрируя уверенность, объективность и уважение к их роли. [11, с. 182]

На стадии судебного следствия прокурору следует «управлять» представлением доказательств, логически и последовательно презентовать доказательства, подкрепляющие вступительный рассказ. Эффективный допрос свидетелей обвинения, постановка четких, конкретных вопросов, направленных на раскрытие существенных обстоятельств, предупреждение и парирование провокационных вопросов со стороны защиты.

Допрос свидетелей защиты («Кросс-экзамен»), который проявляется в умении задавать наводящие вопросы, выявлять противоречия в показаниях, подрывать доверие к свидетелю защиты, демонстрировать его предвзятость или заинтересованность, что требует высочайшего уровня подготовки и импровизации. [12, с. 128]

Использование наглядности означающее активное и уместное применение подготовленных наглядных материалов.

Реакция на нарушения порядка в зале судебного заседания: четкое и аргументированное заявление ходатайств о нарушении порядка со стороны защиты (наводящие вопросы, оценочные суждения свидетелей и т.д.).

Также особую роль в судебном разбирательстве с участием суда присяжных играет предпоследняя стадия, а именно прения сторон (заключительная речь). [13, с. 27]

Анализ и синтез доказательств, имеется в виду не просто перечисление, а логичное связывание всех представленных доказательств в единую, непротиворечивую картину, подтверждающую виновность. Нередко приходится прибегать к опровержению доводов защиты. Последовательный и убедительный разбор слабых мест и противоречий в позиции защиты позволит занять выигрышную позицию. [14, с.74]. Апелляция к здравому смыслу и жизненному опыту присяжных заседателей. Обоснование выводов обвинения с позиций логики и обыденного понимания. Эмоциональная составляющая: умеренное и уместное использование эмоций для подчеркивания тяжести преступления, степени страданий потерпевших, необходимости защиты общества, без перехода на манипуляции или пафос. Следует отметить особое значение четких формулировок просьбы к присяжным. Ясное изложение того, какие ответы на поставленные перед ними вопросы (виновен/не виновен) должны, по мнению стороны обвинения, следовать из исследованных в суде доказательств. [15, с.151]

На последней стадии - при формулировании вопросов присяжным (вопросного листа), следует помнить, что необходима ясность и недвусмысленность - вопросы должны быть сформулированы предельно четко, чтобы исключить их различное толкование присяжными, логичность и последовательность, порядок вопросов должен отражать логику доказывания обвинения и вести присяжных к выводу о виновности, соответствие представленным доказательствам. Вопросы должны охватывать ключевые фактические обстоятельства, подтвержденные (по мнению обвинения) в суде, учет позиции защиты, а именно предвидение возможных интерпретаций доказательств защитой и формулировка вопросов, минимизирующих их влияние.

Однако, несмотря на это, в научном сообществе выделяют и определенные проблемы, трудности государственного обвинителя. Одной из таких проблем является психологическое давление, высокая ответственность, активное противодействие квалифицированной защиты, необходимость убеждать аудиторию неспециалистов. [16, с.54]

Следующей проблемой хотелось бы отметить важность в соблюдении баланса объективности и обвинительного уклона, риск чрезмерной увлеченности «выигрышем дела» в ущерб принципам объективности и всесторонности.

Недостаточная психологическая и коммуникативная подготовка. Традиционная подготовка прокуроров часто не уделяет достаточного внимания риторике, психологии убеждения, невербальной коммуникации, в том числе ораторскому мастерству. [17, с. 60]

Работа с «неидеальными» доказательствами. Умение убедительно представить дело, основанное преимущественно на косвенных доказательствах (при недостаточности прямых доказательств) или при наличии отдельных противоречий.

Заключительной трудностью является противодействие манипулятивным тактикам защиты. Распознавание и нейтрализация попыток защиты вызвать необоснованные симпатии к подсудимому или сомнения, основанные на эмоциях, а не фактах.

Проведя анализ фигуры государственного обвинителя при участии в суде присяжных, следует сделать вывод о том, что поддержание государственного обвинения в суде присяжных представляет собой качественно иную, более сложную и многогранную задачу для прокурора по сравнению с традиционными формами судопроизводства. Успех здесь определяется не только глубиной юридического анализа и качеством доказательств, но и способностью обвинителя говорить на языке, понятном присяжным, выстраивать убедительную логическую и эмоционально достоверную картину преступления, эффективно противодействовать тактике защиты и сохранять объективность. Это требует от прокурора: глубокого понимания психологии присяжных и законов восприятия информации. [18, с.68], владения искусством убедительной коммуникации, риторики, ораторского мастерства и импровизации, умения работать с доказательствами, особенно косвенными, выстраивая из них непротиворечивую систему, высокого уровня тактической подготовки для ведения перекрестного допроса и нейтрализации доводов защиты, строгого соблюдения принципа объективности в условиях высокой состязательности и специальной и постоянной подготовки, включающей не только правовые, но и психологические, коммуникативные тренинги.

Прокурор в суде присяжных выступает не только как сторона обвинения, но и как гарант того, что присяжные получают полную, объективную и понятную картину происшедшего, на основе которой они

смогут вынести справедливый вердикт. Эффективность выполнения этой роли напрямую влияет на легитимность и авторитет суда присяжных как института правосудия. [19, с.452]

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1.
2. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 5 «О применении судами некоторых положений Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»;
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»;
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»;
6. Александров А.С., Босов А.Е., Терехин В.В. Доказывание в суде присяжных: de dicto vs de re // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 90—104.
7. Алексова А.В. Особенности речи государственного обвинителя в прениях сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей // Законность. 2014. № 7 (957). С. 9—12.
8. Багаутдинов Ф.Н. Формирование коллегии присяжных заседателей / Ф.Н. Багаутдинов // Законность. – 2021. – № 8 (1042). – С. 6—12.
9. Баркалова Е. В. Влияние судебной ситуации на оглашение показаний участников уголовного судопроизводства // КриминалистЪ. 2017. № 2 (21). С. 33—38.
10. Ведищев Н. П. Вступительные заявления сторон (части 2 и 3 статьи 335 УПК РФ) // Адвокат. 2012. № 12. С. 51—57
11. Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: теоретические, правовые, криминалистические основы: монография / В.Н. Исаенко. — Москва: Юрлитинформ, 2020. — 182 с.
12. Кулик Н.В., Спасов А.А. Специфика подготовки государственного обвинителя прокуратуры районного звена к поддержанию обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Право и практика. 2019. № 3. С. 127—131.
13. Маткова Н. В. Криминалистические аспекты участия гособвинителя в формировании коллегии присяжных с позиций ситуационного подхода // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 3. С. 26—34.
14. Михайлова Е. Н. Участие государственного обвинителя в отборе присяжных заседателей // Актуальные проблемы науки и практики. 2023. № 3 (32). С. 72—77.
15. Особенности участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами с участием присяжных заседателей. Учебное пособие. Ч. 1 / Е. В. Баркалова, Н. В. Кулик, Е. Б. Серова, Д. А. Сычев; под ред. Н. В. Кулика. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. — 151 с.
16. Сидоренко Е. В. Подготовка государственным обвинителем свидетелей и потерпевших к участию в рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей // Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2010.
17. Страхова С.В. О некоторых проблемных вопросах поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Страхова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 3. С. 58 – 66.
18. Теоретические основы использования психологических знаний в прокурорской деятельности: монография / М. С. Андрианов [и др.] ; под науч. ред. О.Д. Ситковской ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2015. С. 68
19. Трунов, И.Л. Искусство речи в суде присяжных: учебно-практическое пособие / И. Л. Трунов, В. В. Мельник. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 486 с.

КРАВЦОВА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА – магистрант

Ю.Ю. Бакеев

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, К ОПЛАЧИВАЕМОМУ ТРУДУ

Статья исследует правовые основы привлечения осужденных к оплачиваемому труду: международные стандарты, национальное законодательство, судебную практику. Анализируются добровольность, оплата, охрана труда, социальное страхование, профобучение, контракты. Выявляются риски принудительности и аффилированности. Предлагаются механизмы прозрачности, независимого мониторинга, защиты прав и ресоциализации, последующего трудоустройства.

Ключевые слова: *оплачиваемый труд осужденных, места лишения свободы, уголовно-исполнительное законодательство, трудовые права осужденных, международные стандарты труда, конвенции МОТ, правила ООН, добровольность труда, охрана труда и безопасность, социальное страхование, судебная практика, ресоциализация.*

Привлечение осуждённых, отбывающих наказание в местах лишения свободы, к оплачиваемому труду регулируется нормами двух отраслей права: трудового и уголовно-исполнительного.

Некоторые правовые аспекты:

Обязательность труда. В соответствии со ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) каждый осуждённый обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений.

Учет индивидуальных особенностей. Администрация привлекает осуждённых к труду с учётом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

Запрет на прекращение работы. Осуждённым запрещается прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов. Отказ от работы или прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и могут повлечь применение мер взыскания и материальную ответственность.

Перечень запрещённых работ. Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (утв. приказом Минюста России от 04.07.2022 №110) предусмотрен перечень работ, на которых запрещается использование труда осуждённых.

Право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Работающие осуждённые имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск, равный 12 рабочим дням (для отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях), который предоставляется с выездом за пределы исправительного учреждения или без него.

Оплата труда. Согласно ст. 105 УИК РФ, осуждённые к лишению свободы имеют право на оплату труда, размер которой при отработке за месяц нормы рабочего времени не может быть ниже минимального размера оплаты труда.

Возможность труда без оплаты. Ст. 106 УИК РФ предусматривает возможность трудоустройства осуждённых к лишению свободы без оплаты. Однако без оплаты осуждённые могут привлекаться только к выполнению работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий.

Некоторые документы, регламентирующие привлечение осуждённых к труду:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ). В частности, порядок привлечения осуждённых к труду закреплён в ст. 103 УИК РФ. Условия труда, включая продолжительность рабочего времени, правила охраны труда и техники безопасности, регламентируются ст. 104 УИК РФ и трудовым законодательством РФ.

2. Закон РФ от 21 июля 1993 года №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В нём уточняется назначение труда осуждённых: «интересы исправления осуждённых не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда».

3. Распоряжение Правительства РФ от 27 октября 2007 года №1499-р (ред. от 03.02.2016). В нём

определён перечень основных видов деятельности, связанных с трудовой адаптацией осуждённых.

4. Приказ Минюста РФ от 16.12.2016 №295 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». В приложении №7 к этому приказу указан перечень работ, к которым осуждённые не могут привлекаться.

Некоторые ограничения для труда осуждённых:

– Запрет на работу в определённых должностях и местах. Например, осуждённым нельзя заниматься обслуживанием и ремонтом технических средств охраны и надзора, работать с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой, заниматься учётом, хранением и выдачей медикаментов, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ. Также осуждённым нельзя подчиняться представителям администрации, работать в качестве водителей оперативных машин, продавцов, кассиров, заведующих складами и кладовщиков.

– Ограничение на работу в ночное время. Для колоний-поселений запрет распространяется на работу в качестве сторожей на удалённых объектах.

– Запрет на работу в некоторых административных зданиях. В частности, осуждённым нельзя работать в управлениях и отделах территориальных органов уголовно-исполнительной системы, в зданиях, где размещается личный состав, осуществляющий охрану учреждений, хранится оружие, служебная документация и специальные технические средства.

Кроме того, принцип обязательности труда не распространяется на ряд категорий осуждённых, которые полностью утратили трудоспособность или ограниченно годны к труду. К ним относятся, например, осуждённые пенсионного возраста, инвалиды I и II группы, беременные женщины и женщины, имеющие детей в домах ребёнка исправительного учреждения.

Некоторые права осуждённых, связанные с трудом:

– Право на оплату труда. Работники, полностью отработавшие норму рабочего времени и выполнившие норму выработки, обеспечиваются заработной платой не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда.

– Право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Для отбывающих уголовное наказание в воспитательных колониях продолжительность отпуска составляет 18 рабочих дней, для отбывающих в иных исправительных учреждениях — 12 рабочих дней.

– Право на возмещение расходов по содержанию. Независимо от всех удержаний на лицевой счёт осуждённых зачисляется не менее 25% начисленной им заработной платы. Для осуждённых, достигших возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости, являющихся инвалидами первой или второй группы, несовершеннолетних, осуждённых беременных женщин или имеющих детей в домах ребёнка исправительного учреждения, — не менее 50%.

– Право на учёт времени привлечения к оплачиваемому труду в общий трудовой стаж. Учёт отработанного времени возлагается на администрацию исправительного учреждения и производится по итогам календарного года.

– Право на увеличение продолжительности отпуска. Это возможно для осуждённых, перевыполняющих нормы выработки или образцово выполняющих установленные задания на тяжёлых работах, а также на работах с вредными или опасными условиями труда, на предприятиях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

– Согласно статье 104 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, учёт рабочего времени осуждённых в колонии ведёт администрация исправительного учреждения.

Процесс происходит по итогам календарного года. В общий трудовой стаж включается фактически проработанное время при выполнении трудовых заданий и добросовестном отношении к труду.

Некоторые особенности учёта:

– Время начала и окончания работы (смены) определяется графиками сменности, которые устанавливает администрация исправительного учреждения по согласованию с администрацией предприятия, на котором работают осуждённые.

– Допускается суммированный учёт рабочего времени с учётом характера работ, которые выполняют осуждённые.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1 – ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. силу с 08.01.2019).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 29.05.19) // Собрание

законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - ст. 2954.

4.Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 – ФЗ (ред. от 01.04.2019)

5.Постановление Правительства РФ от 11.04.2005 № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы безопасности РФ, на мирное время» (в ред. от 07.05.06) // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 16. – ст. 1455.

БАКЕЕВ ЮРИЙ ЮРЬЕВИЧ – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

А.С. Капарова

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Статья раскрывает особенности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях: цели ресоциализации, индивидуализация программ, мотивационные технологии, межведомственное взаимодействие, роль педагогов и психологов, ценностно-нравственные ориентиры, профилактика рецидива, оценка эффективности, цифровые инструменты, правовые и этические ограничения, риски и условия успешности и устойчивости.

Ключевые слова: *воспитательная работа, исправительные учреждения, ресоциализация осужденных, индивидуализация воспитательного воздействия, пенитенциарная педагогика, профилактика рецидива, социально-психологическая поддержка, ценностно-нравственное воспитание, мотивация осужденных, правовые основы воспитания, межведомственное взаимодействие, оценка эффективности программ.*

Воспитательная работа с осужденными в исправительных учреждениях — это комплекс педагогически обоснованных методов, средств и приёмов, направленных на преодоление и исправление личностных деформаций осужденных, развитие интеллектуальной, духовной и физической сферы, формирование правопослушного поведения и успешной социальной адаптации после освобождения.

Основные направления воспитательной работы:

–Нравственное воспитание. Направлено на ознакомление осужденных с нравственными человеческими ценностями, их принятие и формирование на основе собственной личности, установление твёрдой жизненной позиции.

–Правовое воспитание. Направлено на формирование элементарной правовой культуры, правосознания и уважительного отношения к закону, воспитание позиции беспрекословного и точного соблюдения установленных законов и норм.

–Трудовое воспитание. Направлено на формирование у осужденных трудовых навыков и умений, воспитание психологической готовности к труду, уважительного отношения не только к собственному труду, но и к труду других людей.

–Физическое воспитание. Направлено на сохранение и укрепление здоровья осужденных, формирование у них устойчивых навыков ЗОЖ

Некоторые формы воспитательной работы:

–Групповые. Наиболее распространённые и часто используемые. Охватывают группу осужденных, чаще всего это один конкретный отряд.

–Индивидуальные. Одна из наиболее эффективных форм воспитательной работы. Включает изучение взаимоотношений между осужденными, выявление проблем, установление неформального лидера в коллективе, изучение личности каждого осужденного и другие действия.

–Массовые. К ним относятся лекции, вечера вопросов и ответов, концерты художественной самодеятельности, тематические вечера и другие.

Особенности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях, описанные в научных статьях:

–Дифференциация. Воспитательная работа организуется с учётом вида исправительного учреждения, срока наказания и условий отбывания. Постановка педагогических задач, пути их достижения и содержание воспитательной работы меняются в зависимости от условий.

–Индивидуальный подход. При работе с осужденными учитывают их возрастные, гендерные, индивидуально-психологические особенности, образовательный уровень и степень криминальной и педагогической запущенности.

–Роль начальника отряда. Он обеспечивает комплексное использование методов и средств исправления осужденных, проводит индивидуальные беседы, своевременно разрешает и предупреждает кон-

фликтные ситуации, помогает наладить социальные связи с родственниками и справиться с переживаниями.

–Первичный этап отбывания наказания. От правильной организации воспитательной работы в этот период во многом зависит возможность исправления осуждённого.

Некоторые исследователи, которые изучали особенности воспитательной работы с осуждёнными:

–С. А. Ветошкин. Определял воспитательную работу как действия администрации пенитенциарного учреждения, образовательных, культурных и иных организаций, граждан, направленные на формирование правопослушного поведения осуждённых.

–В. А. Слостенин. Считал, что воспитательная работа с осуждёнными определяется подходом как «очеловечивание негуманного человека через его приобщение к общечеловеческим ценностям».

–А. И. Зубков. Определял воспитательную работу как комплекс мер по распространению и утверждению общественно значимых ценностей, направленных на формирование гражданской позиции осуждённых, их готовности строго следовать предписаниям закона и нормам человеческого общежития.

–М. П. Стурова, Н. А. Тюгаева. Рассматривали воспитательную работу как деятельность субъекта (воспитателя), направленную на организацию системы внешних воздействий на воспитуемых, их жизни и деятельность.

Для дифференциации воспитательной работы с осуждёнными в исправительных учреждениях используют психолого-педагогические методы. Некоторые из них:

–Убеждение. Включает объяснение, обучение, наставничество, доказательство, опровержение, примеры. Метод эффективен при разъяснении осуждённым сущности и конечной цели наказания, в убеждении соблюдать установленные в исправительном учреждении порядок и правила.

–Организация поведения. Включает требование, показ, разъяснения, инструктирование, поручение, упражнения.

–Торможение негативного поведения. К таким методам относятся внушение, осуждение, порицание, предупреждение, наказание.

–Стимулирование позитивного поведения. Включает похвалу, одобрение, доверие, поощрения, организацию перспективы.

–Личный пример.

–Демонстрация преимущества законопослушного поведения или отрицательных последствий противоправного поведения.

–Моделирование педагогических ситуаций.

Выбор методов зависит от индивидуальных характеристик осуждённого, а также вида исправительного учреждения и срока отбывания наказания.

Эффективность воспитательной работы в исправительных учреждениях может оцениваться с помощью количественных и качественных показателей.

Количественная оценка предполагает, например, подсчёт количества фактически выполненных мероприятий и запланированных в отчётном периоде. Затем вычисляется коэффициент эффективности по формуле: $Ком = M1 / M2$, где $M1$ — количество фактически выполненных мероприятий, $M2$ — количество запланированных мероприятий. Если коэффициент равен 0,7–1, то эффективность воспитательной работы высокая, 0,4–0,6 — средняя, 0–0,3 — низкая.

Качественная оценка позволяет рассмотреть личность осуждённого во всём многообразии его отношений в различных видах деятельности, уловить даже небольшую положительную динамику в его поведении. Результаты качественной оценки фиксируются в характеристиках, справках, рапортах, актах, ходатайствах, дневниках индивидуальной воспитательной работы и других служебных документах.

Один из объективных показателей успеха воспитательной работы — состояние дисциплины в местах лишения свободы. Статистика по снижению нарушений, совершённых осуждёнными, показывает положительную динамику реализации воспитательных мероприятий.

Важно учитывать, что каждое исправительное учреждение имеет свои особенности, поэтому система оценки эффективности должна быть разработана с учётом конкретных условий и целей каждого учреждения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1 – ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. силу с 08.01.2019).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63- ФЗ (в редакции от 29.05.19) // Собрание

законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - ст. 2954.

4. Методические рекомендации по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России: письмо заместителя директора ФСИН России от 28.02.2017 № 0211843.

5. Ветошкин С.А. Пенитенциарная педагогика в теории и практике. М.: КноРус, 2019. С. 43-56.

6. Кутумова З.Н., Витухина А.В. Воспитательная работа как средство исправления осужденных // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 3386-3390 URL: <http://e-koncept.ru/2017/971004.htm>.

7. Сластенин В.А. Методика воспитательной работы. М.: Academia, 2019. С. 146.

КАПАРОВА АЛИСА СЕРИКОВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

Г.С. Байдалиева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ

В настоящей статье охарактеризованы банковская гарантия как способы обеспечения обязательств. Целесообразность и обоснованность изменения существовавшей ранее в России системы способов обеспечения остается до настоящего времени дискуссионной.

Ключевые слова: поручительство, банковская гарантия, обеспечение, проблемы, регрессное требование, договор, физические лица, право, юридические лица, обязательство.

Исследование отдельных аспектов применения банковских гарантий, а также способов решения проблемных вопросов позволят профессионалам наиболее эффективно использовать возможности этого инструмента для удовлетворения потребностей бизнеса.

Институт гарантии активно используется в различных зарубежных правовых системах для регулирования имущественного оборота. Банковская гарантия представляет собой облекаемое в письменную форму одностороннее обязательство, в соответствии с которым гарант обязуется уплатить бенефициару - кредитору по обеспечиваемому банковской гарантией обязательству определенную денежную сумму.

В банковской практике источники погашения ссуд подразделяются на первичные и вторичные. Первичным источником погашения является выручка от реализации продукции, оказания услуг или доход, поступающий физическому лицу. Зарубежные банкиры считают своим «золотым правилом» ориентироваться, прежде всего, на первичный источник погашения. К вторичным источникам относятся: залог имущества и прав, гарантии и поручительства, страхование, цессия. Указанные формы обеспечения оформляются специальными документами, имеющими юридическую силу и закрепляющими за кредитором определенный источник для погашения ссуды в случае отсутствия у заемщика средств при наступлении срока.

Под гарантией понимается обязанность одного лица (гаранта) перед кредитором другого лица (должника) отвечать за исполнение обязательства этого лица полностью или частично субсидировано с должником. В качестве субъекта гарантии могут выступать финансово устойчивые предприятия или специальные Учреждения, располагающие средствами. В настоящее время гарантии на платной основе предоставляют страховые общества, а основанием для выдачи гарантии служит проверка предприятия или организации. Гарантии могут выдаваться и банками. Широко используются гарантии при получении международных кредитов.

Банковская гарантия может быть отзывной и безотзывной, возмездной или безвозмездной. При возмездном договоре должник уплачивает гаранту вознаграждение на выдачу гаранта. Гарантии могут быть обеспеченными и необеспеченными. Различаются: персональные (гарантии отдельных членов товарищества), корпоративные (гарантии головной компании в отношении ее филиалов); государственные (гарантии правительства):

- Гарантии возникают на основании договора или законодательства, поручительство возникает на основе договора;

- Кредитор может предъявить требования непосредственно к гаранту.

- Гарантия в основном возмездная (надо платить банку),

- Гарантию выдают только финансово-кредитные учреждения.

Различия между поручительством и гарантией:

- поручителем может быть любое юридическое лицо или гражданин, а гарантом по банковским гарантиям только банк, страховая организация или кредитное учреждение, имеющее на эту операцию лицензию;

- поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, гарант же отвечает в пределах суммы, на которую выдана гарантия;

- поручительство тесно связано с основным обязательством, обеспеченным договором поручительства, банковская гарантия от основного обязательства не зависит. [1, с. 66]

© Г.С. Байдалиева, 2025.

Научный руководитель: Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна – кандидат юридических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Россия.

Банковская гарантия - это обязательство, по которому банк гарантирует третьему лицу (бенефициару) оплату по договорам на поставку продукции (товаров), выполнения работ или оказания услуг, возврата авансового платежа или займов (кредитов). Это безотзывное обязательство банка-гаранта (банка, выпускающего гарантию) выплатить бенефициару сумму, ограниченную суммой гарантии, по предъявлении требования на оплату в строгом соответствии с условиями гарантии.

Бенефициар - юридическое или физическое лицо, в пользу которого выпускается гарантия.

Основной целью банковской гарантии, является обеспечение надежности и безопасности прохождения сделок, которые достигаются гарантированием банком финансовой компенсации в случае невыполнения основным должником (покупателем) договорных обязательств.

Безотзывность гарантии определяется тем, что банк-гарант не вправе аннулировать гарантию до истечения срока действия гарантии, уменьшить сумму и срок действия гарантии или внести какое-либо изменение в условия гарантии, ущемляющее права бенефициара, без согласия бенефициара на такое изменение. [2]

Договор о предоставлении гарантии - договор, заключаемый на основании заявления аппликанта между банком и аппликантом, в котором отражаются условия и порядок предоставления гарантии.

Документарные операции - операции, в которых банк имеет дело только с документами, но не с товарами, услугами или другими видами исполнения обязательств, к которым относятся документы. К документарным операциям относятся операции по аккредитивам, банковским гарантиям и инкассо.

Заемщик - индивидуальный предприниматель / юридическое лицо, с которым банк заключил договор о предоставлении займа.

Клиент - юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, в том числе действующий в интересах крестьянского (фермерского) хозяйства, имеющий счет в Банке и обратившийся в банк с заявкой на привлечение финансового инструмента или имеющий таковую потенциальную возможность / намерение.

Комиссии за выпуск и обслуживание гарантий / аккредитивов / инкассо - операционные комиссии, взимаемые банком в соответствии с разделами тарифов банка «Документарные операции и банковские гарантии».

Контракт - договор или соглашение купли-продажи товаров, работ или услуг, заключенный между покупателем и поставщиком товаров, работ или услуг.

Целесообразность и обоснованность изменения существовавшей ранее в России системы способов обеспечения остается до настоящего времени дискуссионной. [3, с. 37]

Действующая редакция с п. 1 ст. 368 ГК РФ предусматривает, что гарант по независимой гарантии принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

По мнению большинства исследователей замена гарантии и обновленная формулировка, прежде всего, в более значительной степени подтверждает неакцессорный ее характер.

Таким образом, договор фактически заключается на условиях, существенно отличающихся от первоначальных (в части цены контракта), а содержащаяся в конкурсной документации гарантия содержит указание на не актуальную по отношению к контракту сумму обеспечения.

Библиографический список:

1. Олейник, О. Банковская гарантия и проблемы ее применения // Хозяйство и право. 1996. № 1. С. 64 - 66.
2. Воронина Н.В. Поручительство и банковская гарантия: особенности правового регулирования обеспечения исполнения обязательств / Н.В. Воронина, В.А. Бабанин // Бухгалтер и закон. 2018. № 1. 75 с.
3. Мичурина Е.А. / Некоторые вопросы применения поручительства при обеспечении исполнения кредитных обязательств / Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). 262 с.

БАЙДАЛИЕВА ГУЛЬФИРА СЕРГАЛИЕВНА – магистрант, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Россия.

М.М. Нурхатов

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ДОГОВОРОВ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования договора перевозки грузов в России. Ключевым элементом обеспечения сохранности груза на различных видах транспорта выступает договор перевозки грузов.

Ключевые слова: договор, перевозка, физические лица, груз, право, юридические лица, транспорт.

Гражданский кодекс РФ устанавливает, что перевозка грузов, пассажиров и багажа осуществляется на основании договора перевозки. Общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами. С правовой точки зрения договор перевозки грузов призван регламентировать правоотношения между грузоотправителем (заказчиком) и грузоперевозчиком (как правило, транспортной компании) по перемещению и доставке определенного груза (партии грузов) в установленный пункт назначения. При этом груз передается (вверяется) заказчиком перевозчику. В соответствии со ст. 785 ГК РФ по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату. В научной литературе отмечается, что «отношения, возникающие в процессе перевозки грузов, устанавливаются по поводу территориального перемещения товароматериальных ценностей (объектов перевозки) с помощью средств транспорта. Деятельность по перемещению (транспортировке) грузов и составляет предмет договора перевозки. Но перевозка грузов - процесс сложный. Кроме собственно транспортировки он включает в себя выполнение перевозчиком разнообразных по своему характеру и значению операций, в частности погрузку и выгрузку порожних и груженых контейнеров, загрузку грузов в суда, контейнеры, хранение грузов, выдачу их получателю и некоторые другие. Каждое из этих действий, взятое в отдельности, напоминает предмет других гражданско-правовых договоров - подряда, хранения, поручения, имущественного найма». [1, С 61] Однако в совокупности все перечисленные обязательства образуют предмет договора перевозки.

Рассматривая юридическую природу договора перевозки грузов, выделим его особенности:

– двусторонность договора – заключается между грузоотправителем и перевозчиком, в том числе и в пользу третьего лица (грузополучатель), в случае, если грузоотправитель и грузополучатель не совпадают;

– реальность договора – его исполнение фактически начинается с момента принятия груза перевозчиком и выдачи документа (квитанции об оплате, накладная и проч.);

– возмездность договора – услуги перевозки оплачиваются.[2, С 175]

В случае, если перевозки осуществляются транспортом общего пользования (железнодорожным, воздушным, водным, автомобильным), то оплата устанавливается в соответствии с утвержденными в определенном порядке тарифами (ст. 789 ГК РФ). Общеизвестным в юридической литературе является понимание рассматриваемого договора как строго формальной сделки (строго формального договора). Заключение договора перевозки груза подтверждается составлением и выдачей отправителю груза транспортной накладной (коносамента или иного документа на груз, предусмотренного соответствующим транспортным уставом или кодексом). Российским гражданским законодательством предусмотрен еще один вид транспортных договоров целью которого является содействие выполнению основного транспортного договора – договора перевозки грузов, а именно договор транспортной экспедиции. При этом, «сам договор экспедирования не имеет юридического смысла, если он не предназначен для оказания дополнительных услуг клиентам транспортных организаций, которые обычно не имеют собственного автотранспорта». [3, С 157]

По договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать

© М.М. Нурхатов, 2025.

Научный руководитель: Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна – кандидат юридических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Россия.

выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза.

В качестве дополнительных услуг договором транспортной экспедиции может быть предусмотрено осуществление таких необходимых для доставки груза операций, как получение требующихся для экспорта или импорта документов, выполнение таможенных и иных формальностей, проверка количества и состояния груза, его погрузка и выгрузка, уплата пошлин, сборов и других расходов, возлагаемых на клиента, хранение груза, его получение в пункте назначения, а также выполнение иных операций и услуг, предусмотренных договором.

Мы полагаем возможным выделить еще один вид договора перевозку грузов – договор о смешанной перевозке.

При смешанной, «мультиmodalной» перевозке осуществляется «транспортировка груза с привлечением одной транспортной организацией нескольких видов транспорта». [4] Данным видом транспортировки груза часто осуществляется перевозка негабаритных грузов в другие страны или по территории одной страны, где нет технической возможности воспользоваться одним видом транспорта. На территории РФ такими областями являются север страны и острова Дальнего Востока, в частности Сахалин и Курильские острова. На протяжении всей мультиmodalной перевозки ее сопровождает единый перевозочный документ - договор о смешанной перевозке.

В смешанных перевозках виды используемого транспорта могут сочетаться в различных комбинациях: автомобильные; железнодорожные; морские; авиaperезовки. [5, С 153]

Помимо мультиmodalных перевозок существуют интерmodalные грузоперезовки. Между данными видами перевозки есть определенные формальные отличия.

«Интерmodalные перевозки — это перевозки, которые осуществляются различными видами транспорта, а заказчик может привлекать несколько компаний для транспортировки. Тип транспорта в случае интерmodalных транспортировок также может быть любым, а ответственность равномерно распределяется между всеми участниками». [6]

Сходство мультиmodalной и интерmodalной перевозок грузов состоит лишь в том, что доставка осуществляется с помощью различных видов транспорта. Самое заметное различие между ними заключается в том, что одна логистическая компания или транспортная организация несет всю ответственность при мультиmodalной перевозке. Следовательно, вся ответственность за сохранность груза лежит на ней. При этом на всем маршруте даже при смене транспортного средства перевозка осуществляется по одному договору об организации мультиmodalной перевозки. [7, С 173] В интерmodalных перевозках при каждой смене вида транспорта приходит новый экспедитор, который его курирует, в результате чего при передаче груза ответственность переходит далее по цепочке. Следовательно, в данном случае заказчику нужно оформлять не одну, а целый ряд доверенностей, что крайне тормозит и еще больше усложняет процесс доставки груза. [8, С 30]

Автоперезовки попадают в категорию мультиmodalных, когда используется сложная схема с забором груза у нескольких поставщиков мелким автотранспортом с последующей его консолидацией и дальнейшей доставкой более грузоподъемным транспортом. Или, наоборот, когда основной путь товар продельывает в крупногабаритном транспорте, а на местах осуществляется адресная доставка разным получателем, заказчик при этом один. Такая схема считается одной из самых сложных.

Мультиmodalные железнодорожные перевозки подразумевают долгий путь товара по железной дороге после перевалки его в порту, доставку груза автотранспортом от склада до вагона или наоборот. Самолет с железнодорожным транспортом комбинируется в очень редких случаях. К мультиmodalной железнодорожной перевозке прибегают для транспортировки отдельных групп товаров (зерновых, насыпных, тарных и пр.) в больших, промышленных количествах с целью удешевления его конечной стоимости за счет более низкой цены железнодорожного транспорта.

Водные, они же контейнерные мультиmodalные перевозки, в чистом виде встречаются очень редко, так как отправитель и получатель редко бывают связаны единой водной артерией.

Договор перевозки груза занимает одно из центральных мест среди договоров, заключаемых в сфере транспорта. Он относится к разновидности договоров, содействующих торговле и обеспечивающих доставку товаров от производителя к конечному потребителю. Таким образом, перевозка грузов, пассажиров и багажа осуществляется на основании договора перевозки. Общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами. Условия перевозки грузов, пассажиров и багажа отдельными видами транспорта, а также ответственность сторон по этим перевозкам определяются соглашением сторон, если Гражданским кодексом, транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами не установлено иное.

Библиографический список:

1. Припузова О.Н. Оказание услуг, возникающих из договора перевозки грузов внутренним водным транспортом // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-2. С. 61
2. Кустова В.Д. Правовые средства обеспечения сохранности груза на различных видах транспорта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1 (54). С.175
3. Пышмынцева В.С., Назарова М.О., Ломакина И.Г. Проблема понимания договора транспортной экспедиции // Гуманитарные и естественно-научные исследования: основные дискуссии. Материалы XXVIII Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. 2021. – С. 157
4. Мультиmodalные перевозки [Электронный ресурс] // Информационно-деловой портал «Транспортный бизнес» // Режим доступа: http://www.tnsrb.ru/v-pomossh-ehkspeditoru/stati-po-logistike-_stranica-14_/multimodalnyegruzoperevozki-osobennosti-i-riski.html (дата обращения 09.10.2024).
5. Пурге А.Р. Правовая характеристика договора фрахтования судна // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 3. С.153
6. Мультиmodalные перевозки грузов — основные отличия, особенности и преимущества [Электронный ресурс] // ВЭДЦЕНТР // Режим доступа: <https://ved.center/> (дата обращения 11.10.2024).
7. Сатова Р.К. Мультиmodalные перевозки в системе транспортных технологий // Вестник казахской академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева. 2020. № 4. С.173
8. Мезенцева Е.Д., Прохорова Л.В. Мультиmodalные перевозки: особенности и риски // Общество, экономика, управление. 2021. Т. 6. № 1. С. 30

НУРХАТОВ МАЛИК МУРАТОВИЧ – магистрант, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Россия.

Л.А. Глотова

РОЛЬ КАДРОВЫХ СЛУЖБ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ В ПРИМЕНЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена комплексному анализу роли кадровых служб и специализированных подразделений по профилактике коррупции в механизме применения дисциплинарной ответственности в государственных органах и организациях. Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся высокой латентностью коррупционных проступков и недостаточной эффективностью существующих дисциплинарных процедур. Целью работы является выявление проблем правового регулирования и практики взаимодействия данных структур на этапах выявления дисциплинарных проступков, проведения служебных проверок, разработки локальных актов (регламентов, кодексов этики) и взаимодействия с правоохранительными органами.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, кадровая служба, подразделение по профилактике коррупции, служебная проверка, коррупционный проступок.

Коррупция остается одной из наиболее серьезных угроз для национальной безопасности, экономического развития и доверия граждан к государственным институтам в Российской Федерации. Несмотря на принятие Федерального закона «О противодействии коррупции» в 2008 году и последующее совершенствование законодательства, проблема сохраняет свою остроту [7]. В этом контексте дисциплинарная ответственность выступает одним из ключевых инструментов в системе противодействия коррупции. Она направлена на формирование нетерпимого отношения к коррупционному поведению и обеспечение неотвратимости наказания [10]. Эффективность её применения напрямую зависит от слаженной работы кадровых служб и антикоррупционных подразделений.

Дисциплинарная ответственность представляет собой вид юридической ответственности, реализуемый посредством применения дисциплинарных взысканий субъектами дисциплинарной власти к подчиненным им членам устойчивых коллективов за совершение дисциплинарных проступков и иных правонарушений. Этот механизм является составной, но при этом достаточно самостоятельной частью дисциплинарного принуждения [3]. В контексте противодействия коррупции дисциплинарная ответственность приобретает специфические черты. Она возникает за нарушение законодательных запретов, требований и ограничений, специально установленных для государственных и муниципальных служащих с целью предупреждения коррупции.

Одной из ключевых особенностей дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения является её особая нормативная основа, которая унифицирована для государственной и муниципальной службы. Более того, в определенных случаях она может быть тесно связана с конституционно-правовой ответственностью для должностных лиц [10]. В систему дисциплинарных взысканий за коррупционные правонарушения включены специфические меры, такие как «увольнение в связи с утратой доверия».

Введение понятия «утрата доверия» и специфических оснований для его применения, таких как непредставление сведений о доходах или наличие конфликта интересов, выделяет коррупционные проступки в особую категорию. Это обстоятельство порождает научные дискуссии относительно того, является ли ответственность за коррупционные правонарушения самостоятельным видом юридической ответственности или же она остается частью дисциплинарной ответственности [10]. Подобная двойственность отражает стремление законодателя к ужесточению мер воздействия за коррупционные деяния, но одновременно создает правовую неопределенность и потенциальные коллизии в правоприменительной практике, что требует дальнейшего четкого разграничения или унификации правовых норм.

Законодательство Российской Федерации предусматривает несколько видов дисциплинарных взысканий, которые могут быть применены к государственному (муниципальному) служащим за совершение коррупционных правонарушений. Эти взыскания варьируются по степени строгости и последствиям для служащего.

К основным видам взысканий относятся:

● **Замечание:** Это наименее строгое взыскание, применяемое за незначительные коррупционные проступки. Оно служит формальным порицанием и указанием на недопустимость подобного поведения.

● **Выговор:** Является более строгим взысканием по сравнению с замечанием. Применение выговора подчеркивает серьезность совершенного проступка.

● **Предупреждение о неполном должностном соответствии:** Этот вид взыскания применяется преимущественно к государственным гражданским служащим. Оно означает, что служащий не в полной мере соответствует занимаемой должности, и может повлечь за собой отказ в присвоении очередного классного чина или продвижении по службе.

● **Увольнение по соответствующим основаниям:** Наиболее строгая мера, которая включает увольнение в связи с утратой доверия.

Увольнение в связи с утратой доверия является специфическим и наиболее строгим видом дисциплинарного взыскания за коррупционные правонарушения. Основания для такого увольнения четко определены законодательством и включают: непринятие мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов; непредставление или предоставление недостоверных/неполных сведений о доходах, расходах и имуществе; участие в управлении коммерческой организацией; занятие предпринимательской деятельностью; а также наличие иностранных счетов или финансовых инструментов.

Важным последствием увольнения в связи с утратой доверия является занесение сведений об уволенном лице в специальный реестр. Этот реестр доступен для работодателей и служит мощным инструментом для предотвращения повторного трудоустройства лиц, совершивших коррупционные правонарушения, на государственную или муниципальную службу. Создание такого «черного списка» направлено на повышение прозрачности кадровых процессов и предотвращение рецидивов коррупции. Однако, как показывают исследования, не всегда существуют четкие механизмы для удаления записи из этого реестра или учета смягчающих обстоятельств, что может вызывать вопросы о соблюдении прав граждан [9]. Таким образом, реестр утративших доверие, будучи важным превентивным механизмом, требует дальнейшей доработки правового регулирования для обеспечения справедливости и пропорциональности.

При наложении дисциплинарного взыскания за коррупционное правонарушение учитывается ряд факторов: характер самого правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно было совершено, соблюдение служащим других ограничений и запретов, исполнение им обязанностей по противодействию коррупции, а также общие результаты исполнения должностных обязанностей.

Сроки давности для применения дисциплинарного взыскания за коррупционное правонарушение составляют не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка и не позднее трех лет со дня его совершения. При этом в указанные сроки не включается время производства по уголовному делу, а также период болезни или отпуска служащего [1].

Тем не менее, в правоприменительной практике возникают проблемы, связанные с учетом вины и обстоятельств. Некоторые исследователи отмечают, что при наложении взысканий за коррупционные правонарушения законодатель не всегда требует учитывать степень вины служащего, в отличие от «обычных» дисциплинарных проступков [5]. Это может приводить к непропорциональным наказаниям и противоречиям в судебной практике. Для обеспечения принципа справедливости и индивидуализации ответственности необходимо четко закрепить в законодательстве обязательность учета степени вины и всех обстоятельств совершения коррупционного правонарушения при определении вида и размера дисциплинарного взыскания.

Кадровые службы и специально созданные антикоррупционные подразделения играют центральную роль в системе противодействия коррупции в государственных и муниципальных органах. Их функции охватывают весь цикл антикоррупционной деятельности, начиная от превентивных мер и заканчивая участием в привлечении к ответственности.

К основным функциям этих подразделений относятся:

● **Обеспечение соблюдения антикоррупционных требований:** Подразделения отвечают за контроль над соблюдением государственными (муниципальными) служащими установленных ограничений, запретов, требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, а также за исполнение ими обязанностей в сфере противодействия коррупции [1]. Это включает мониторинг их деятельности и поведения.

● **Выявление и урегулирование конфликтов интересов:** Осуществляется контроль за исполнением должностных обязанностей служащими с целью своевременного выявления и последующего урегулирования возможных конфликтов интересов [1].

● **Поддержка деятельности комиссий:** Кадровые службы обеспечивают организационную и ин-

формационную поддержку деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликтов интересов.

● **Консультативная помощь и правовое просвещение:** Подразделения оказывают консультативную помощь служащим по вопросам применения антикоррупционного законодательства, а также организуют правовое просвещение, направленное на формирование нетерпимого отношения к коррупции [1].

● **Проверка достоверности сведений:** Осуществляется проверка достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых служащими [1].

● **Разработка нормативных актов:** Подразделения участвуют в разработке проектов нормативных правовых актов по антикоррупционным вопросам в рамках своей компетенции [2].

● **Анализ информации:** Проводится анализ информации о доходах, расходах, а также о соблюдении служащими антикоррупционных требований [2].

● **Публикация сведений:** Подразделения участвуют в обеспечении опубликования сведений о доходах и расходах служащих в соответствии с законодательством [2].

● **Защита информаторов:** Одной из важных функций является обеспечение защиты прав и законных интересов служащих, сообщивших о фактах коррупции [2].

Организационная структура, в рамках которой реализуются эти функции, может быть различной. Функции по профилактике коррупции могут быть возложены на отдельные специализированные подразделения, либо на конкретных должностных лиц, входящих в состав кадровых служб [10].

Эффективность антикоррупционной работы кадровых служб напрямую зависит от наличия квалифицированных специалистов, их функциональной независимости и достаточных ресурсов. Однако на практике, особенно в небольших государственных или муниципальных органах, антикоррупционные функции часто совмещаются с другими обязанностями, что может снижать их эффективность и создавать риски внутреннего конфликта интересов. Для повышения эффективности необходимо обеспечить адекватное кадровое и ресурсное обеспечение антикоррупционных подразделений, а также гарантировать их функциональную независимость и прямой доступ к руководству организации.

Выявление коррупционных проступков является многоаспектным процессом, требующим использования различных механизмов и источников информации. Кадровые службы и антикоррупционные подразделения применяют комплексный подход для обнаружения нарушений антикоррупционного законодательства.

Ключевые механизмы выявления проступков включают:

● **Мониторинг соблюдения ограничений и запретов:** Систематический контроль за тем, как служащие соблюдают установленные законодательством ограничения и запреты, является важной превентивной мерой. **Анализ сведений о доходах, расходах и имуществе:** Одним из наиболее эффективных инструментов является проверка и анализ деклараций о доходах, расходах и имуществе, представляемых служащими. Для повышения эффективности этой работы активно используются информационные системы, такие как Государственная информационная система «Посейдон» или региональные аналоги (например, «spravka.org.ru» в Оренбургской области), позволяющие автоматизировать проверку достоверности и полноты сведений.

● **Рассмотрение обращений граждан и организаций:** Важным источником информации являются обращения граждан и организаций, содержащие сведения о возможных коррупционных правонарушениях. Для их получения создаются и популяризируются «горячие линии» и электронные приемные.

● **Мониторинг СМИ и социальных сетей:** Анализ публикаций в средствах массовой информации и социальных сетях на предмет сообщений о коррупции также может служить основанием для начала проверки.

● **Анализ решений комиссий:** Решения комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов, а также материалы их заседаний, содержат ценную информацию о выявленных нарушениях.

● **Оценка коррупционных рисков:** Проведение регулярной оценки коррупционных рисков позволяет выявить «критические точки» в бизнес-процессах и должностных обязанностях, где вероятность коррупционных проявлений наиболее высока. Это позволяет сосредоточить усилия на наиболее уязвимых направлениях.

После выявления признаков коррупционного проступка организуется служебная проверка.

Организация служебных проверок имеет четко регламентированный порядок:

● **Основания для начала проверки:** Служебная проверка инициируется на основании докладной записки, рапорта или иного документа, полученного от уполномоченного лица кадровой службы, либо от правоохранительных органов.

● **Субъекты проведения проверки:** Ответственность за проведение служебной проверки возлагается на подразделение по вопросам государственной (муниципальной) службы и кадров, с обязательным участием юридического подразделения и выборного профсоюзного органа. Важно, чтобы лица, имеющие прямой или косвенный интерес в результатах проверки, не участвовали в её проведении; они обязаны подать письменное заявление об отстранении.

● **Предмет проверки:** В ходе проверки необходимо полно, объективно и всесторонне установить факт дисциплинарного проступка, вину служащего, причины и условия, способствовавшие его совершению, а также характер и размер причиненного ущерба. Исследования показывают, что важно различать причины проступка (субъективные характеристики личности) и условия (объективные факторы среды), которые способствуют его совершению.

● **Права служащего:** Служащий, в отношении которого проводится проверка, имеет право представлять материалы и давать письменные или устные пояснения, которые приобщаются к материалам проверки.

● **Сроки:** Служебная проверка должна быть завершена в срок не позднее одного месяца со дня принятия решения о ее проведении.

● **Результаты:** По итогам проверки составляется письменное заключение или доклад, в котором отражаются все установленные факты и выводы. Материалы проверки могут быть направлены в комиссию по урегулированию конфликта интересов для получения рекомендаций.

● **Временное отстранение:** На период проведения служебной проверки служащий может быть временно отстранен от занимаемой должности с сохранением денежного содержания.

● **Упрощенная процедура:** Законодательством предусмотрена упрощенная процедура применения дисциплинарных взысканий за коррупционные правонарушения, если служащий признает вину. В этом случае достаточно рапорта кадровой службы и письменного объяснения служащего. Однако эта процедура не применяется к увольнению в связи с утратой доверия.

В законодательстве существует понятие «специальной» проверки для коррупционных правонарушений, которая, по сути, мало чем отличается от обычной служебной проверки, но проводится антикоррупционным подразделением кадровой службы [6]. Это обстоятельство может приводить к путанице и дублированию функций, особенно в условиях ограниченности кадровых ресурсов. Для оптимизации процессов целесообразно унифицировать терминологию и процедуры, закрепив единый институт служебной проверки для всех дисциплинарных проступков, включая коррупционные, с возможностью установления специфических особенностей, обусловленных характером нарушения.

Разработка и внедрение внутренних локальных актов являются краеугольным камнем эффективной системы противодействия коррупции в любой организации, особенно в государственных и муниципальных структурах. Эти документы служат не только инструментом правового регулирования, но и мощным средством формирования корпоративной культуры.

Разработка локальных актов должна учитывать специфику организации, включая её форму собственности, отрасль, размер и структуру. После разработки обязательным этапом является ознакомление всех сотрудников с принятыми актами под подпись, а также включение соответствующих положений в трудовые договоры. Эти акты должны регулярно пересматриваться и обновляться в соответствии с изменениями законодательства и выявленными новыми рисками.

Наличие локальных актов само по себе не гарантирует их эффективность. Важно, чтобы они не оставались «мертвыми буквами». Эффективность зависит от «тона сверху» (top-level commitment) со стороны руководства, регулярного обучения сотрудников, создания системы поощрений за этическое поведение и, что особенно важно, неотвратимости наказания за нарушения. Разработка и внедрение внутренних актов должны сопровождаться активной коммуникацией, обучением, созданием механизмов обратной связи и последовательным применением санкций, чтобы превратить формальные правила в реальную этическую культуру организации.

Эффективное противодействие коррупции невозможно без тесного и скоординированного взаимодействия между внутренними структурами организаций (кадровыми службами, антикоррупционными подразделениями) и внешними правоохранительными органами. Законодательство Российской Федерации прямо предписывает такую обязанность, а практика выработала различные формы сотрудничества.

Одной из ключевых норм, регулирующих это взаимодействие, является обязанность правоохранительных органов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц информировать подразделения кадровых служб (или ответственных должностных лиц кадровых служб) о ставших им известными фактах несоблюдения служащим антикоррупционных ограничений, запретов, требований или неисполнения обязанностей [1]. Это обеспечивает своевременное поступление информации о потенциальных нарушениях во внутренние структуры организации.

Несмотря на значительные усилия по совершенствованию антикоррупционного законодательства в Российской Федерации, в правовом регулировании дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения сохраняются существенные пробелы, коллизии и неопределенности. Эти недостатки снижают эффективность правоприменения и создают сложности как для субъектов, применяющих дисциплинарные меры, так и для служащих, в отношении которых они применяются.

Отсутствие четкого перечня и критериев антикоррупционных ограничений, запретов и обязанностей:

Одной из фундаментальных проблем является отсутствие в законодательстве исчерпывающего списка антикоррупционных ограничений, запретов и обязанностей, а также четких критериев их отнесения к таковым [4]. Это приводит к субъективной интерпретации норм правоприменителями и, как следствие, снижает единообразие и эффективность политики противодействия коррупции.

Отсутствие легального и однозначного определения термина «коррупционное правонарушение» для целей дисциплинарной ответственности является серьезным пробелом. Это позволяет ведомствам толковать его по-разному, что создает проблемы в правоприменительной практике [4]. Использование оценочных и неоднозначных терминов в законодательстве, таких как «злоупотребление служебным положением» или «иное незаконное использование» [1], приводит к «юридико-лингвистической неопределенности» [8]. Это предоставляет широкие дискреционные полномочия правоприменителям и может способствовать злоупотреблениям со стороны работодателя, нарушая права служащих [9]. Для решения этой проблемы необходимо провести ревизию антикоррупционного законодательства с целью устранения юридико-лингвистической неопределенности, заменив оценочные понятия четкими и конкретными формулировками, а также разработать единый глоссарий терминов для правоприменительной практики.

В российской правовой системе существуют противоречия между общими нормами Трудового кодекса РФ и специальными положениями Федеральных законов о государственной службе и противодействии коррупции. Эти коллизии усложняют применение дисциплинарной ответственности, поскольку создают неопределенность в выборе применимых норм и процедур [6].

Отсутствие детального регулирования механизма процессуального обеспечения дисциплинарной ответственности в служебном праве является еще одной проблемой. Наблюдаются недостатки в деятельности субъектов дисциплинарной юрисдикции. В частности, не всегда ясно, как соотносится так называемая «специальная» проверка, предусмотренная для коррупционных правонарушений, с обычной служебной проверкой [6]. Это может приводить к дублированию функций и процессуальным ошибкам.

Действующее законодательство не всегда четко закрепляет обязательность учета степени вины и всех обстоятельств совершения коррупционного правонарушения при наложении дисциплинарного взыскания. Это может приводить к непропорциональным наказаниям и вызывать споры в судебной практике [6].

Дисциплинарная ответственность является неотъемлемым и одним из наиболее часто применяемых инструментов противодействия коррупции в Российской Федерации, играя ключевую превентивную роль. Ее массовость и превентивный характер, проявляющийся в формировании нетерпимого отношения к коррупционному поведению, делают ее важнейшим элементом антикоррупционной политики. Кадровые службы и антикоррупционные подразделения наделены широким кругом функций, охватывающих весь цикл антикоррупционной деятельности: от профилактики и обучения до выявления проступков, проведения служебных проверок и взаимодействия с правоохранительными органами. Разработка и внедрение внутренних локальных актов, таких как кодексы этики, положения о конфликте интересов и регламенты проверок, имеют решающее значение для формирования антикоррупционной культуры и обеспечения единообразия правоприменительной практики внутри организаций.

Однако, несмотря на значительные достижения в законодательном регулировании, сохраняются существенные пробелы, коллизии и неопределенности, которые снижают эффективность применения дисциплинарной ответственности и порождают судебные споры. К таким проблемам относятся неопределенность терминологии («коррупционное правонарушение»), дублирование процедур проверок (служебная и «специальная»), недостаточная правовая и организационная защита информаторов, а также проблемы учета степени вины и всех обстоятельств при наложении взысканий. Судебная практика играет важную роль в корректировке правоприменения, выявляя наиболее частые ошибки (преимущественно процессуальные нарушения) и требуя строгого соблюдения процедурных норм и принципов соразмерности.

Реализация данных рекомендаций и предложений позволит создать более целостную, прозрачную и эффективную систему применения дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, что, в свою очередь, укрепит доверие граждан к государственным институтам и будет способствовать формированию правового государства.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии коррупции», //КонсультантПлюс: справочно-правовая система – Версия Проф. дата последнего обращения: июня 24, 2025 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/c4bcaf9100ce9a56419aa09a6531a416dc3f5dc5/
2. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (ред. от 26.06.2023) «О мерах по совершенствованию организационной деятельности в области противодействия коррупции», дата последнего обращения: июня 24, 2025, https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182823/4293494e046d4dabb03324f77d79727169d4ff5a/
3. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н. БЗО Административное право: Учебник для вузов. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2005. — 800 с, дата последнего обращения: июня 24, 2025, https://pravo-olymp.ru/wp-content/uploads/2013/09/Administrativnoe_pravo_Bakhrakh_Rossinsky_Staril.pdf
4. Григорьев И.В. Пробелы и коллизии законодательства о противодействии коррупции на государственной гражданской службе Российской Федерации//Право и политика. 2016. №10. С. 1258-1264., дата последнего обращения: июня 24, 2025, https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=52709
5. Гришкoveц А.А., Диссертация на тему «Проблемы правового регулирования и организации государственной гражданской службы в Российской Федерации», дата последнего обращения: июня 24, 2025, <https://www.disserscat.com/content/problemy-pravovogo-regulirovaniya-i-organizatsii-gosudarstvennoi-grazhdanskoj-sluzhby-v-ross>
6. Добробаба М.Б., Чанов С.Е. Ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения: проблемы оптимизации модели, дата последнего обращения: июня 24, 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-gosudarstvennyh-sluzhaschih-za-korruptsionnye-pravonarusheniya-problemy-optimizatsii-modeli>
7. Сорокин Р.С. Диссертация на тему «Увольнение с государственной службы как мера противодействия коррупции», дата последнего обращения: июня 24, 2025, <https://www.disserscat.com/content/uvolnenie-s-gosudarstvennoi-sluzhby-kak-mera-protivodeystviya-korruptsii>
8. Станкин А.Н. Неопределенность дисциплинарной ответственности. - КиберЛенинка, дата последнего обращения: июня 24, 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/neopredelennost-distiplinarnoy-otvetstvennosti>
9. Хабибулина О.В. Проблемы законодательства о противодействии коррупции на государственной службе, дата последнего обращения: июня 24, 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zakonodatelstva-o-protivodeystvii-korruptsii-na-gosudarstvennoy-sluzhbe>
10. Юсупов А.Л. Диссертация на тему «Дисциплинарная ответственность за нарушения законодательства о противодействии коррупции», дата последнего обращения: июня 24, 2025, <https://www.disserscat.com/content/distiplinarnaya-otvetstvennost-za-narusheniya-zakonodatelstva-o-protivodeystvii-korruptsii>

ГЛОТОВА ЛАРИСА АНДРЕЕВНА – магистрант, Херсонский государственный педагогический университет, Россия.

М.Р. Гаева

ПОНЯТИЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ИХ ВИДЫ

Ограничительные действия имеют большое значение как на этапе следствия, так и во время судебного рассмотрения дела. Они являются основополагающими среди средств процессуального принуждения: по степени воздействия на права человека и частоте использования они превосходят все остальные способы обеспечения участия лица в уголовном деле. Данная работа посвящена изучению понятия и классификации мер пресечения в рамках уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное принуждение, судопроизводство, меры пресечения, правонарушения.

Применение мер уголовно-процессуального принуждения является актуальным вопросом уголовно-процессуальной науки и практики.

Меры пресечения занимают основное место в системе мер уголовно-процессуального принуждения. В юридической литературе имеется многообразное изъяснение мер пресечения. Также меры пресечения являются наиболее значимым уголовно-процессуальным институтом.

Применение мер пресечения в рамках уголовного судопроизводства способствует реализации поставленных задач. Обоснованность и соблюдение закона при их использовании обеспечивают баланс между стремлением к справедливости и защитой прав граждан. Предоставление возможности применять такие меры помогает осуществлять правосудие, минимизируя воздействие на личную свободу.

В действующем законодательстве отсутствует согласованная формулировка мер уголовно-процессуального воздействия, что продолжает вызывать дискуссии. Общепринятое понимание этих мер заключается в установленных законом ограничениях прав и свобод граждан, которые применяются компетентными органами с целью пресечения противоправных действий подозреваемых, обвиняемых и иных участников процесса.

На основании анализа особенностей применения уголовно-процессуальных мер принуждения можно выделить несколько первостепенных условий.

А именно:

- наличие возбужденного уголовного дела.

Возбуждение дел – это установленная норма деятельности соответствующих органов и лиц, которая направлена на прием, регистрацию, проверку и разрешение поступивших сообщений о правонарушениях. Дело считается возбужденным с момента составления протокола о правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении.

- наличие лица, в отношении которого применяется мера принуждения.

- решение уполномоченных органов или должностных лиц, об избрании конкретной меры пресечения.

Меры уголовно-процессуального принуждения классифицируются по определенным критериям.

- В рамках уголовного процесса уголовно-процессуальное принуждение может проявляться как в форме прямого физического влияния, так и посредством психологического давления.

- В зависимости от объекта воздействия, принудительные меры могут касаться как процессуальных, так и иных прав, а также затрагивать самих участников производства. Классификация мер принуждения по уровню их жёсткости основана на характере подлежащего ограничению права и пределах допустимости такого ограничения.

- В плане порядка реализации выделяют два типа мер: те, что реализуются в рамках состязательного процесса, и те, что применяются в рамках розыскных мероприятий.

© М.Р. Гаева, 2025.

Научный руководитель: *Тюнис Игорь Олегович* – кандидат юридических наук, доцент, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский Университет «Синергия» (филиал в г. Нальчик), Россия.

- В зависимости от момента реализации, принудительные действия можно классифицировать как последующие или предупреждающие, то есть превентивные. Принуждение, применяемое после совершения правонарушения, выступает реакцией на нарушение установленных процессуальных правил – своего рода процессуальное наказание для лица, его допустившего. В свою очередь, по назначению последующее принуждение подразделяется на карательную составляющую, направленную на привлечение виновника к ответственности, и восстановительную, представляющую собой систему мер защиты, целью которых является не столько наказание, сколько восстановление нарушенного порядка. Карательные меры включают в себя штрафные санкции (статьи 117–118) и конфискацию залога, ранее внесённого в качестве меры пресечения (пункт 4 статьи 106). Восстановительное принуждение призвано защищать индивидуальные права и обеспечивать выполнение возложенных обязанностей, охватывая такие действия, как удаление из зала судебного заседания (статья 258), ужесточение меры пресечения (статья 110) и преодоление сопротивления во время проведения следственных мероприятий.

- По целям восстановительные и предупреждающие принудительные меры принуждения делят на четыре группы, обеспечивающие: а) получение доказательств, б) имущественные взыскания, в) порядок в ходе производства по делу, г) надлежащее поведение обвиняемого или подозреваемого.

УПК РФ меры процессуального принуждения систематизирует в три группы:

1) задержание подозреваемого (глава. 12);

2) меры пресечения (глава. 13);

3) иные меры принуждения (глава. 14).

Наиболее распространенным способом осуществления процессуального принуждения, используемым судебными инстанциями при разрешении уголовных производств, является выбор или корректировка уже установленной меры пресечения.

Меры пресечения представляют собой способы воздействия, предусмотренные законом и используемые при наличии законных причин для успешного проведения досудебного этапа и справедливого разбирательства уголовного дела.

К ним относятся: обязательство явиться, личное поручительство, контроль со стороны командира военной части, внесение денежного залога, помещение под домашний арест и содержание под стражей. Залог, домашний арест и задержание в СИЗО назначаются исключительно судебным решением.

Другие процессуальные ограничения также служат цели обеспечения хода расследования и судебного процесса, а также гарантируют возможность удовлетворения гражданского иска и, при необходимости, изъятия собственности.

Библиографический список:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). [Электронный ресурс]

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

2. Рыжаков А.П. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого. – М.: Дело и Сервис, 2011. – С. 26.

3. Алиев Х.К., Магомедова М.М., Марианов А.А. Проблемы при избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении к подозреваемым (обвиняемым) // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 4 (155). – С. 230-231.

ГАЕВА МАРИЯМ РУСЛАНОВНА - магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский Университет «Синергия» (филиал в г. Нальчик), Россия.

К.В. Подгорбунских

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В статье автор раскрывает вопросы квалификации об ответственности несовершеннолетних по уголовному, административному законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, профилактика преступности.

Вопрос о понятии уголовной ответственности в целом является дискуссионным на протяжении длительного периода времени. Долгое время (например, в течение дореволюционного периода) указанный термин не раскрывался подробно и использовался по большей части в научных трудах, символизируя синоним наказания.¹ Впоследствии, уже после революции, исследуемый термин был закреплен в советских нормативно-правовых актах - речь идет об УК РСФСР 1926 года (ст. 3-5), об Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, а так же об УК РФСФР 1960 года - однако, содержание его по-прежнему не раскрывалось, несмотря на определенные изменения. Так, уголовная ответственность перестала являться синонимом слова «наказание», более того, теперь ученые солидарны в том, что уголовная ответственность есть самостоятельное, первичное по отношению к наказанию понятие, однако следует отметить, что и в действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации 1996 года правовое содержание уголовной ответственности до сих пор не раскрыто.

Среди ученых, изучающих вопрос уголовной ответственности в целом и особенностей уголовной несовершеннолетних в частности, существовало и по сей день существует довольно большое количество теорий относительно происхождения и содержания понятия «уголовная ответственность». Так, существует позиция, согласно которой уголовная ответственность понимается, как некая обязанность лица, совершившего преступление - к числу сторонников такой позиции относят В.И. Курляндского, Н.М. Лейкину, М.Д. Шаргородского, Я.М. Брайнаина, А.А. Пионтковского. Согласно другому мнению, уголовная ответственность отождествляется с понятием уголовно-правовое отношение - такого мнения придерживается И.Я. Козаченко.

Если обращаться к целям ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, следует отметить мнение Л.И. Беляевой, которая полагает, что цели уголовной ответственности несовершеннолетних в данном случае состоят в восстановлении (компенсации) нарушенного права потерпевшего и охране правопорядка; обеспечении гарантий соблюдения и защиты прав совершившего преступление несовершеннолетнего; его исправлении; предупреждении совершения им преступлений и социальной реинтеграции.²

Филимонов В.Д., в свою очередь, полагает, что целями уголовной ответственности являются восстановление нарушенной преступлением социальной справедливости, исправление осужденного и предупредительное воздействие на лиц, совершивших или способных совершить преступные деяния. Такое представление об уголовной ответственности позволяет рассматривать ее в двух аспектах - как предусмотренную в законе специальную меру уголовно-правового характера и как акт правоприменительной деятельности суда.

Безусловным является тот факт, что обязательными признаками уголовной ответственности являются содержащееся в обвинительном приговоре признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания или иной меры уголовно-правового характера. Лишь при наличии этих

© К.В. Подгорбунских, 2025.

Научный руководитель: *Ильченко Вера Никитична* – кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург), Россия.

¹ Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации / Л.М. Прокументов; Нац. исслед. Том. гос. ун-т. - Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2024. С. 51.

² Беляева Л.И. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский следователь. 2014. №21. С. 3.

структурных элементов кара, заключенная в уголовной ответственности, способна осуществить стоящие перед ней задачи.¹

Обращаясь к вопросу о специфике уголовной ответственности несовершеннолетних, следует отметить, что содержание и суть уголовной ответственности являются по большей части сходными, равнозначными как для несовершеннолетнего, так и для лица, достигшего 18-летнего возраста. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних на сегодняшний день связываются, прежде всего, с формами ее реализации.

Библиографический список:

1.Беляева Л.И. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский следователь. 2014. №21. С. 3.

2.Прозументов Л. М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации / Л. М. Прокументов ; Нац. исслед. Том. гос. ун-т. - Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2024.

3.Филимонов В.Д. Основания уголовной ответственности // КонсультантПлюс : справ. правовая система. М., 2016.

ПОДГОРБУНСКИХ КСЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – магистрант, Уральский государственный педагогический университет, Россия.

¹ Филимонов В.Д. Основания уголовной ответственности // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0,7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1,5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов.**

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: **magisterjourn@gmail.com**

Мы ждем Ваших статей! Удачи!